

10506 /

j'ai eu d'être présentée à pa
Votre Majesté par M. Sa
font prendre la liberté d'o
Majesté les deux première
d'un essai sur la ville de
et de Lui demander en m
sa permission de Lui faire

Palat. L1 168

734

590063

ДОСТОПАМЯТНОСТИ
САНКТ ПЕТЕРБУРГА
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Сочиненіе Павла Свиньина.

DESCRIPTION
DES OBJETS LES PLUS REMARQUABLES
DE
S-t. P E T E R S B O U R G
ET DE SES
ENVIRONS.

Par Paul Svinine.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова,
1818 года.

Печашать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ.

С. П. В. Генваря 25 дня, 1818 года.

*Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ис. Тимковской.*

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРѢПОСТЬ.

LA FORTERESSE.

ТЕТР. III.

I

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРѢПОСТЬ.

Петръ I, по взятіи у Шведовъ неприступной крѣпости Нотсбургъ, нынѣ Шлюсельбургомъ именуемой *), двинулся съ побѣдоноснымъ воинствомъ своимъ къ устью Невы, низпровергъ сильный Нейшанць, лежавшій при сѣвѣ Охты въ Неву, овладѣлъ внезапно на взморьѣ у деревни Калининкой двумя непріятельскими фрегатами **), и разрушивъ такимъ образомъ крѣпкія преграды Балтійскаго моря, спавъ твердою ногою на берегу онаго. Немедленно избралъ онъ посреди Невы, гдѣ раздѣляется рѣка сія на два рукава, небольшой островъ длиною около 400, а шириною въ 200 сажень, и заложилъ на немъ крѣпость въ 1703

*) Городъ сей издревле принадлежалъ Россіи и назывался *Оршкормъ*.

**) Шведская эскадра подъ командою Адмирала Нумберса, не зная о взятіи Русскими Нейшанца, пришла на взморье 1 го Маія и дала знать крѣпости двумя выстрѣлами о приходѣ своемъ. Изъ Нейшанца отвѣстствовано ей было тѣмъ же, и повторяя оное каждое утро и вечеръ содержали Шведовъ въ сѣмъ заблужденіи даже до 6 го Маія. Сего числа Фельдмаршалъ ошкандировалъ ПЕТРА, находившагося въ должности бомбардирскаго Капитана, и Поручика его Мейшикова, какъ людей болѣе другихъ знавшихъ морское дѣло, для поиску надъ непріятельскою эскадрою. Сей искусный Капитанъ, воспользовавшись первою темною, произведенною нашедшею на мѣсяцъ тучею и дождемъ, напалъ съ лодками своими на передовыя фрегаты *Астрель* и *Гадинъ*, и не смотря на жестокую пушечную пальбу и отчаянную оборону, взялъ ихъ приступомъ. При сѣмъ случаѣ Петръ возшелъ первый съ мечемъ въ рукахъ на непріятельскій корабль.

Après la conquête de la forteresse Suédoise de Nottebourg *) maintenant Schlussembourg, regardée comme inaccessible, Pierre Ier s'avança avec ses troupes victorieuses vers l'embouchure de la Néva, s'empara du fort Neishanz, situé à l'endroit où l'Ochta tombe dans la Néva, se rendit maître par un coup de main **) de deux frégates ennemies, non loin du village de Kalinkine, et, en s'ouvrant ainsi les portes de la Baltique, il s'affermir sur ses côtes. Il choisit d'abord, à l'endroit où la Néva se partage en deux branches, une petite île de 400 toises de long et de 200 de large, et y posa, le 16 mai 1703, les fondemens

*) Cette forteresse faisait anciennement partie des domaines de la Russie, et se nommait *Oreshik*.

**) L'escadre Suédoise, sous les ordres de l'amiral Numbers, ignorant la prise de Neishanz, s'y rendit le 1er de Mai, et avertit de son arrivée le fort par deux coups de canon, à quoi on répondit par le même signal, que l'on répéta matin et soir jusqu'au 6 de Mai. Par cette mesure, les Suédois restèrent dans l'ignorance de ce qui était arrivé. Ce même jour le Maréchal chargea PIERRE, qui servait en qualité de capitaine d'artillerie, et *Menchikoff* son lieutenant, comme les plus capables, d'aller à la découverte, pour reconnaître les forces et la situation de l'escadre ennemie. Cet habile capitaine, profitant de la première obscurité causée par un nuage, qui vint à cacher la lune, attaqua avec ses bateaux les deux frégates de l'avant-garde, *l'Astrel* et le *Gadan*, qu'il parvint à prendre à l'abordage, malgré une terrible canonnade et une résistance opiniâtre. Il est à remarquer que Pierre, le sabre à la main, monta le premier sur le vaisseau ennemi.

году 16го Маія, назвавъ ее во имя тезоименнаго Ангела своего Санкшпешербургомъ.

Вскорѣ потомъ вызвано было болѣе сорока тысячъ работниковъ всякаго рода, какъ-то: Татаръ, Калмыковъ, Козаковъ, Рускихъ, Финскихъ и Нигерманландскихъ крестьянъ. Число сіе увеличивалось безпрестанно новыми, коихъ благоразумный побѣдитель со всею щиротой сберегалъ для сего важнаго и многотруднаго употребленія, между тѣмъ какъ Карлъ XII, по большей части предавалъ смерти всѣхъ Рускихъ, попадавшихся въ его руки. Такимъ образомъ въ 4 мѣсяца посреди непроходимаго болота вознесся грозный земляной валъ съ четырьмя воротами, шестью болверками, кронверкомъ и рavelиномъ, вооруженными 300 орудій. Дабы посроеніе крѣпости шло успѣшнѣе, Государь раздѣлялъ работу между первѣйшими особами. Болверкъ, находящійся съ правой руки Петровскихъ воротъ къ Невѣ, взялъ Онъ себѣ, отъ чего и названъ онъ *Государевымъ* раскатомъ, другой съ лѣвой стороны поручилъ *Меншикову*, средній Кравчему *Нарышкину*, обращенный къ Васильевскому острову *Трубецкому*, и сіи болверки прозваны также ихъ именами. Въ то же время внутри явились четыре ряда деревянныхъ домовъ, великолѣпная церковь о трехъ шпичахъ, которая выкрашена была подъ желтый мраморъ, и высокая на Голландскій манеръ башня, на коей висѣли колокола и подымались по Воскресеньямъ и въ праздничные дни флаги. Тогда же вдоль крѣпости проведенъ каналъ въ 200 сажень въ длину и 24' въ ширину, который обезпечивалъ мѣсто сіе во всякое время со стороны продовольствія водою. Равномѣрно предполагалъ Ве-

d'une forteresse à laquelle il donna, en l'honneur de son Patron, le nom de St. Pétersbourg.

Plus de 40,000 ouvriers de divers peuples de la Russie, comme Tartares, Calmouks, Cosaques, Finois, paysans russes et d'Ingric, furent employés à cet ouvrage. Ce nombre fut successivement augmenté par les prisonniers que ce sage monarque réservait pour cette importante destination, tandis que Charles XII mettoit ordinairement à mort ceux des Russes qui tombaient entre ses mains. De cette manière, dans le court espace de quatre mois, on vit s'élever, au milieu d'un marais presque inaccessible, un rempart de terre avec quatre portes, six bastions, un ouvrage de couronnement et un ravelin. Ces ouvrages furent défendus par 300 canons. Afin d'accélérer encore la construction de la forteresse, l'Empereur prit part lui-même aux travaux, avec les premiers seigneurs de sa cour. Il se chargea de la conduite du bastion du côté de la Néva, à droite de la porte Pétrovsky, d'où ce bastion a retenu le nom de *Rampe de l'Empereur*. Un autre, à gauche, fut confié aux soins de Menchikoff; celui du milieu, à l'échanson Narichkine, celui qui regarde Vassili-Ostroff, à Troubetskoy, et le dernier vers le port, au chancelier Zotoff. Ces bastions reçurent aussi les noms de ces seigneurs. Dans le même tems, l'enceinte fut ornée de quatre rangs de maisons de bois, d'une magnifique église à trois dômes, et près de là, d'un haut clocher dans le genre hollandais, sur lequel les dimanches et fêtes, l'on arborait un pavillon. C'est dans le même tems que fut creusé, le long de la Néva, un canal de 200 toises de longueur, sur 2½ de largeur, au moyen duquel l'eau ne pouvait jamais manquer dans la forteresse. Pierre Ier avait encore le projet de pratiquer un autre grand

ликій строитель провесили другой большой канатъ сквозь Невскія ворота, дабы можно было водою подъѣзжать къ церкви. На Финскую сторону сдѣланъ былъ деревянной мостъ (съ подъемнымъ) длиною въ 300 саж.

Сверхъ сего замѣчательнѣйшія изъ спросеній по красотѣ своей и величинѣ были слѣдующія: 1е. Домъ главной Канцеляріи, въ которомъ первоначально Сенатъ имѣлъ свое засѣданіе. 2, Дома Оберъ-Комендантскій и 3, Платц-Маіорскій; 4е. Цейхгаузъ, который выкрашенъ былъ одинаковою краскою съ церковью; 5е. Гауптвахта, (на мѣстѣ ея нынѣ находится Комендантскій домъ *) и 6е, главная аптека, которая примѣчательна была болѣе всего устройствомъ и богатствомъ сосудовъ, кои всѣ состояли изъ лучшаго Китайскаго фарфора.

Въ 1704 году построена была небольшая Лютеранская деревянная церковь **).

Спустя три года, Государь въ день своего рожденія, т. е. 30 Маія 1706 года, сдѣлалъ основаніе каменной крепости, положивъ собственными руками своими первой камень на флангъ Меньщикова болверка. Съ тѣхъ поръ крепость приняла видъ овальнаго, или лучше сказать неправильнаго продолговатаго шести-угольника и получила шесть болверковъ, столько же куртинъ, 2 равелина, кронверкъ и 5 воротъ. Ворота названы: 1е, *Невскими*, 2е *Васильевскими*, 3е

*) При сей гауптвахтѣ находилась площадь, называемая *Плассою*, потому что на ней стояла деревянная лошадь съ острою спиною, на которую за штрафъ сажали солдатъ.

**) Первымъ священникомъ сей церкви былъ Иванъ Миллеръ, духовникъ Принцесы Софіи, супруги Царевича Алексѣя Петровича.

canal qui devait traverser la porte Nevsky, afin qu'on pût arriver en bateau jusqu'à l'église. Un pont-levis de bois, long de 500 sagènes, fut élevé sur la rivière, vers la côte de Finlande.

Outre ces édifices, les plus remarquables étaient: 1° la maison de la Chancellerie principale, où siégeait le Sénat; 2°. La maison du Commandant; 3°. Celle du Major de la place; 4°. *l'Arsenal* peint de la même couleur que l'Eglise; 5°. *Le corps-de-garde*, à la place duquel se trouve maintenant la maison du Commandant, *) et 6° la Pharmacie qui se distinguait particulièrement par l'ordre et la richesse de ses vases en belle porcelaine de la Chine. En 1704, on y construisit une petite église de bois pour les Luthériens **).

Trois ans après, l'Empereur, à son jour de naissance, c'est-à-dire, le 30 Mai 1706, fit poser les fondemens d'une forteresse dont il plaça lui-même la première pierre au flanc du bastion de Menchikoff. Depuis ce temps, la forteresse prit la forme d'un ovale, ou plutôt d'un hexagone oblong et irrégulier avec 6 bastions, autant de courtines, un ouvrage de couronnement, deux ravelins et 5 portes. Celles-ci reçurent les noms, 1) de Nevsky, 2) Vassilievsky, 3) Nikolsky, 4) Pétrovsky et 5) Kronverksky. Deux bastions opposés furent construits d'après le système de *Vauban*; celui du milieu d'après *Pagan*, et les deux derniers d'après *Blondel*. Les constructions du côté de la Néva sont sans redoutes.

*) Devant ce corps-de-garde se trouvait une place appelée *Pliassovoy*, (ce qui signifie *place de sauts*) parce qu'il s'y trouvait un cheval de bois sur lequel on mettait les soldats qu'on voulait châtier.

**) Le premier desservant de cette église fut Jean Müller, aumônier de la Princesse Sophie, épouse du Tsarévitch Alexis Pétrovitch.

Никольскими, 4е Петровскими и 5 Кронверкскими. Два пропитолежащіе болверка устроены по *Вобанову* образу, средній по *Пасанову* и два послѣдніе по *Блонделеву*. Бастіоны на Певу сдѣланы безъ форверковъ. Каменное строеніе крѣпости продолжалось безпрепятственно до 1740 года, причемъ многія его части переименованы иначе, напримѣръ *Нарышкина* раскатъ названъ *Екатерининскимъ* во имя Императрицы *Екатерины I*, *Меньщикова* въ честь Петра IIго, *Головкина* — *Анны Іоанновны*. Равелинъ, лѣжащій противу Петровскихъ воротъ, названъ *Іоанновымъ*, въ память Царя *Іоанна Алексѣевича*, другой *Св. Алексѣя*, во имя Царя *Алексѣя Михайловича*.

Съ 1703 по 1734 годъ крѣпостнымъ Архитекторомъ былъ Инженеръ-Полковникъ *Трезини*, а по немъ доканчивалъ строеніе Полковникъ *Минихъ*.

Нынѣшнимъ прекраснымъ видомъ крѣпость обязана Императрицѣ *Екатеринѣ II*, которая повелѣла въ 1784 обложить всю сторону къ Невѣ плитами тесаного гранита. Кронверкъ же сдѣланъ изъ кирпича во время царствованія Императора *Павла I*го. Онъ заключаетъ два равелина и соединяется тремя подъемными мостами. Внутри его находилась первоначально пороховой погребу, гаушбахша и домъ для житія Инженерныхъ офицеровъ, а нынѣ, по Высочайшему указу 1805 года 14 Августа, переведена сюда съ *Выборгской* стороны *Горькая Верфь*, которая до 1784 года находилась на *Фонпанкѣ*, на мѣстѣ занимаемомъ теперь солныными запасными магазейнами. Въ 1808 году 3 Мая открыто здѣсь такъ же училище Коммерческаго мореплавателя судоходства.

La construction de la Forteresse fut continuée sans interruption jusqu'à 1740. Pendant ce temps, les noms subirent plusieurs changements: par exemple, le bastion dit de Narichkine prit le nom de Catherine, en l'honneur de L'Impératrice Catherine 1re. Celui de Menchikoff fut appelé du nom de Pierre II; celui de Golovkine prit le nom d'Anne, en l'honneur de l'Impératrice Anne Ivanovna. Le ravelin situé vis-à-vis la porte Pétrovsky fut appelé de St. Jean, en mémoire du Tzar Ivan Alekséévitch; un autre reçut le nom de St. Alexis, du Tzar Alexis Michailovitch.

Depuis 1703 jusqu'en 1754, l'architecte de la forteresse fut le Colonel Trésini, ingénieur, et après lui, le colonel Munich, qui en acheva la construction.

Ce bâtiment doit sa magnificence actuelle à L'Impératrice Catherine II, qui ordonna, en 1754, d'entourer de granit poli tout le côté qui regarde la Néva. L'ouvrage de couronnement fut couvert de briques sous le règne de Paul 1er. Il contient deux ravelins, et communique avec la forteresse par trois ponts-levis. Son intérieur renfermoit une cave à poudre, un corps-de-garde, et une maison destinée aux officiers du génie. En 1805, on y établit un chantier pour la construction des bâtiments particuliers. Il se trouvait premièrement sur la Fontanka. En 1808, on y fonda une école pour les ingénieurs de la marine.

On entre maintenant dans la forteresse par trois portes; celle de Nevsky, de Pétrovsky et de Nicolsky. On parvient à la première par eau, et à l'autre au moyen d'un pont-levis jeté sur le bras étroit de la Néva qui sépare l'île de la côte de St. Pétersbourg, et où se trouvaient avant la construction du grand port, des galères et d'autres petits bâtimens. La troisième porte est uniquement à l'usage des piétons. Celle de Pétrovsky, du côté extérieur, est ornée de bas-reliefs

Входъ въ крѣпость тремя воротами: *Невскими, Петровскими* и *Никольскими*. Къ первымъ подъѣзжаютъ водою; въ другіе ведетъ подъемный мостъ, лежащій чрезъ узкій рукавъ, отдѣляющій сей островъ отъ Петербургской стороны, въ коемъ при началѣ строенія порта, стояли на якорѣ галеры и другія мѣлкія суда; прешьи служашъ болѣе для пѣсходцевъ. Петербургскія ворота извнѣ украшены разными барельефами и армашурами, въ томъ числѣ деревяннымъ рѣзнымъ изображеніемъ Апостола Петра, представленнаго съ двумя большими ключами. Примѣчательна также здѣсь доска, изображающая эпоху основанія крѣпости и двуглавый Россійскій орелъ, разширяющій надъ воротами огромныя крылья свои. Гербъ сей вышиной въ 68 пудъ и 28 фунтовъ.

Невскія ворота сдѣланы изъ весьма красиваго темнаго гранита, коимъ покрыта также и великолѣпная лѣсница, ведущая къ нимъ отъ поверхности воды. Внутри ихъ находится *лифта*, на которой показано бывшее въ разные эпохи повышеніе воды въ Невѣ.

Внутренность крѣпости имѣетъ нѣчто схожее съ монастыремъ безпрестанною тишиною, въ ней царствующею и регулярностію дорожекъ, кои обсажены березами. Первое вниманіе по всѣмъ отношеніямъ обращаетъ на себя Петропавловскій Соборъ.

Основаніе каменной церкви на мѣсто деревянной, о которой говорено было выше, начато въ 1714 году, и строеніе оной продолжалось во все царствованіе Петра Великаго, Екатерины I, Петра II, и совершено уже три Императорицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ присутствіи коей и освященъ храмъ сей 1733 года 28 Іюня, при чемъ предоставлено ему достоинство Собора.

et d'armatures. On y remarque, entr'autres, une sculpture représentant St. Pierre tenant deux grosses clefs. On y voit aussi une planche sur laquelle est marquée l'époque de la fondation de la Forteresse. Au dessus de la porte, est représenté l'aigle russe déployant ses ailes énormes. Il est de plomb massif et pèse 1748 livres.

La porte Nevsky est d'un beau granit brun, ainsi qu'un magnifique escalier qui y conduit depuis le niveau d'eau. Des entailles faites sur la partie inférieure désignent les hauteurs des débordements de la Néva, à différentes époques.

La tranquillité qui règne dans l'intérieur de la Forteresse et ses longs sentiers bordés d'arbres, lui donnent l'aspect d'un vaste couvent. La Cathédrale de St. Pierre et Paul attire les premiers regards, et mérite d'être observée.

Cette église, primitivement construite en bois, comme il a été dit ci-dessus, fut commencée en pierre, l'an 1714. On continua d'y travailler sous les règnes de Pierre le grand, de Catherine et de Pierre II; mais elle ne fut achevée que sous L'Impératrice Anne, qui assista le 28 Juin 1753, à la sanctification de ce temple, qui jouit depuis cette époque des prérogatives d'une cathédrale. Ce bâtiment réunit la grandeur à la majesté. Une vaste coupole surmonte la partie de l'édifice où se trouve le maître-autel, et un clocher de forme carrée et pyramidale domine le côté opposé. Ce clocher, qui est l'ouvrage de l'architecte hollandais Balles a une élévation de 210 pieds, et de 385, si l'on y comprend la lanterne, la flèche et la croix. Il est revêtu de feuilles d'airain pour la dorure desquelles on a employé 22 livres d'or de ducat. En 1756, ce clocher fut endommagé par un orage, de même qu'une magnifique horloge à musique, que Pierre Ier avait fait venir d'Amsterdam, et qu'il avait achetée 45,000 roubles. En 1759, l'Impératrice Elisabeth fit don

Церковь представляет продолговатое огромное зданіе, имѣющее съ одной стороны надъ олтаремъ большой куполь, а съ другой высокую четверо-угольную колокольную, оканчивающуюся острымъ шпичемъ наподобіе пирамиды. Колокольная высота въ 30 сажень, съ фонаремъ же, шпичемъ и крестомъ въ 55, или 385 Англинскихъ футовъ. Она выстроена Голландскимъ Архитекторомъ *Баллесомъ* и покрыта мѣдными листами, на позолоту коихъ употреблено было 22 фунта червоннаго золота. Въ 1756 году шпичъ сей былъ поврежденъ грозою, причемъ испорчены также находившіеся на колокольнѣ богатые часы съ курантами, кои выписаны были Петромъ I., изъ Амстердама за 45,000 руб. Въ 1759 году Императрица Елисавета пожаловала сюда новые часы такого же рода, а Екашерина II., въ 1775 году, повелѣла позолотить шпичъ споль же богато, какъ-то было прежде, и вообще приказала Архитектору *Бауру* привести все строеніе въ прежній видъ и порядокъ. Въ 1780 году все было кончено, и при семъ случаѣ придѣланъ ко кресту *громоуый отводъ*. Діаметръ яблока, на коемъ утверждёнъ крестъ составляетъ 5½ футовъ, а крестъ длиною 3 сажени. Равномѣрно заслуживаетъ вниманіе огромный вызолоченный Ангелъ, летающій вокругъ сего шара со знаменемъ въ рукахъ; онъ имѣетъ 7½ футовъ въ высоту. По модели видно, что снаружи предполагалось было вызолотить также и большой куполь.

Церковь имѣетъ въ высоту по кровлю 8½ сажени; высота внутреннихъ сводовъ, коихъ считается 20, отъ полу 9½ сажени. Длина всего зданія 30, а ширина 14 сажень. Внутренній главный сводъ поддерживается 12 столбами, куполь 4, и олтарь 2; церковь освѣщается 12 боль-

à l'église d'une autre horloge dans le même genre; et, en 1785, Catherine fit réparer la dorure, et chargea l'architecte Fauver de remettre tout l'édifice sur le même pied qu'auparavant. Ces travaux furent terminés en 1780. Mais, pour prévenir tout accident, la croix fut surmontée d'un par-à-tonnerre. La croix a 21 pieds de hauteur; elle est assujétie sur une boule de 5 pieds et demi de diamètre. On y remarque un ange en bronze doré, haut de 18 pieds, tenant en main un étendart qui semble planer au dessus du globe. A en juger par le modèle, on avait également le projet de dorer la grande coupole.

La hauteur de l'église jusqu'au toit est de 57 pieds; celle des voûtes intérieures dont on compte 20, en a 66, mesure prise du plancher. La longueur de tout l'édifice est de 210 pieds, et sa largeur de 93. La principale voûte est soutenue par 12 colonnes, la coupole par 4, et le maître-autel par 2. L'église est éclairée par 12 grandes fenêtres, et 5 demi-circulaires, dont l'une donne sur le maître-autel; les deux autres sont pratiquées au-dessus des portes latérales. Chaque coupole a en outre 8 fenêtres. Les murailles intérieures sont ornées de pilastres, de frises, de chérubins, de lauriers et de peintures arabesques, dont les sujets sont tirés de l'écriture sainte; on y remarque aussi plusieurs tableaux sur toile, de différens maîtres.

Le retable est dans le goût antique. Il est enrichi d'ornemens consistant en hautes sculptures en bois, supérieurement dorées. Cet ouvrage a été exécuté à Moscou par l'architecte Zoroukhoff, le sculpteur Ivanoff et le menuisier Téliéga. Il fut commencé en 1722, et achevé en 1726. La sainte porte est remarquable par sa grandeur et son extrême richesse. Elle ne s'ouvre que quand l'archevêque officie. Pour les jours ordinaires, on y a pratiqué des battans plus petits. Les images, au nombre

пяти окошками и тремя полукруглыми, изъ коихъ одно
го одтаръ и два изъ сторонними дверями. Сверхъ того
каждый изъ куполовъ имѣеть по осми окошекъ. Внут-
ренніи стѣны украшены пиласрами, фризомъ, различны-
ми орнаментомъ, какъ-то херувимамъ, лаврами и проч.
а въ старину были расписаны арабескомъ изъ священнаго пи-
санія, также украшены живописными картинками, писан-
ными на полотнѣ иностранными мастерами.

Иконостасъ въ старинномъ вкусѣ, т. е. высокой рѣз-
ной работы и чрезвычайно богато вызолоченъ. Его рабо-
талъ въ Москвѣ Архитекторъ Зарудневъ, вмѣстѣ съ рѣ-
шникомъ Ивановымъ и столяромъ Тельгою; онъ былъ начатъ
ими въ 1722 и оконченъ 1726 году. Царскія врата замѣ-
чательны огромностію своею и чрезвычайнымъ богатствомъ.
Они растворяются единственно во время Архіерейскаго
служенія, иначе въ нихъ сдѣланы половинчатые створы.
Образъ *дѣвственныя* и праздниковъ Господнихъ, числомъ 29,
писаны Живописцемъ *Меркуловымъ*, который выписанъ былъ
по указу Екатерины I. нарочно для сего изъ Москвы
въ 1726 году, и ошдѣлалъ ихъ ровно чрезъ три года. За
работу выдано ему было изъ Кабинета около 5,000 руб.

Къ алтарю сходбу приделана весьма богатая кафедра,
покрытая также искусною рѣзбою, густо вызолоченною
и многими приличными надписями. Въсѣхъ одна изъ нихъ,
находящаяся посрединѣ: „*Егда словеса мои изнесутъ, яко
огнь сжигающій, рече Господь: яко млатъ сотрещи камень.*
Иерем. 23.

Противъ кафедры возвышено Императорское мѣсто,
оснащенное богатымъ балдахиномъ, на коемъ вышито Рос-
сійскій гербъ. Подъ него сдѣлано другое шакое же для
Императорской фамиліи.

de 29, sont du peintre Mercouloff; qui fût appelé de Moscou en 1726, par ordre de Catherine Ire. Il y travailla trois ans, et reçut pour cet ouvrage environ 5,000 roubles du Cabinet.

A la colonne gauche est attenante une très-belle chaire, également enrichie de sculptures parfaitement dorées. On y lit plusieurs inscriptions analogues à la sainteté du lieu; voici celle qui se trouve au milieu: „*Ma parole se répandra comme la flamme du feu, et durera autant que les traces que le ciseau imprime sur la pierre.*“ Jérémie. v. 23.

Devant la chaire se trouve une place destinée pour l'Empereur. Elle est surmontée d'un riche baldaquin garni de velours, sur lequel sont brodées les armes de Russie. Une autre est à côté pour la famille Impériale.

Parmi les trésors que renferme cette Cathédrale, les saintes reliques sont les plus précieuses. On y voit l'*habit pontifical* de Notre Seigneur Jesus Christ, *une partie de la tête* du martyr St. Jaques le Persan, et les reliques de plusieurs autres Saints. On y remarque aussi des vases d'or massif, et un évangile d'une grandeur extraordinaire. Il est enrichi de pierres précieuses, et les caractères en sont de la plus grande beauté.

Après ces objets, rien n'est plus digne de fixer l'attention que les ouvrages travaillés par l'immortel fondateur de ce temple.

Parmi ces monumens du génie industrieux de Pierre, on remarque un grand lustre en ivoire. Dans la boule, qui en forme le corps, sont incrustées des médailles également de son ouvrage. L'une d'elle représente l'artiste lui-même; la seconde, la bataille de Poltava; la troisième, le premier combat naval contre les Suédois, dans lequel l'amiral ennemi fut fait prisonnier. Une inscription est gravée sur la quatrième.

Въ числѣ драгоценностей, заключающихся въ семь Соборѣ, первое мѣсто занимающъ *Святлы Мошцы*, какъ-то: *Риза Господня*, сохраняемая въ небольшемъ ковчегѣ, *гасты главы* святаго мученика Иакова Персіанина и *гасты* многихъ другихъ Святыхъ. Изъ церковной утвари примѣчательны сосуды, вылитые изъ золота и чрезвычайно огромное Евангеліе весьма красиво написанное и украшенное драгоценными камнями.

Послѣ сего конечно слѣдуютъ *вещи*, сдѣланныя рукою безсмертнаго Соорудителя сего храма: 1.) большое въ 10 фунтовъ костяное паникадило, висящее пропиту Царскихъ дверей. Въ среднемъ яблокѣ его или шарѣ вѣданы съ чешырехъ сторонъ медали, также имъ самимъ вырѣзанныя. На одной изъ нихъ представленъ образъ самаго художника, на другой Подшавская башалія, на трешей первое морское сраженіе съ Шведами при коемъ взятъ былъ въ полонъ непріятельскій Адмиралъ, а на четвершой поднятъ.

2.) Другое меньшее паникадило Петра I^{го} же работы, вышечено Имъ когда Онъ находился на Олонцкихъ минеральныхъ водахъ, для тамошней церкви Св. Петра и Павла, и перенесено уже сюда по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, для освященія сего храма. Въ яблокѣ хранища слѣдующая записка, собственноручи Петра Великаго, которую написалъ Онъ по желанію Супруги своей Екатерины Іѣ:

„Сіе приношеніе въ знакъ благодаренія Господу
„Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ,
„Марта 14 дня, 1724 года.

ПЕТРЪ.

Въ олшарѣ за престоломъ находится живошворяцій кресль, сдѣланный также Имъ изъ слоновой кости.

Un autre lustre plus petit est également de l'ouvrage de Pierre Ier. Il y travailla pendant son séjour aux eaux minérales d'Olonez, lorsque l'église de St. Pierre et de St. Paul y fut érigée. Ce morceau fut transporté à l'église de la forteresse par ordre de l'Impératrice Anne Ivanovna. lors de la sanctification de cet édifice. Dans la boule du lustre on conserve un billet de la main de Pierre le Grand, qu'il écrivit d'après le désir de son épouse Catherine Ière.

„Je fais cette offrande à Dieu, en signe de reconnaissance
 „pour les eaux minérales d'Olonez. Fait dans cet
 „endroit, le 14 Mars de l'an 1724.

PIERRE.

Au dessus de l'autel on voit un crucifix en ivoire, qui est aussi travaillé par le Tsar.

A l'entrée de l'église, les regards se portent sur les sarcophages où reposent les restes des Monarques Russes, depuis le fondateur de Pétersbourg (*). Ces sarcophages sont de granit sans aucun ornement. Ils sont taillés en longs rectangles, et couverts de riches draperies d'étoffes d'or. Chacun d'eux porte une plaque d'airain sur la quelle sont inscrits le nom de celui qui y repose, l'année de sa naissance, et la durée de son règne. Les tombeaux de Pierre Ier et de Catherine son épouse sont les premiers du côté de la porte: ils se trouvaient premièrement au milieu du temple, sous un riche baldaquin; mais, en 1731, ils furent transportés par ordre de l'Impératrice Anne à l'endroit où on les voit présentement. Au tombeau du Pierre le Grand est annexée une médaille d'or frappée à l'occasion de la fête de St. Pétersbourg (**) Catherine II suspendit de ses pro-

(*) A l'exception de Pierre II, qui est enterré dans une des Cathédrales de Moscou.

(**) Nous avons fait mention de cette médaille dans le premier cahier, p. 35
 T E T P. III.

При входѣ въ церковь взоры каждаго обращаются на сторону, гдѣ находятся *Саркофаги*, подѣ конми покоялись останки Россійскихъ Монарховъ, со времени безсмертнаго Основателя сего града *). Саркофаги сіи сдѣланы изъ гравина безъ всякихъ украшеній въ видѣ продолговатыхъ четвероугольныхъ брусьевъ и покрыты богатыми парчевыми одѣльниками. На каждомъ изъ нихъ въ передней части прикрѣплена бронзовая доска, на коей изображено имя покойшей высокой особы, годъ ея рожденія, преставленія и время царствованія. Гробы Петра Великаго и Екатерины Іѣ, сполнили первые при входѣ. Первоначально они находились посреди храма подѣ чрезвычайно богатымъ бадахиномъ, но, по повелѣнію Императрицы Анны, въ 1731 году перенесены на сіе мѣсто. Къ гробницамъ перваго придѣлана золотая медаль, выбитая по случаю празднованія столѣтія С. Петербурга **). Равномѣрно Екатерина II, своеручно положила предѣ гробомъ Творца Россійскаго флота, славное знамя *Капитанъ-Паши*, взятое Русскими въ Архипелагѣ, при разбитіи морскихъ Турецкихъ силъ въ 1770 году, вмѣстѣ съ сею надписью, сочиненною Рубаномъ:

Проникни ПЕТРЪ съ небесъ, воззри на градъ Твой нынѣ
И царствующей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ:
Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ своихъ плоды,
Священны чти Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ Россійска флота славимъ
И славы своея Тебя началомъ ставимъ:

*) Выключая Петра IIго, который погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

**) Мы говорили о сей медали въ первой тетради на стран. 35.

pres mains, près du tombeau du créateur de la marine russe, le célèbre étendard du Capitan Pacha, dont les Russes s'emparèrent dans l'Archipel, lors de la destruction de la flotte turque, en 1770, avec cette inscription en vers russes de Rouban:

„Pierre! descends du haut des cieux, jette un coup-
 „d'oeil sur ta capitale, et vois Catherine partager
 „avec toi les fruits de ses victoires. Elle regarde com-
 „me sacrées tes institutions pour le bien public; Elle
 „te proclame créateur de la flotte russe, et te fait
 „hommage de sa gloire, comme à l'auteur du bien-
 „être de la Russie. Elle dépose ses lauriers à tes
 „pieds, et couronne ton siècle par ce sacrifice (*).“

A côté du sarcophage de Catherine Ire, se trouve celui de l'Impératrice Elisabeth. Dans le second rang, celui d'Anne Ivanovna, de l'Impératrice Cathérine II, et celui de Pierre III, dont les restes furent transportés du couvent de St. Alexandre, et déposés en ce lieu, en 1796. De l'autre côté est le tombeau de la grande Duchesse de Holstein Anne Pétrovna, fille de Pierre le Grand: vers la gauche est celui de Paul Ier.

Les restes de la Tzaritza Marpha Matvéevna épouse du Tzar Fédor Alexéevitch, ceux du Tzarévitch Alexis Pétrovitch et de Sophie son épouse, sont aussi déposés dans cette Cathédrale. On y a également inhumé les autres enfans de Pierre Ier.

(*) L'éloquence de notre Bourdaloue, le Métropolitain Platon, ajouta encore à la solennité de cette auguste cérémonie. A l'instant où on s'y attendait le moins, l'orateur descendit de sa chaire, s'approcha du tombeau de Pierre le Grand, et, d'une voix forte, lui commanda de se lever.

Тебя виновникомъ щиталъ Россикхъ благъ,
 У непріятелей опияшый ею флагъ
 Передъ стопы ТВОИ усердно полагаетъ,
 И жертвой сей ТВОЕ столѣтіе вѣщаетъ *).

Подъ Екатерины Іѣ находится саркофагъ Императрицы Елисаветы. Въ другомъ ряду Анны Іоанновны, Екатерины II, и Петра III, который перенесенъ сюда въ 1796 году изъ Александроневскаго монастыря. Со входу съ другой стороны предънавляется гробница Герцогини Голштинской Анны Пешровны дочери Петра Великаго, а отъ оной влѣво впереди Императора Павла Іго. Въ семъ соборѣ также погребена подъ спудомъ Царица Марѣа Матвѣевна, супруга Царя Ѳеодора Алексѣевича, Царевичъ Алексѣй Петровичъ и супруга его Софія, равномѣрно и другія дѣти Петра Іго, Царевны: Екатерина, Наталья, Маргарита, скончавшіяся еще въ дѣтствѣ, Царевичъ Павелъ Петровичъ, родившійся и скончавшійся въ Везелѣ 1717 года; Царевичъ Петръ Петровичъ, умершій трехъ лѣтъ, и Царевна Марья Алексѣевна, сестра Петра Великаго.

Вотъ мѣсто, гдѣ Монархи отдають послѣднему изъ своихъ подданныхъ опочетъ въ дѣяніихъ своихъ, гдѣ слеза признательности и благоговѣнія орошаетъ память Типа и благословенія за него возсылаются къ престолу Царя

(*) Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ при сей торжественной церемоніи своею рѣчью знаменитый Бурдалу нашъ, Митрополитъ Платонъ. Посреди проповѣди, въ минуту общаго вниманія, внезапно онъ оставляетъ кѣедрѣ свою, посреди изумленныхъ слушателей приближается ко гробу Петрову, и сильнымъ голосомъ повелѣваетъ ему возстать, воскреснуть!

les Tzarevnes Catherine, Nathalie et Marguerite, mortes en bas âge, le Tzarévitch Paul Pétrovitch né et mort à Vésel en 1717, le Tzarévitch Pierre Pétrovitch mort à l'âge de 3 ans et la Tzarevna Marie Alexéevna, soeur de Pierre le Grand.

C'est dans ces retraites silencieuses que les monarques doivent compte de leurs actions au dernier de leurs sujets; c'est là que les larmes de la reconnoissance coulent sur la tombe des Titus, et qu'un concert de bénédictions s'élève pour eux jusqu'au trône du Roi des Rois, tandis que les plaintes et les gémissemens des opprimés fatiguent les marbres et les bronzes qui surchargent les obélisques des Nérons et des Caligula!

A la vue de ces granits qui renferment les froides dépouilles de Pierre Ier et de Catherine, on fait de profondes réflexions sur la fragilité des grandeurs humaines, et l'on se demande avec Procopovitch (*).

„Quel spectacle frappe notre vue? ô Russes, qu'allons-nous
„faire? Nous allons ensevelir Pierre le Grand!“
ou l'on s'écrie avec Bobloff:

Qu'est devenu le héros de nos jours,
Ce Prince dont le monde admirait le courage?
L'astre a voilé son front d'un éternel nuage,
Il s'est éteint pour nous au milieu de son cours.

Et toi, l'honneur de diadème,
Catherine, hélas! Tu n'es plus!
L'amour de tes sujets, ta gloire et tes vertus
N'ont pu fléchir pour toi la loi suprême.

(*) L'éloquent Archevêque Procopovitch, à l'enterrement de Pierre Ier, prononça un sermon extrêmement touchant et énergique.

Царей; гдѣ стоны и упрски невинныхъ стяготивъ бронзы и мраморы, украшающіе обелиски Нероновъ и Калигулъ! Вотъ здѣсь, при видѣ сихъ хладныхъ гранитовъ, заключающихъ *все бытіе* Петра и Екатерины, странникъ невольно объемлется мыслию человѣческой бренности и вопрошаетъ съ Прокоповичемъ: Чпо се естъ, до чего мы дожили, о Россіяне? чпо мы видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погрѣбаемъ? *) или восклицаетъ съ Бобровымъ:

Но гдѣ Великій Человѣкъ?
Гдѣ Царь мудрецъ, гдѣ воинъ мочный?
И Онъ какъ мѣсяцъ въ часъ полночный
Скатился въ пучу — и померкъ.

Но гдѣ Безсмертная Жена?
Какъ солнце вечеромъ золотое,
Оспавъ небо голубое,
Блнстать престала и Она!

Но въ тоже мгновеніе, оцущая благо дѣлъ Великихъ, вспоминая ихъ подвиги на щастіе и славу милліоновъ имъ подвластныхъ народовъ, пламенѣетъ жаромъ удивленія и любви къ симъ виновникамъ его благоденствія и убѣждается въ истинѣ:

„Заслуги въ гробѣ созрѣвають,
„Герои въ вѣчности сіяютъ.

Памятники сіи представляющіе еще драгоценнѣе для Рускаго, еще священнѣе для самаго чуждаго странника, когда взглянешъ онъ на профеи, украшающіе стѣны сего

*) Архіепископъ Прокоповичъ сказалъ на погребеніе ПЕТРА Великаго чрезвычайно сильную и чувствительную проповѣдь.

Mais en même tems que l'on admire les immortelles actions de ces illustres Souverains, on se rappelle leurs veilles, leurs fatigues, et tout ce qu'ils ont fait pour la prospérité de leurs peuples; c'est alors que pénétré d'un sentiment de vénération mêlé de reconnaissance et d'amour, on leur adresse ces vers de Derjavin :

„Vous brillez d'un éclat sans cesse renaissant,

„Et vos noms révéés triomphent du néant.

Ces mausolées paraîtront encore plus précieux aux Russes et plus respectables aux yeux-mêmes d'un étranger impartial, quand ils porteront leurs regards sur les trophées qui ornent les murs de ce temple. Ces trophées consistent en un grand nombre d'étendards et d'autres ornemens militaires enlevés aux ennemis par les russes, et pour la plupart sous le règne de Catherine II. On y voit les drapeaux en levés aux Français à Corfou, sous le règne de Paul Ier, et d'autres pris sur les Turcs, les Perses, les Moldaves, etc. Ces étendards sont au nombre de 500. On y voit également plusieurs clefs de forteresses, de riches boucliers, des bountchouks (drapeaux à queues de cheval) des massues, des bonnets à plumes, des haliebardes, etc. On conserve également ici le pain offert par les habitants de Varsovie, avec les clefs de leur ville, au Feld-Maréchal Souvoroff, en 1787.

Une bibliothèque de 1000 volumes, appartient à la cathédrale. Elle est composée d'ouvrages théologiques grecs, latins, français, italiens et russes.

La cloche pèse 200 pouds. Elle a été apportée de Moscou, en 1725.

Après avoir considéré tous ces objets, l'observateur ne doit pas oublier le bateau appelé *le Grand Sire*, et qui donna à Pierre l'idée d'établir une marine en Russie. On le conserve dans une

храма. Трофеи сіи состоятъ изъ великаго множества знаменъ и другихъ воинскихъ доспѣховъ, взятыхъ у непріятелей Россійскимъ воинствомъ, большею частію въ царствованіе Екатерины II.

Кромѣ знаменъ, флаговъ, выпеловъ и значковъ различныхъ народовъ, какъ-то: Французскихъ, взятыхъ въ Корфѣ въ царствованіе Павла I, Турецкихъ, Персидскихъ, Польскихъ, Молдавскихъ и проч., конхъ числомъ болѣе 500, весьма много крѣпостныхъ ключей, богатыхъ щитовъ, бунтукъ, булавъ, шапокъ съ перьями, бердышей, девишей и проч. Здѣсь сохраняется также хлѣбъ, вынесенный Варшавскими жителями вмѣстѣ съ покорностію и ключами отъ города, Фельдмаршалу Суворову Марта 1794 года.

При соборѣ находится библіотека, содержащая около тысячи Латинскихъ, Греческихъ, Французскихъ, Италіанскихъ и Рускихъ Богословскихъ книгъ.

Колоколъ здѣшній вѣсиль съ небольшимъ 200 пудъ и привезенъ изъ Москвы въ 1725 году. До царствованія Павла Iго всѣ торжественныя молебствія отправлялись въ здѣшнемъ Соборѣ, что нынѣ дѣлается въ Казанскомъ.

Осмотрѣвши достопамятности храма сего — любопытствующій долженъ обратить вниманіе свое на башню, названный дѣдомъ Россійскаго флота, который подалъ Петру мысль завести флотъ въ отечествѣ нашемъ. Онъ хранится въ нарочно построенномъ для сего небольшомъ каменномъ зданіи. Нельзя Рускому взиравъ на башню сей безъ особеннаго почтенія и благоговѣнія, а быпонимателю умолчанъ и не повѣдать его исторію.

Петръ I, бывъ однажды, въ 1691 году, въ селѣ Измайловѣ и осматривая по чрезвычайному любопытству

maison de pierre construite à cette intention. Quel est le Russe qui pouria considérer ce bateau sans respect et sans admiration ? Quel vaste champ ce léger esquif ne présente-t-il pas à l'historien ?

Pierre Ier se trouvant, en 1691, dans le bourg d'Ismaïloff, pénétré par l'extrême curiosité qui lui était naturelle, se mit à visiter les granges où étaient conservés les effets restés après la mort de son ayeul, Nikita Ivanovitch Romanoff. Il fut très-surpris d'y trouver un bateau d'une construction particulière : son étonnement redoubla lorsque son maître de mathématiques, Tummermann, lui apprit que ce bateau avait été construit par ordre de son père Alexis Michaélovitch, qui le destinait pour ses voyages sur le Volga; et qu'on pouvait également l'employer à des courses en pleine mer, et le diriger contre le vent. Aussitôt l'ardent jeune homme voulut en faire l'essai ; mais comme cette barque était en mauvais état, on eut recours à un charpentier nommé Brandt, qui l'avait construite en 1668. La barque fut bientôt réparée, et lancée sur la Jaousa. Pierre examina d'abord comment Brandt manoeuvrait; puis il entra dans la barque et la gouverna lui-même. Mais, trouvant la rivière trop peu large, il fit transporter son esquif sur l'étang nommé Prossianoy, où il put manoeuvrer à son aise. Vingt ans s'étaient à peine écoulés, qu'il ordonna de le transporter de Moscou à Pétersbourg, d'où il fut conduit à Cronstadt, en 1723, accompagné de 200 galères. Il fut reçu avec la plus grande pompe par 22 vaisseaux de guerre, 60 frégates, plus de 800 galères, et quantité de chaloupes canonnières. Pierre le tira lui-même de la galiote qui l'avait amené, le mit à flot, et y dressa un mât avec le pavillon impérial; après quoi il se mit au gouvernail, et ordonna aux amiraux Sivers, Gordon, Siniavine et Sanders de ramer. Le Prince Metchikoff fit les fonctions de bossinann, et le général

своему анбары, въ коихъ хранились вещи, оставшіяся послѣ Дѣда его Инкипы Ивановича Романова, былъ крайне удивленъ найдя между ними *лодку* необыкновенной постройки. Удивленіе его еще болѣе увеличилось, когда узналъ онъ отъ математическаго учителя своего Тимермана, что то былъ *Англинской ботъ*, прозванный Орломъ и сдѣланный по повелѣнію родителя его Царя Алексѣя Михайловича, для путешествія по Волгѣ, и что въ немъ можно плаванье по морю прошиву вѣтру. Пылкій юноша желалъ туже минути оное испытать, но ботъ былъ ветхъ и неисправенъ. Тотчасъ сыскали корабельнаго плотника Голландца Бранта, того самаго, который строилъ его въ 1668 году. Скоро ботъ былъ починенъ и спущенъ на Яузу. Напередъ Монархъ смотрѣлъ, какъ лавировалъ на немъ Брантъ, а потомъ и самъ въ него сѣлъ и управлялъ имъ. Недоволенъ будучи узкостію рѣки, приказалъ перенести ботики на Просвяной прудъ, гдѣ гораздо свободнѣе могъ лавировать. Едва прошло двадцать лѣтъ послѣ сего происшествія, какъ Пётръ приказалъ перевести ботъ сей изъ Москвы въ Петербургъ. Отсюда отправленъ онъ былъ 1725 года 10 Августа въ Кронштадтъ въ сопровожденіи 200 галеръ, гдѣ встрѣтили его съ величайшею численною могущею попомки его, состояще изъ 22 боевыхъ кораблей, 60 фрегатовъ, шлюповъ и проч. и болѣе чѣмъ изъ 800 галеръ. Пётръ своими руками снѣлъ его съ галопла на воду, поставилъ на немъ мачту и поднялъ Императорскій штандартъ, послѣ чего всталъ на руль, а флагманамъ Сиверсу, Гордону, Синявину и Сандерсу приказалъ грести. Князь Меншиковъ исправлялъ при семъ должность ботцмана, а Генералъ-Цейхмештеръ Ошшо капитира.

d'artillerie Otto remplit celles de canonier. C'est ainsi qu'au bruit du canon, et aux cris mille fois répétés de *houra!* le *Grand Sire* (nom du bateau) fit le tour de la flotte. A son approche, chaque vaisseau baissait pavillon. Il retourna ensuite avec les mêmes honneurs à Pétersbourg. On le conserve à la forteresse, pour apprendre à la postérité que c'est à lui que la Russie est redevable de l'établissement de sa flotte.

Le premier commandant de la forteresse fut le colonel Ev l Kein. Il fut chargé de cette fonction en 1703, et remplacé en 1704, par le lieutenant-général Bruce. Le brigadier Bachmétiqueff y fonda le premier une école, où l'on enseignait aux fils de soldats la lecture, l'arithmétique, l'art militaire, etc. Cette école se trouve maintenant dans une magnifique maison appartenant ci-devant aux Jésuites.

Sur le bastion de Ste. Catherine, on pour mieux dire, sur le pavillon qui s'y trouve, on arbore chaque matin, au haut d'un mât de 7 sagènes, un étendart qui sert de signal aux vaisseaux, et qui, lorsqu'on l'abaisse, indique aux ouvriers de la forteresse qu'il est tems de suspendre leurs travaux. Jusqu'au règne de Paul, après la débâcle de la Néva, ce signal était toujours accompagné d'un coup de canon. Avant que ce pavillon existât, c'est-à-dire avant l'année 1732, on arborait sur le bastion de Pierre le Grand un étendart de différentes couleurs. Il était remplacé, les jours de fête, par un grand pavillon jaune avec l'aigle russe portant dans ses serres et sur les ailes les quatre mers qui baignent la Russie, savoir: la mer noire, la mer Blanche, la Caspienne et la Baltique. C'est aussi de ce bastion qu'on annonçait le lever du soleil, le midi et le coucher.

En sortant de la Cathédrale, on découvre à gauche la cour des monnoies et le laboratoire. Les différens ouvrages qui s'y

•

Такимъ образомъ, при громъ пушекъ и ура! Дѣлъ обошеть весь флотъ; при приближеніи его каждый корабль спускалъ флагъ свой. Съ подобнымъ же торжесивомъ онъ возвратился въ Петербургъ и пославаетъ сюда на сохраненіе въ свидѣтельство грядущимъ спольшіймъ, что онъ былъ виновниковъ сотворенія флота въ Россіи.

Вальво опѣ Собора находящіяся *Монетный Дворѣ* съ *лабораторією*. Мы разсмотримъ ихъ въ особой спать, ибо сколько производсво на оныхъ работъ, сполько и наружностью зданія заслуживаютъ особенное описаніе. Но дабы не прервать любопытсва желающаго узнать все находящееся въ крѣпости, покажемъ главныя черпы оныхъ заведеній.

Монетный Дворъ учрежденъ здѣсь въ 1726 году, а въ 1806 получилъ новое образованіе. Дѣланіе монеты производисъ машинами, дѣйствующими силою двухъ паровыхъ машинъ, изъ коихъ одна въ 60, а другая въ 35 лошадей, по Болпонову образцу. Печашныя машины, дѣйствующія посредсвомъ воздушнаго снаряда, особенно примѣчательны по удобсву и скорости дѣйсвія. Въ одну минуту производисъ на нихъ по 60 и болѣе ударовъ или напиковъ, такъ что весьма легко выдѣлывается здѣсь золотой и серебряной монеты на 100,000 рублей ежедневно, а по надобности производилось до 300,000 руб. Выработываемая со времени сего устройсва монета не только уступаетъ, но еще превосходитъ большую часть нынѣшнихъ Европейскихъ монетъ своею правильностію, спочностію и чистотою.

С. Петербургскій Монетный Дворъ получаетъ золото и серебро:

fabriquent, et l'extérieur de ce bâtiment, méritent une description particulière. Nous en ferons mention dans un article à part. Cependant, pour satisfaire la curiosité de ceux qui désirent connaître tout ce qui se trouve dans la forteresse, nous rapportons ici le plus succinctement possible ce que ces établissemens offrent de plus intéressant.

La cour des monnoies fut établie en 1726; mais, en 1806, elle reçut une nouvelle organisation. La fabrication des monnoies se fait à l'aide de deux machines à vapeur qui communiquent le mouvement à toutes les autres. Elles sont faites sur le modèle de celles de Bolton. L'une d'elles a une force équivalente à celle de 60 chevaux, et l'autre de 30. Les machines à imprimer qui se meuvent par un procédé aérien, sont remarquables par la facilité et la promptitude de leur action. Dans une minute, on frappe plus de 60 empreintes, de sorte qu'en un jour, on peut battre pour plus de 100,000 roubles, et en cas de besoin, pour 300,000 roubles de monnoies d'or et d'argent. Les monnoies qu'on y frappe, depuis la nouvelle organisation, non seulement ne le cèdent en rien à celles des pays étrangers, mais souvent même elles leur sont supérieures par leur netteté, leur justesse et leur fini.

La cour des monnoies de St. Pétersbourg reçoit : 1°. L'or et l'argent fondus dans les fabriques de Kolivann, de Nertchinsk et d'Ekatérinbourg. 2°. Ces mêmes métaux envoyés de divers endroits de l'Empire, sous différentes formes. 3°. Enfin, l'or et l'argent échangés par des particuliers.

Les métaux envoyés de la Sibérie sont reçus en lingots, et dans un état mélangé. La décomposition et le raffinage s'en font au laboratoire qui est digne d'une attention particulière, tant par l'administration générale, que par la grandeur de son ensemble.

- 1). Выплавляемое на горныхъ заводахъ Колыванскихъ, Иерчинскихъ и Екатеринбургскихъ.
- 2). Присылаемое изъ другихъ казенныхъ мѣстъ въ разныхъ видахъ и
- 3). Поступающее отъ вольноприносящихъ чрезъ пробирныя палатки.

Мешаллы при выплавкѣ изъ рудъ получаютъ обыкновенно въ смѣшанномъ между собою состояніи, въ какомъ и доспавляются сюда въ видѣ слитковъ подъ именемъ или золотистаго серебра или серебрянаго золота, сообразно тому, въ какой пропорціи золото съ серебромъ смѣшано. Очѣщеніе и доведеніе каждаго до настоящей чистоты производится въ здѣшней лабораторіи, которъ я по устройству своему и обширности не имѣетъ подобной въ Европѣ. Особливо производство сухимъ образомъ мешалловъ весьма любопытно и принадлежитъ къ особенному изобрѣненію.

На здѣшнемъ Монетиномъ Дворѣ дѣлаются сверхъ золотой и серебряной монеты, медали на разные случаи. Нельзя оставить безъ замѣчанія образцоваго печатнаго сланка, изобрѣненія Г. Невѣдомскаго, который во многомъ имѣетъ преимущество предъ нынѣ употребляемымъ повсюду сланкомъ. Равномѣрно юстирная машина, говорятъ, есть изобрѣненіе славнаго Рускаго механика Кулибина.

Должно также обратить вниманіе любопытнаго на прекрасное серебряное Дианино древо, хранящееся въ лабораторіи. Г. Лаборантъ ся утверждаетъ, что феноменъ сей образовался какою нибудь постороннею силою и всего вѣроятнѣе электрическимъ огнь молніи.

Cet établissement peut être regardé comme le plus considérable en ce genre. Le procédé à sec est surtout remarquable, et la découverte nous en appartient.

Outre les monnoies d'or et d'argent, on frappe encore à la Monnoie différentes médailles d'occasion. Je ne puis me refuser au plaisir de faire ici mention d'une machine à imprimer, inventée par Mr. Névédomsky. Elle est infiniment préférable à celles partout en usage. On y admire aussi une autre machine importante qui est, dit-on, de l'invention du célèbre mécanicien russe Koulibine.

Les curieux en visitant le laboratoire ne doivent pas négliger de se faire montrer le bel arbre de Diane. Il est d'argent, et ce phénomène qui doit naissance à une cause étrangère, a été formé, selon toutes les probabilités par la force électrique d'un éclair.

On frappe aussi des monnoies d'or et d'argent à Tiflis, mais en petit nombre; et nul autre endroit ne jouit de ce privilège. Quant à celles de cuivre, on a établi des cours de monnoies dans les fabriques d'Irkoutsk, d'Ekatérinbourg et de Sousounsk.

D'après les recherches des historiens, et des preuves authentiques, il est reconnu que les Russes possédaient déjà beaucoup d'or et d'argent vers le 9ème siècle; en conséquence, on ne sauroit révoquer en doute que la fonte des métaux nous fût connue dès les tems les plus reculés, quoique nous n'ayons aucunes données positives à cet égard.

La plus ancienne chronique russe qui fasse mention de la fouille des mines est de l'année 1575. C'est un rescrit du Tsar Jean Vassiliévitch le terrible, à Jean, roi de suède, par lequel il le prie de lui envoyer d'habiles mineurs Suédois. Sous le règne de Michael Féodorovitch, en 1623, on établit dans le district

Кромѣ сего Двора золотая и серебряная монета дѣлается въ Россіи единственно въ Тифлисѣ, но и шо въ маломъ количествѣ. Для мѣдной же заведены Монетные Дворы при Изжорскомъ заводѣ, въ Екатеринбургѣ и въ Сузунскомъ заводѣ.

По изслѣдованіямъ Испориковъ и многимъ убѣдительнѣйшимъ доказательствамъ видно, что у Руссовъ было много золота и серебра еще въ 9 и 10 столѣтіяхъ, а потому нѣтъ сомнѣнія, что плавака металловъ производилась въ опечистивъ нашемъ съ древнѣйшихъ временъ, но мы не имѣемъ о томъ ничего достовернаго. Самое ошдавленное извѣстіе о рудныхъ въ Россіи дѣлахъ естъ грамота Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1575 году къ Шведскому Королю Іоанну о присылкѣ ему искусныхъ рудоискашелей изъ Швеціи. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ основанъ первый желѣзный заводъ въ 1623 году въ Турнинскомъ уѣздѣ подѣ именемъ Чицынскаго. Около 1691 года открыты были Нерчинскіе свинцовыя и серебряныя руды, а въ 1714 золотыя въ Олонецкихъ горахъ. Царь Алексѣй Михайловичъ выписывалъ иностранныхъ для обработки рудъ въ Россіи. Пешрѣ I, не только посѣдовалъ въ семь своему родинелю, но посылалъ Русскихъ въ Саксонію обучаться горному искусству и привелъ сію часть, подобно другимъ, въ настояцій порядокъ, учредивъ при томъ *Рудный Приказъ*.

Хотя рубль извѣстенъ былъ въ Россіи въ 1317 году, но рубль сей былъ кусокъ серебра, вѣсившій одинъ фунтъ. Новогородцы въ 1420 году сипали бить свою монету (*).

(*) Г. Кругъ почитаетъ Новогородскую монету корабельники за одно

de Tourinsk la première fabrique de fer, sous le nom de fabrique de Nitzinsk. Vers l'année 1671, on découvrit les mines de plomb et d'argent de Nertchinsk, et en 1714, on fit la découverte des mines d'or des montagnes d'Olonetsk.

Le Tzar Alexis Michaelovitch appela dans ses états des étrangers, pour travailler aux mines. Non seulement Pierre Ier suivit l'exemple de son père, mais il envoya même en Saxe plusieurs ouvriers russes pour y apprendre le métier de fondeur, qu'il porta depuis à un grand degré de perfection, de même que tous ceux auxquels il s'adonna. Il établit les statuts de la fonderie.

Le rouble était déjà connu en Russie, en 1317, mais ce n'était alors qu'un morceau d'argent du poids d'une livre. Ce fut seulement en 1720 que les Novogorodiens commencèrent à battre leur propre monnaie (*). Les habitans de Pscow, de Moscou, et d'autres principautés apanagées suivirent leur exemple. Vers le milieu du XVIème siècle, le Tzar Ivan Vassiliévitch établit une cour de monnoies à Moscou, et aucune autre ville n'avait ce privilège. Pierre Ier établit depuis une nouvelle organisation, et institua pour nos monnoies des réglemens qui ne subirent presque aucune altération jusqu'à l'année 1764.

Avant l'introduction du rouble, l'or et l'argent s'évaluaient au poids, et circulaient sous les noms de *Griwna*, de *Zlatnilsa*, etc. Pour les choses de bas prix, on fait mention de petites

(*) Mr. Kroug prétend que la monnaie de Novogorod, les *Korabelniks* n'était autre chose que les *Rosenobles*, monnaie d'or anglaise du XIVème siècle, qui fut introduite par le commerce, dans cette ville, et dans la plus grande partie de la Russie, ainsi que beaucoup d'autres monnoies étrangères.

Потомъ Псковитяне, шавъ въ Москвѣ и въ другихъ удѣльныхъ Княжествахъ. Царь Иванъ Васильевичъ, п. е. въ половинѣ 16 столѣтія, завелъ въ Москвѣ монетный Дворъ и запретилъ въ Россіи бить въ другихъ мѣстахъ монету. Петръ Великій и посему предмешу далъ новое образованіе, поставивъ монетъ нашей правила, и система имъ принятая, оставалась почти безъ перемѣны до 1764 года.

До введенія рублевиковъ золото и серебро ходило въ Россіи вѣсомъ подъ именемъ *сривенъ*, *златницъ* и проч. а для низкихъ цѣнъ упоминаются *ногата* (мѣлкія шкурки) потомъ *рыбьи зубы*, у Новогородцевъ *кунии мордки* и *бѣлыя лобки*.

Изъ прочихъ строеній находятся въ крѣпости: Артилерійскій арсеналь, Инженерный дворъ и довольно огромное зданіе, въ которомъ помѣщаются Государственныя казначейства. Въ казематахъ же подѣланы покои для содержанія подъ арестомъ преступниковъ. Прекрасное обширное полукруглое мѣсто, находящееся за крѣпостію, определено правительствомъ для всенароднаго гулябща и будешь въ скорости усажено деревьями наподобіе Елисейскихъ полей въ Парижѣ.

На болверкѣ Св. Екашеринны, или лучше сказать, на находящемся въ ономъ павильонѣ, выснавляется всякое устро на мачтѣ, имѣющей 7 сажень въ вышину, флагъ, который спускается при захожденіи солнца и служитъ тогда сигналомъ для кораблей и портовыхъ работниковъ къ прекращенію всякихъ работъ. До царствованія Павла І^{го} сіе сопровождалось во все время вскрытія Невы, всякій разъ пушечнымъ выстрѣломъ. Пржеде построенія сего павильона, п. е. до 1732 года, вмѣсто сего развѣвался

rognures de peaux, appelées *nagota*, et de dents de poisson. Chez les Novogorodiens, on se servait également à cet usage des peaux qui recouvrent les crânes d'écureuils et les mâchoires de martres.

Dans l'intérieur de la forteresse se trouvent encore les édifices suivants. 1° l'arsenal de l'artillerie. 2° la maison des ingénieurs; et 3° un vaste bâtiment où est établie la trésorerie impériale. Les casemates renferment les prisons d'état.

La belle place circulaire de l'autre côté de la forteresse est destinée à une promenade publique, et sera bientôt arrangée et plantée d'arbres à la manière des champs Elisées.

On lira sans doute avec intérêt l'anecdote suivante arrivée à la forteresse. Personne n'ignore quelle fut la joie de Pierre Ier à la naissance du Tsarévitsch Pierre Péetrovitch. Il envoya à la minute même à la forteresse un aide-de-camp général, avec l'ordre de faire annoncer cette nouvelle, au bruit du canon. Peu de jours auparavant, l'Empereur avait expressément défendu de laisser entrer qui que ce fût à la forteresse, après le signal du crépuscule. La sentinelle en faction refusa de laisser passer l'envoyé. Envain l'aide-de-camp général, l'assura-t-il que l'Empereur l'avait dépêché pour une affaire importante: je l'ignore, répond le soldat; je sais seulement que j'ai l'ordre de ne laisser passer personne; et, si tu ne te retires à l'instant, tu es mort. Voyant bien qu'il n'y avait rien à faire, l'aide-de-camp retourne auprès de l'Empereur, et lui fait part de ce qui vient de lui arriver. L'impatient monarque, en surtout, et sans aucune marque de distinction, va lui-même à la forteresse, et s'adressant à la même sentinelle, — Laisse moi passer. — Impossible. — Je t'en conjure. — Impossible. — Je te l'ordonne. — Je n'obéis qu'à ma consigne. — Mais

полосатый флагъ на бастіонѣ Петра Великаго. Въ праздничные же дни поднимали шутъ большой желтый флагъ съ Россійскимъ орломъ, въ когняхъ и на крыльяхъ коего предсавлены были чешыре моря: *Бвое, Черное, Каспійское и Балтійское*, и тогда же съ сего бастіона возвѣщалось пушечнымъ выстрѣломъ восхожденіе и захожденіе солнца и полдень.

Первымъ Комендантомъ крѣпости былъ Полковникъ Карлъ Эвальдъ Рейнъ, опредѣленный въ сію должность въ 1703 году. Онъ былъ смѣненъ въ 1704 году Генераль-Поручикомъ Брюсомъ. Нельзя не замѣтить, что Бригадиръ Бахметьевъ, бывшій здѣсь Комендантомъ въ 1723 году, учредилъ въ крѣпости гарнизонную школу, въ коей обучались солдатскія дѣти грамотѣ, арифметикѣ, военному искусству и проч. Недавно переведена она отсюда въ великолѣпный домъ, принадлежавшій Езуитскому обществу. Нынѣ Комендантомъ Генераль-Лейтенантъ А. Я. Сукинъ, герой-инвалидъ, потерявшій за отечество на полѣ брани правую ногу.

Вскрытіе Невы принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ исторіи крѣпости, и сіе происшествіе, столь вообще въ Россіи обыкновенное, есть эпоха для Петербургскихъ жипелей. Премудрый Творецъ нашихъ флотовъ и сѣверной столицы, ошворивъ Рускимъ плавателямъ неизмѣримое царство морей и превративъ, такъ сказать, Неву въ устье внутреннихъ рѣкъ, желалъ всѣми способами почитать важность и выгоды, отъ нея происпекающія. Для сего и установилъ онъ праздновать ежегодно вскрытіе Невы.

При первомъ очищеніи Невы ото льду, по данному повелѣнію, Капишанъ надъ верфью пускается на канерѣ

sais-tu bien qui je suis? — Non — Je suis l'Empereur. — Pignore qui tu es; mais je sais bien que l'Empereur lui-même a défendu de laisser passer qui que ce fût. — Il faut absolument que tu me laisses entrer. — Je n'en ferai rien. — Dieu m'accorde un fils, et je suis venu ordonner de tirer le canon, pour l'annoncer au peuple. — Un successeur! s'écrie le soldat, vas porter une si grande nouvelle! Qu'on me fusille demain, mais que ton peuple se réjouisse aujourd'hui! Et il le laissa entrer dans la forteresse.

La débâcle de la Néva fait, pour ainsi dire, partie de l'histoire de la forteresse; et cet événement, qui ne peut intéresser que médiocrement le reste de la Russie, est une époque considérable pour les habitants de Pétersbourg. Le sage fondateur de la capitale du nord, et de notre flotte, en ouvrant aux navigateurs russes le vaste empire des mers, lorsqu'il fit de la Néva comme le débouché des rivières de l'intérieur, ne voulut négliger aucun moyen de faire ressortir l'importance et les avantages de ses plans. C'est apparemment dans cette vue qu'il ordonna de célébrer chaque année l'époque de la débâcle de la Néva. Le premier jour où elle se trouve dégagée de glaçons, le commandant de la forteresse part en bateau, au bruit du canon, et accompagné du capitaine du port, et d'un grand nombre de chaloupes, pour en faire son rapport à l'Empereur, et le capitaine reçoit alors un cadeau de prix de Sa Majesté. Les deux rives du fleuve sont ordinairement bordées d'une foule innombrable de spectateurs, qui attendent avec impatience le premier coup de canon de la forteresse. Le signal est donné: le fleuve se couvre de barques, et là où quelques heures auparavant, on n'apercevait que des glaces amoncelées, l'œil découvre le spectacle le plus vivant et le plus animé. On croit assister au réveil de la nature, et les eaux elles-mêmes semblent se réjouir de leur délivrance. De nom-

съ распущеннымъ флагомъ внизъ по рѣкѣ и въ сопровожденіи множества всякаго рода судовъ. Онъ салютируетъ крѣпости, которая также ему отвѣчаетъ. Въ тоже время Комендантъ крѣпости ѣдетъ съ рапортомъ къ Государю Императору, и Капитанъ надъ верфью получаетъ тогда ежегодно Высочайшій подарокъ дорогой цѣны.

Въ сіе время оба берега бывають покрыты множествомъ зрителей, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ перваго выстрѣла изъ крѣпости. Онъ раздался — и Нева покрываеися судами, и тамъ, гдѣ за часъ мертвое молчаніе дремало на глыбахъ льду и снѣгу — тамъ все теперь изображаетъ видъ пробужденной природы, и самыя воды, кажется, торжествуютъ свое освобожденіе. Вотъ семейство летишь на легкихъ челнахъ для свиданія съ родственниками, друзьями, съ коими разлучено было снятіемъ мостовъ и прекращеніемъ сообщеній береговъ (*); здѣсь торгующіе люди спѣшатъ на яликахъ перебраться на биржу, тамъ садятся на элботы единственно, чѣмъ насладились новымъ удовольствіемъ капанья по влажной долинь; а щасливцы, выигравшіе пари, являютъ шумъ же съ веселымъ обществомъ на богатыхъ каперахъ — воздаютъ благодарность благопріиспѣвавшей имъ снѣжнѣйшесколькими бокалами шампанскаго (**). По истинѣ кар-

(*) Разлука сія продолжается иногда и нѣсколько недѣль, когда медленно идетъ ледъ изъ Ладожскаго канала.

(**) Держать пари переняли мы отъ Англичанъ. Рассказываютъ, что одинъ бился объ закладъ съ другимъ, что Нева пройдетъ къ 16 Апрѣля, иначе обязывался заплатить до времени ея вскрытія отъ сего дня по червонцу, возвышая или удваивая сумму по про-

breux esquifs rasant leur surface: les intérêts se succèdent et se croisent. Ici, c'est une famille qui se presse de gagner le rivage opposé, et se livre d'avance au plaisir de revoir des parents, des amis dont elle s'est trouvée séparée depuis plusieurs jours (*). Là, des marchands se rendent en hâte à la Bourse; plus loin, une compagnie s'embarque uniquement pour jouir du plaisir de la promenade, et comme pour essayer la plaine liquide. Ceux qui ont gagné des paris (**) se font voir dans de superbes chaloupes, et font d'abondantes libations de vin de Champagne en l'honneur de l'élément qui les a favorisés. Ce tableau vraiment magnifique rappelle la cérémonie où le Doge de Venise épousait la Mer Adriatique (**).

Le jour de la pentecôte, et le 15 Août, il y a, à la forteresse une procession pour la bénédiction des eaux. Il s'y ras-

(*) Quelquefois le passage des glaces du lac Ladoga, interrompt la communication des deux bords durant 12 ou 15 jours.

(**) C'est des Anglais que nous est venu l'usage des paris. On raconte qu'une personne, ayant parié que la Néva partirait le 16 Avril, s'engagea à payer un ducat, toujours en doublant, à compter de ce jour. Le dixième jour, elle offrait déjà de s'acquitter, moyennant 20000 roubles; ce que l'adversaire refusa. La débâcle ayant tardé 13 jours, elle dut payer 4096 ducats.

(***) Cette cérémonie attirait à Venise un grand nombre de curieux. Chaque année, le jour de l'Ascension, le Doge, monté sur une frégate magnifiquement ornée, accompagné des ambassadeurs étrangers, chacun dans son yacht, et de plusieurs milliers de gondoles, se rendait à l'île de Ste Lido, distante de 4 verstes de la ville. Après des prières solennelles, le doge jetait dans la mer un anneau magnifique, en disant: *Disponamus te, Mare, in signum veri perpetui domini.*

пина сія чрезвычайно богата и се можно всего ближе уподобить *обрутенію Венціанскаго Дожа съ Адріанитескиѣм моремъ* (*).

Конечно всякій прочтешъ съ удовольствіемъ слѣдующій анекдотъ Петра I^{го}, случившійся въ крѣпости.

Извѣстно, какъ обрадовался Императоръ при рожденіи Царевича Петра Петровича. Въ иуже минушу послалъ онъ своего Генераль-Адьютанта въ крѣпость для возвыщенія о семъ народу пушечными выстрѣлами. Но какъ предъ тѣмъ строгое дано было отъ Государя повелѣніе не впускать въ крѣпость никого послѣ пробитія вечерней зари, то стоявшій на часахъ при входѣ въ крѣпость солдатъ остановилъ посланнаго сими словами: поди прочь! невелѣно никого впускать. — Генераль-Адьютантъ увѣрялъ, что его самъ Государь послалъ за важнымъ дѣломъ. — Я того не знаю, отвѣтствовала солдатъ, а знаю только то, что мнѣ невелѣно никого впускать и заспѣлю ипеби, естли

порціи. 27 го Апрѣля онъ предлагалъ своему сопротивнику 20,000 рублей, но тотъ несогласился. По несчастію его рѣка простояла до 29 числа и онъ обязавъ былъ заплатить 4096 червонцевъ.

- (*) Церемонія сія привлекала въ Венецію многихъ любопытныхъ путешественниковъ. Ежегодно въ день Вознесенія Дождъ выѣзжалъ на великолѣпно вызолоченномъ фрегатѣ въ сопровожденіи иностранныхъ посланниковъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свою яхту, и тысячи другихъ судовъ къ острову Св. Лиды, лежащему въ 4хъ верстахъ отъ города. Послѣ торжественнаго молебствія Дождъ бросалъ въ море богатое кольцо — произносилъ: *Desponsamus te, Mare, in signum veri perpetuūque Domini.* и море, какъ стыдливая невеста — молчаніемъ изъясляло свое согласіе и не въ примѣръ другимъ — долго было ему вѣрно.

semble alors une foule innombrable de spectateurs de toutes les classes; et la Néva se couvre d'un grand nombre de chaloupes de diverses couleurs. Ces jours-là chacun est libre de se promener sur les remparts de la forteresse, ce qui prête à ses sombres murailles une vivacité extraordinaire.

не отойдешь. Нечего было дѣлать. Посланный возвращается къ Государю и доноситъ о семъ. Неперильный Монархъ, въ серпукъ, безъ всякихъ опанчій, идетъ самъ въ крѣпость и говоритъ тому же часовому: „Господинъ часовый! впусти меня. — Не впусти, отвѣстствуетъ солдатъ. — Я прошу тебя. — Не впусти, повторяетъ часовый. — Я приказываю. — А я не слушаю. — Да знаешь ли ты меня? — Нѣтъ! — Я государь твой. — Не знаю, а знаю только то, что онъ же велѣлъ никого не впускать. — Да мнѣ нужда есть.... Ничего я слышать не хочу. — Богъ даровалъ мнѣ сына, и я спѣшу обрадовать народъ пушечными выстрѣлами. — Наслѣдника? вскричалъ часовый съ восхищеніемъ: поди, пусть меня распрѣляютъ завтра, а ты обрадуй народъ сею вѣстію сегодня.

Въ день Преполовня и 1го Августа бывають въ крѣпости крестные ходы для *содоошвенія*, при чемъ собирается великое множество всякаго званія людей и Пева покрывается разноцвѣтными шляпками. Въ первый день всякому позволяется гулять по крѣпостнымъ валамъ, что придаетъ снмъ безмолвнымъ, грознымъ стѣнамъ необыкновенную живость.

J. Verelme pinxit

Gravé par G. Goussier

Drunks Temple Belus. Maquette de Pierre le Grand.

La Roche, Temple Bretonne. Muséum de l'Herb. de Paris.

ДОМИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

LA MAISONNETTE DE PIERRE LE GRAND.

Домикъ Петра Великаго.

Описаніе или осмотрѣніе Пешербурга должно по всей справедливости начинатьъ съ Домика Петра Іго. Нигдѣ, можетъ быть, сей Великій мужъ не является болѣе доспойнымъ почтенія и удивленія, какъ въ сей смиренной хижинѣ. Въ ней Образовапель Россіи, начерталъ безсмертные планы и узаконенія для Отечества своего; изъ сихъ низменныхъ оконъ — орлимъ взоромъ Россійскій Монархъ проникалъ въ сокровенности высокихъ чертоговъ Султана и Шаха! Изъ укромной хижины сей, Побѣдитель Карла, заставилъ надмѣнную Европу уважать себя! — Жилища великихъ людей украшаются ихъ подвигами, блестящъ ихъ безсмертіемъ — ярче золота и мраморовъ, и проста ихъ — возбуждаетъ нѣкое благоговѣніе. Алмазные, яхонтовые проны Могола въ глазахъ чинителя истиннаго величія — менѣе драгоцѣнны сей дубовой скамейки Петра Іго, или окапаннаго чернилами стула Фридриха великаго, хранящагося въ Берлинскомъ его кабинетѣ.

Сей деревянный домикъ находится на Петербургской сторонѣ, и есть первое зданіе, выстроенное въ Петербургѣ. Онъ имѣетъ 8½ сажень въ длину, 3 въ ширину и столько же въ вышину. Внуprenность заключаетъ двѣ равныя половины или комнаты, раздѣляющіяся узкими сѣнями, отъ коихъ отгороженъ небольшой чуланчикъ для спальни Императора. Полполокъ и стѣны обиты выбѣленной холстиною, а снаружи выкрашенъ онъ былъ на манеръ Голландскихъ домовъ подъ кирпичъ. Косяки у оконъ, коихъ 17, и ставни, расписаны были различными узорами,

LA MAISONNETTE DE PIERRE LE GRAND.

Le voyageur curieux de connaître Pétersbourg doit commencer ses observations par la maisonnette de Pierre Ier. La vénération et le respect dus à ce grand homme, rendent digne d'attention et d'intérêt la demeure qu'il s'étoit choisie. C'est dans ce lieu que le réformateur de la Russie conçut ses vastes plans ; c'est de cette modeste retraite que le vainqueur de Charles XII dictait des lois nouvelles à son pays, pénétrait les intrigues des cabinets du Sultan et du Schah, et forçait l'admiration et l'hommage de l'Europe civilisée. La demeure des hommes illustres tire plus d'éclat de leurs actions que des ressources de l'art et du luxe : leur simplicité même ajoute à la vénération qu'ils inspirent ; et le juste appréciateur du mérite estime moins un trône étincelant de pierreries que le banc de chêne de la maisonnette de Pierre Ier, ou le fauteuil de Frédéric.

Cette maisonnette est construite en bois. Elle est située dans cette partie de la ville nommée *quartier de Pétersbourg*, et ce fut la première habitation que vit s'élever l'emplacement de la capitale. Elle a 8 toises et demie de longueur sur 3 de largeur et autant d'élévation. L'intérieur est distribué en deux espaces égaux, et séparés par un vestibule étroit où se trouvait la chambre à coucher du monarque. Le plafond et les murailles en sont revêtus de toile blanchie, et le frontispice représente des briques peintes, à l'instar des édifices hollandais. Les contrevents et les fenêtres, au nombre de 17, étaient ornés de différens emblèmes dont on distingue encore les festons et quelques branches avec des fruits. Sur la porte était représentée une perspective presque effacée. Le milieu du toit portait un mortier

изъ конхъ доселѣ видны остатки цвѣтныхъ букетовъ и фрукировъ, на дверяхъ же представленъ былъ родъ персидскихъ. Къ крышкѣ прикрѣплены были посреди небольшая мортира, а по бокамъ бомбы съ горлцимъ пламенемъ.

Для сберженія священной древности сей Екаперина II приказала огородить ее каменнымъ шатромъ съ черепичною кровлею. Берегъ къ Невѣ и боковыя стороны устланы дерномъ и нрѣдка украшены глумбами изъ цвѣтовъ и кустарничекъ.

Въ первой комнатѣ на лѣвую руку, находящаяся въ богатой комнѣ образъ *Спасителя*. Икона сія хорошей Италіанской живописи и достопамятна тѣмъ, что сонувствовала Петру во многихъ походахъ, въ томъ числѣ была съ нимъ подъ Полпавою. У подножія ея приѣшенъ небольшой картончикъ, на коемъ изображена божественная молитва къ Иисусу Спасителю. Преданіе говоритъ, что молитва сія писана собственною рукою Императрицы Елисаветы.

Подъ навѣсомъ сохраняется яликъ собственной работы Петра Великаго. Онъ всегда стоялъ въ готовности предъ домикомъ на водѣ. Нрѣдко Монархъ садился одинъ въ легкой челнокъ сей и въ немъ спускался по Невѣ даже въ галерную гавань, являлся тамъ, гдѣ сто менѣ всего ожидали, предупреждалъ своимъ присутствіемъ зло и поощрля дѣлательность. Работа челнока могла бы сдѣлать честь самому искусному корабельному плотнику.

Въ выборѣ мѣстоположенія, на коемъ построень домикъ сей — виднѣя также особенный даръ (сюр досіи) Петра Великаго. Онъ лежишь на немного выданшемся мысѣ, откуда однимъ взоромъ могъ онъ обозрѣвать сто-

de petit calibre, et sur les côtés, on voyait des bombes d'où sortaient des flammes.

Pour préserver de ruine ce monument respectable, l'Impératrice Catherine II le fit entourer d'une galerie en briques, couverte d'un toit de tuiles.

On remarque dans la première chambre à droite, l'image du Sauveur, très-richement encadrée. Cette peinture d'un célèbre peintre italien accompagna l'Empereur à plusieurs batailles, et entr'autres à celle de Poltava. Au pied-d'éstal est attaché un petit carton qui renferme une prière à notre Seigneur J. C., et qui, dit-on, est écrite de la propre main de l'Impératrice Elisabeth.

On conserve sous un auvent une nacelle que Pierre construisit lui-même: elle était toujours amarrée près de la maisonnette. Souvent, dans cette nacelle, le monarque remontait tout seul le rivage de la Néva jusqu'au port des galères, et venait aborder à l'endroit où il était le moins attendu, réprimant les abus et encourageant le mérite. Cet esquis est d'un travail qui ferait honneur au constructeur le plus habile.

L'emplacement de cette maisonnette n'aurait pu être mieux choisi. Elle est bâtie sur un petit promontoire d'où Pierre pouvait embrasser d'un coup d'oeil tous les points de la capitale et présentement encore c'est de cet endroit que la ville présente l'aspect le plus varié et le plus majestueux, et qu'elle offre au pinceau les points de vue les plus pittoresques et les plus enchanteurs. Presqu'en face, on découvre la belle grille du jardin d'été. A quelques pas de-là s'élève le palais de marbre, et plus loin le vaste palais d'hiver, la colonnade de l'amirauté, et la bourse qui semble sortir du sein des eaux. La forteresse forme le fond de ce magnifique tableau. Le côté opposé offre des

лицу свою. Нынѣ же отсюда представляется городъ съ самой выгодной и величественной его стороны. Вся красота его, такъ сказать, обнажены, и живописецъ - познъ съ одного пункта можетъ снятъ нѣсколько видовъ, одинъ другаго прелестнѣе, одинъ другаго очаровательнѣе. Единственная рѣшенка льнянаго сада почти на супротивъ; тамъ Мраморный Дворецъ, гордо возвышается между окружающими его огромными паладами, далѣе неизмѣримый Зимній дворецъ, неподобное Адмиралтейство; великолѣпная Биржа посреди двухъ рѣкъ, какъ бы сѣдящая на кристалльномъ престолѣ своемъ; Крѣпость заключаетъ сцену сей спороны. Видъ въ другую - къ Смольному монастырю, не менѣе богатъ и разнообразенъ.

Всѣмъ жалко, что по примѣру Сардамскаго Домика Петра Великаго, не заведена здѣсь книга, въ которую бы могъ вписывать всякій посѣщающій свои мысли. Достоинство предмета и неподобные виды, родили бы, конечно, новыя, щастливыя изліянія чувствъ и воображенія.

Жизнь Петра Великаго исполнена происшествіями и анекдотами, кои навсегда остаются любопытными для всякаго. Вотъ одинъ изъ таковыхъ, случившійся въ семъ домикѣ. — Шкиперъ одного изъ первопрішедшихъ Голландскихъ кораблей въ новопостроенной портъ, проведенъ былъ прямо въ сей домикъ. По наружности его онъ никакъ не воображалъ бытъ во дворцѣ Императора, а потому и обошелся съ Петромъ, по братски. Государь, замѣтивъ его ошибку — тотчасъ воспользовался ею и предложилъ шкиперу купеческія услуги свои. Въ то время, какъ курили они сигары, вошла Императрица которую Императоръ пригласилъ однимъ взоромъ къ сей ко-

rués également attrayantes. Il serait à désirer que l'on trouvât dans cette maisonnette un livre où, comme à Sardam, tout voyageur pût écrire ses réflexions. La beauté des vues et les souvenirs que ce lieu réveille, offriraient une vaste carrière à l'imagination.

La vie de Pierre le Grand abonde en événemens mémorables, et offre plusieurs anecdotes intéressantes. Nous allons rapporter un trait remarquable, qui se passa dans la maisonnette dont nous venons de parler. Un marchand hollandais, capitaine de vaisseau, qui venait à Pétersbourg pour la première fois, fut conduit au logis de Pierre. L'intérieur de la maisonnette ne pouvait lui faire présumer que l'Empereur y eût sa demeure, et il commença à converser familièrement avec lui. Pierre qui s'était aperçu de sa méprise, voulut s'en amuser, et offrit au marin de faire avec lui quelques opérations de commerce. Ils étaient à fumer leurs cigarres lorsque l'Impératrice entra. Un signe de Pierre l'eut bientôt mise dans la confidence. Le hollandais offrit à l'Impératrice un gros fromage, l'assurant que de sa vie elle n'en avait mangé d'aussi bon. Enchanté de la beauté de Catherine et de l'agrément de ses réponses, notre capitaine la pria d'accepter une pièce de toile pour s'en faire des chemises. „Par ma foi, Cateau, lui dit Pierre, te voila parée comme une Impératrice; et bien t'en a pris d'avoir accepté ce cadeau, tu n'auras jamais eu de si belles chemises.“ Le hollandais se mettait en devoir d'embrasser Catherine, lorsqu'il vit entrer le prince Menschikoff décoré de tous ses ordres. Il n'était pas au fait de ce qui s'était passé, et s'adressa respectueusement à l'Empereur au sujet d'une affaire qu'il avait à lui communiquer. Le hollandais témoigna d'abord quelque surprise, mais Pierre lui dit confidemment qu'il n'était par rare de voir les grands seigneurs de Pé-

медіи. Голланецъ подарилъ ей сыръ съ замѣчаніемъ, что столь хорошаго она никогда не опивѣдывала, и бывъ допослѣ ея опивѣтомъ и красотою, вынулъ изъ подъ полы кусокъ полотна и просилъ ея принять на рубашки. „Ну, Катя, сказала Пепръ, ты теперь будешь нарядна и „горда какъ Императрица! Какая ты щастливица! Тебѣ бы „вѣкъ не видать такихъ рубашекъ.“ Послѣ сего Голланецъ попросилъ поцѣловать его. Въ ту минуту вошелъ Князь Меншиковъ въ орденахъ своихъ, и не зная ничего, съ покорностію спалъ докладывать Императору о какомъ-то дѣлѣ. Шкиперъ пришелъ въ изумленіе, но Императоръ велѣлъ Меншикову удалиться и въ успокоеніе гостя увѣрилъ его, что въ Петербургѣ Господа сіи со звѣздами и лентами нерѣдко являюся съ учтивостію ко всякому, кто имѣетъ деньги, дабы занять у него и оспереталъ беречься ихъ. — Онъ ему повѣрилъ и они покойно поговорили о продажѣ груза, но вдругъ вошедшій Капитанъ гвардіи съ рапортомъ о смѣнѣ своей открылъ заговоръ, и Голланецъ испугавшись бросился на колѣни предъ Императоромъ, Государь милоспиво поднялъ его и увѣрилъ, что только желалъ немного повеселиться на счетъ его ошибки, купилъ дорогою цѣною грузъ его корабля и пожаловалъ ему многія привилегіи.

tersbourg briguer les bonnes grâces des personnes riches. Le matin donna dans le piège et ils continuèrent de parler commerce, lorsque le capitaine de la garde vint faire son rapport à l'Empereur. Le Hollandais n'eut plus alors à douter de la vérité, et il se jeta aux genoux de Pierre pour implorer son pardon. L'Empereur le releva avec bonté, et lui dit qu'il avait eu seulement l'intention de se divertir quelques instans de sa méprise. Il lui acheta à un haut prix sa cargaison, et lui accorda plusieurs privilèges.

Avignone pinxit

Urino per imballaggio

Doceys eo Imperator.

Palus de Sirena.

СТРѢЛЬНА.

S T R E L N A.

Петръ Великій пѣнясь великолѣпнѣмъ Версальскаго Дворца, величественными садами его и парками, а болѣе прекрасными водомешами, по возвращеніи своемъ изъ Франціи, принявъ намѣреніе воздвигнуть замокъ въ окрестностяхъ *С. Петербурга* наподобіе сего волшебнаго жилища Бурбоновъ. Самое удобное для того мѣсто показалось ему по Ригской дорогѣ въ 17 верстахъ отъ столицы при рѣчкѣ *Стрѣлкѣ* впадающей, (*) въ Финской заливъ. Но какъ Петръ соединялъ всегда пріятное съ полезнымъ, то и здѣсь изъ рѣчки намѣренъ онъ былъ провести высокіе Фонтаны и каскады, а изъ морскаго залива соорудить обширную корабельную пристань.

Во первыхъ занялся Государь постройкою дворца, и въ 1711 году, на возвышенномъ морскомъ берегу въ 500 саженихъ отъ спока *Стрѣлки*, воздвигнуть былъ по плану Ле-Блонда Нѣмецкимъ Архитекторомъ Браншомъ каменный 4хъ этажный дворецъ, длиною въ 44, шириною 6 и вышиною 8½ сажени. Изъ средняго этажа сдѣланъ былъ парадной сходъ на великолѣпную терассу, выложенную плитами изъ Пудожскаго камня. Послѣ сего обратилъ знаменитой *Спрингелъ* вниманіе свое на сады и окрестности *Стрѣльны*. Отъ терассы проведенъ каналъ для

(*) Многие утверждаютъ, что рѣчка сія названа *Стрѣлкою*, не по-быстроу ея теченію, а въ память персвденія *Стрѣлецкаго* воинства Петромъ Iмъ. Она начинается въ 24 верстахъ отъ устья своего при *Кинени* и *Ролшѣ* и раздѣляется на многіе рукава.

Pierre le Grand, lors de son séjour en France, fut frappé de la magnificence du château de Versailles; et séduit par la beauté des eaux, la majesté des parcs et l'élégance des jardins de cette noble résidence des Bourbons, il résolut à son retour, de faire construire un palais semblable dans les environs de Pétersbourg. A dix sept verstes de la capitale, sur la petite rivière de la Strelka (*) qui va se jeter à quelque distance dans le golfe de Finlande, est un site qui lui parut propre à remplir ses vues; et comme il ne négligeait jamais de réunir l'utile à l'agréable, il résolut de tirer de la rivière l'eau des fontaines et des cascades, et de se ménager dans le golfe un port vaste et com- mode.

Pierre s'occupa d'abord de la bâtisse du palais. Il fut construit en 1711, à l'endroit le plus élevé du rivage, et à 500 toises de l'embouchure de la Strelka. Le plan en fut donné par Leblond, et on chargea l'architecte Brandt de la direction des travaux. Ce bâtiment est à 4 étages; il a 44 toises de longueur, sur 8½ d'élévation et 6 de profondeur. Un escalier de parade, pratiqué dans l'étage du milieu, conduit à une magnifique terrasse pavée de pierres de Poudojsk. Les soins de l'Empereur se portèrent ensuite sur les jardins et les environs de

(*) Plusieurs personnes prétendent que cette rivière n'a pas été nommée Strelka à cause de la rapidité de son cours, mais en mémoire de l'abolition du corps des Strélitz par Pierre Ier. Elle prend naissance à 24 verstes de son embouchure, près de Kipen et Ropsha, et se partage en plusieurs branches.

ною въ 260, а шириною въ 15 сажень, пересѣаемый въ срединѣ двумя каналами, соединяющимися съ пограничнымъ садовымъ каналомъ другимъ, шириною въ 10 сажень. Средній широкій каналъ, при впаденіи въ заливъ, образуетъ круглый островъ въ 70 сажень окружности. Онъ лежишь прошиву дворца и усаженъ собственною рукою Петра Великаго смолистыми соснами, коихъ сѣмена самъ собиралъ онъ въ *Тирингенѣ* во время путешествія своего въ *Карлсбадъ* чрезъ *Гарцскія* горы. Въ память сего островъ называется *Петровскимъ*. Ни разу не проезжалъ я чрезъ Стрѣльну, чтобъ не посѣпшишь сего святилища. Дремучая роща сія, всегда зеленая, всегда благоуханная, имѣетъ что-то таинственнаго, непостижимаго! Здѣсь, сидя на берегу открытаго моря, изъ за горизонту косяго мелькають съ одной стороны златые и разноцвѣтные верхи Петрополя, а съ другой мачтовой лѣсъ грознаго Кронштапта, при шумѣ нѣнящихся волнъ, при заунывномъ шопотѣ дубравы — объемлетъ тишина сладкая, грусть пріятная! Нѣтъ, никогда не забуду того впечатлѣнія, того наслажденія съ какимъ прошлое льто въ прелестную Майскую ночь, окруженный мраками и таинственною тишиною, я слушалъ здѣсь пѣвца Филомелы! Здѣсь сынъ Фингаловъ любилъ бы лучше мечтатъ, чѣмъ на голыхъ скалахъ Шотландскихъ; не въ семъ ли бору, во время сѣвернаго порывахъ вѣтра, Бардъ нашъ *Жуковский* писалъ съ напугу бурную ночь *Вадима*:

..... Тучи
 Сгустясь заволокли луну;
 Сталъ душень лѣсъ дремучій,
 Гроза собралась! . . . межъ листовъ

Strelna. A partir de la terrasse, il fit creuser un canal long de 260 toises, large de 15, et coupé dans son milieu et vers les extrémités par deux autres, qui communiquent avec un troisième, dont le jardin est entouré. Ce canal est de 10 toises de large et décharge ses eaux dans le golfe de Finlande.

Vers l'extrémité du canal du milieu, il s'est formé une isle de 70 toises de circonférence. Elle se trouve vis-à-vis du palais. Les pins dont elle est couverte, furent plantés de la main de Pierre le Grand, qui en recueillit lui-même les semences à *Thuringen*, lors de son voyage à *Carlsbad*; c'est pour cette raison que l'isle porte le nom de Pétrovsky. Je n'ai jamais traversé Strelna sans m'arrêter quelques instans dans ce lieu qui réveille tant de souvenirs. Je ne me rappelle qu'avec délices les sensations que j'y éprouvai l'année passée. C'était pendant une belle nuit de mai. La solitude du lieu, le calme de la nature et les accens mélodieux du rossignol me plongèrent dans un ravissement inexprimable. Ce bois sombre, dont la verdure résiste à l'hiver, a quelque chose d'auguste et de solennel. D'un côté on découvre la pleine mer, et les flèches dorées des églises de Pétersbourg; de l'autre, le port de Cronstadt, dont les mâts présentent l'aspect d'une forêt dépouillée. Le mugissement sourd des vagues irritées, et le bruissement du feuillage, jettent insensiblement l'observateur dans un recueillement mélancolique. Le fils de Fingal se seroit plu à rêver dans ces retraites solitaires, et c'est là sans doute que l'aimable *Joukovsky*, saisi d'un saint enthousiasme, et accordant sa harpe harmonieuse au bruit des vents sonores, a décrit la nuit orageuse de *Vadim*:

Dans les gouffres des mers l'eau bouillonne à grand bruit,
Et des pins ébranlés le feuillage frémit.

tout le règne de Catherine II. Bientôt les allées se couvrirent d'herbes et de ronces; des bouleaux et des trembles commencèrent à croître sur les ponts et les terrasses; en un mot, le palais n'offrit plus que l'image du délabrement le plus complet. Peu à peu les bosquets prirent un aspect sauvage, les eaux perdirent leur limpidité, et l'on n'entendit plus que le bruit des vents qui sifflaient à travers les vitrages brisés du château, ou l'écho, qui seul répondait à la voix du voyageur. Bientôt il se répandit qu'il y apparaissait des esprits pendant la nuit. La solitude et la tristesse du lieu accréditèrent ces fables, et les sentinelles qui gardaient le château, trouvèrent commode ou plaisant de les confirmer.

Strelna était dans cet état d'abandon, lorsque le défunt Empereur Paul Ier le donna avec toutes ses dépendances et 250 paysans, au Grand Duc Constantin. Il y joignit les domaines contigus de Schoungorvsk, où l'on comptait alors 2965 habitans.

A peine le Tsarévitch en eût-il pris possession, que Strelna recouvra sa magnificence première; et cette maison de plaisance peut être présentement regardée comme une des plus belles de la famille Impériale. Le premier soin du Grand Duc fut d'en confier l'administration au conseiller de collège *Enguelmann* (*),

du château, et s'étendent jusque sous la terrasse. La distribution en est commode, et elles ont l'avantage d'être impénétrables à l'humidité.

(*) *Mr. Enguelmann*, outre un grand nombre de découvertes utiles, imprimées dans le recueil des travaux de la société économique de Pétersbourg, dont il est un des membres les plus zélés, s'est rendu célèbre dans le monde savant, par la solution de la question proposée par le Vice-Chancelier Prince Kourakin, sur la population des landes situées sous le 54ème et 46ème degré de latitude.

каскада и не изъ споль дальняго мѣста какъ въ Стрѣльнѣ. Пётръ шотчасъ же съ нимъ отправился къ выше-сказаннымъ испочникамъ. Недавно живъ былъ еще въ деревнѣ *Ольховой*, близъ *Ропши*, весьма древній старецъ изъ Чухонцевъ, которой носилъ за Императоромъ межевые шесты, какъ вымѣривалъ онъ сію болотную страну до самаго *Петергофа*, утопая нерѣдко въ зыбкой шинѣ. Проводникъ сей хранилъ, не смотря на нищету свою, какъ нѣкую драгоценность, одинъ изъ двухъ серебряныхъ рублей, пожалованныхъ ему самимъ Императоромъ за работу сію. *Михилъ* вмѣстѣ съ прочимъ предспавилъ Государю, что и вода у морскаго берега въ *Петергофѣ* нѣсколькими фурами ниже, чѣмъ у береговъ *Стрѣльни*, почему и плошину тамъ можно вести до форватера съ гораздо меньшими издержками.

Уваживъ сіи преимущества *Петергофа*, согласовавшіяся совершенно съ его планами, Пётръ обратился на него все свое вниманіе, а *Стрѣльну*, 1722 года 22 Января подарилъ дочери своей Великой Княжѣ *Елисаветѣ Петровнѣ* въ день зговора ея за Герцога *Гольштинскаго* (но она никогда не жила въ семъ замкѣ). При семъ случаѣ присовокуплено было къ оной мызѣ 1987 квадратныхъ десятиинъ пахотной и луговой земли и лѣсу, и поседено надлежащее число садовниковъ, ремесленниковъ и другихъ рабочихъ людей, набранныхъ изъ солдатскихъ дѣтей.

Въ царствованіе Императрицы *Анны Ивановны* дворецъ сей сгорѣлъ отъ неоспорожности караульныхъ. Когда *Елисавета Петровна* вступила на престолъ, тогда опять онъ былъ выстроенъ и придѣланы къ нему по обѣимъ споронамъ по плану *Графа Растрелли* флигели оди-

Pierre alla lui-même visiter les lieux. Un vieillard qui avait porté les instrumens d'arpentage du monarque, lorsqu'il mesura toute cette contrée marécageuse, existait encore il n'y a pas long-tems dans le village d'*Olchovo*, aux environs de *Ropsha*. Ce pauvre homme conservait comme un trésor, malgré son extrême indigence, l'un des deux roubles d'argent que l'Empereur lui avait donnés pour salaire.

Les avantages que présentait Péterhoff décidèrent Pierre le Grand à tourner ses vues de ce côté. Il fit don de Strelna, le 22 Janvier 1722, à la Grande Duchesse *Elisabeth Pétrovna* le jour de ses fiançailles avec le Duc de Holstein : mais elle n'y habita jamais. A cette époque, 1907 arpents de terres labourables, de prés et de bois furent annexés à cette propriété, et un nombre suffisant de jardiniers, d'artisans et d'ouvriers, choisis parmi les enfans de soldats, y furent envoyés et s'y établirent.

Sous le règne de l'Impératrice Anne Pétrovna, ce palais fut brûlé par l'imprudence des sentinelles. Elisabeth, à son avènement au trône le fit rebâtir et l'on y ajouta, d'après le plan du comte Rastrelly, des aîles de 12 $\frac{1}{2}$ toises de long, sur 9 de large, et d'une hauteur égale à celle du corps de logis principal. Il ne restait plus à faire que le toit, lorsque la guerre de sept ans éclata, et vint interrompre ces travaux de même que plusieurs autres commencés à la même époque (*).

Le palais et les beaux jardins de Strelna restèrent dans cet état d'abandon (**) durant les dernières années d'Elisabeth, et

(*) Le Grand Duc fit abattre tous ces bâtimens, et fit établir l'office et les cuisines au dessous du château.

(**) On conserve, depuis que le palais existe, du vin de Tokay et de Hongrie dans ses vastes caves. Elles occupent toute la longueur

Дождь крупный пробивался,
 И гулъ шлепелыхъ облаковъ
 Съ ихъ рономомъ мѣшался . . .
 Вдругъ вихоръ набѣжалъ на лѣсъ,
 И взрывъ деревъ вершины,
 И загорѣлся небесъ
 Кипячіе пучины.“

.

Садъ разведенъ въ старинномъ Французскомъ вкусѣ Голландскимъ садовникомъ, и состоиптъ изъ осьми длинныхъ, десяти поперечныхъ и двухъ треугольныхъ аллей, усаженныхъ кленами и ясевами, а куртины липовыми шпалерами.

По вырытіи большого пруда за дорогою Пётръ Великій началъ уже проводить воду для фонтановъ, какъ знаменитый Фельдмаршалъ Минихъ, исправлявшій при немъ должность Инженера, представилъ Монарху о выгоднѣйшемъ для сего положеніи *Петергофа*. Въ *Стрѣлкѣ* нельзя было безъ механической силы произвести въ фонтанахъ надлежащаго давленія, дабы не уступали они Версальскимъ, ибо садъ только 40 фурами ниже пруда, составленнаго *Стрѣлкою*, между тѣмъ какъ Пешерговскій садъ лежитъ 50 фурами ниже высокаго берега своего; при томъ весьма удобно было провести для усиленія его фонтановъ, воду изъ источниковъ при *Ледяной* и *Липиной*, кои находятся въ 17 верстахъ отъ Пешергофа и нѣсколькими саженьями его выше, слѣдовательно можно было сдѣлать гораздо выше и бассейнъ: (извѣстно, чѣмъ далѣе проведешь трубы, тѣмъ болѣе давленіе воды увеличивается). Кромѣ сего *Минихъ* донесъ, что въ Пешергофѣ можно было получить еще болѣе воды для большаго

Sur le ciel obscurci s'étend un noir nuage :
 Il roule avec lenteur prêt à vomir l'orage.
 La terre a tressailli : déjà de mille éclairs
 Les traits précipités se croisent dans les airs.
 Ces feux sont remplacés par une nuit profonde.
 La pluie en torrents tombe . . . et le tonnerre gronde.

.

Le jardin est distribué dans l'ancien goût français. Il comprend huit grandes allées, dix autres transversales, et deux triangulaires plantées d'érables, de frênes et de tilleuls en espaliers.

Après avoir fait creuser un vaste étang derrière le chemin, Pierre le Grand s'occupait déjà de l'écoulement des eaux qui devaient alimenter les fontaines, lorsque le maréchal Munich qui remplissait auprès de lui les fonctions d'ingénieur, lui représenta que Péterhoff convenait beaucoup mieux à ses vues. Il lui fit observer qu'à Strelna, le niveau du jardin n'est qu'à 40 pieds au dessous de celui de l'étang formé par la Strelka, tandis que le terrain de Péterhoff est plus bas que le rivage d'environ 50 picds; qu'en conséquence, il aurait fallu employer des moyens mécaniques pour faire élever les eaux de Strelna à la hauteur de celles de Versailles, et qu'il était d'ailleurs plus simple de faire venir l'eau destinée aux fontaines, des sources de *Liapino* et *Liadino*, qui sont encore plus élevées, et qui se trouvent à 17 verstes de Péterhoff, ce qui devait augmenter la pression en raison de la longueur des tuyaux. Munich représenta également à l'Empereur qu'à Péterhoff il lui serait plus facile de se procurer une masse d'eau considérable pour faire jouer la grande cascade, et que l'eau de la mer y étant plus basse que sur les côtes de Strelna, il serait moins dispendieux d'y conduire le môle jusqu'au chenal. Muni de ces renseignements

avantageusement connu dans la république des lettres. Le bon ordre qui s'y fait remarquer, les établissements utiles qu'il y a fondés, et les améliorations qu'il a faites justifient pleinement l'honneur d'un tel choix.

En 1800, le Grand Duc passa l'été à Strelna dans le palais de Pierre le Grand. A cette époque, plusieurs allées du jardin inférieur furent déblayées. Les orangeries à demi-ruinées et les trois grandes salles furent rebâties. Les belles allées d'abricotiers et de pêcheurs furent nivelées et alignées; et, conformément au plan approuvé par le Grand Duc, le bois situé en face des orangeries fut converti en un jardin anglais, orné de parterres de fleurs, d'étangs et de cascades. Le chemin qui mène du palais à l'église fut également nettoyé. On construisit une nouvelle orangerie de 60 toises de longueur, destinée aux ananas et aux vignes; et on répara les anciennes serres chaudes qui, malgré la solidité de leur construction, étaient entièrement dégradées (*). Des arbres fruitiers et à baies furent plantés dans le potager, et lui donnèrent un nouvel aspect. Au mois de septembre, 1802, la terrasse qui s'était éboulée, fut remise en état, et l'architecte Voronikhine fut chargé de la reconstruire d'après les plans de Pierre Ier. Cette magnifique terrasse fut

(V. trav. de la Société économique tom. 60, 1817). Nous croyons devoir avertir nos lecteurs, que c'est à cet homme de lettres que nous sommes redevables de plusieurs de ces détails.

- (*) C'est dans ces serres chaudes que Mr. Engelmann parvint après plusieurs essais, à faire venir, au moyen de la vapeur, des ananas, des melons, des concombres, etc. Les fruits obtenus par ce procédé ont une belle apparence, et beaucoup de parfum. La saveur en est très-agréable; les ananas surtout sont délicieux.

Въ 1800 году Великій Князь переселился на лѣто въ *Сирѣль-жу* въ деревянной дворецъ Петра Великаго. Тогда многія аллеи въ нижнемъ саду очищены, большія старыя обвалившіяся оранжереи съ ипрема залами, длиною въ 80 сажень, перестроены, и древнія красивыя, но одичавшія абрикосовыя и персиковыя деревья приведены въ порядокъ; дикій садъ предъ оранжерейми вычищенъ и по плану одобренному Великимъ Княземъ, превращенъ въ Англинскій, украшенъ цвѣтниками, прудами и каскадами. Дорога до церкви, по другую сторону дворца, также очищена, а подъ валомъ къ югу выспросны двѣ оранжереи длиною въ 60 сажень для ананасовъ и винограду, также и старыя теплицы Петра Великаго, кои развалились, не смотря на удивительную крѣпость свою, (*) поправлены, а огородъ получилъ пріятнѣйшій видъ отъ насажденія въ немъ различныхъ плодоносныхъ кустарниковъ и ягодъ.

Въ 1802 году въ Сентябрѣ обрушившаяся терасса очищена и построеніе ея поручено было доканчивать Архитектору Воронихину по плану Петра Великаго. Великолѣпная терасса сія сдѣлана изъ Пудожскаго камня съ красивыми лѣстницами по обѣимъ концамъ, длиною въ 70

и 46 градусамъ широты (см. Труды Эконом. Общества Том. 60 1187). Долгомъ поставляемъ при семъ засвидѣтельствовать предъ читателями нашими, что многими любопытными подробностями о Сирѣльнѣ мы обязаны сему ученому мужу.

(*) Въ теплицахъ сихъ Г. Энгельманъ дѣлалъ опыты взращивать ананасы, дыни, арбузы, ранніе огурцы и другіе овощи посредствомъ паровъ; плоды были очень сочны, не издавали дурнаго запаха и имѣли пріятной вкусъ, особливо ананасы. См. Труды Большаго Экономическаго Общества, Томъ LVIII.

revêtue de pierres de Poudojk. On pratiqua sur les côtés deux superbes escaliers de 70 toises de long, sur une hauteur de 11 archines, jusqu'à la plate-forme. Elle est ornée de balustrades également en pierres de Poudojk. 24 colonnes d'ordre dorique de 2 pieds de diamètre, et de 9 archines de haut, ornent la partie inférieure. Un double rang de colonnes toscanes soutiennent les arcades. Pierre le Grand avait le dessein d'y faire jouer des cascades. La plate-forme supérieure de la terrasse a 9 archines de largeur: elle est comme suspendue sur une double voûte, au-dessous de laquelle se trouvent les caves (*). La même année, le Grand Duc occupa les ailes méridionales dont la bâtisse fut commencée sous Elisabeth. A la même époque, on répara le double rempart (**) qui s'étend des deux côtés de la

(*) La pierre dont la terrasse est construite a été tirée des carrières de Skworits, à 8 verstes de Gatchina. C'est une espèce de pierre à chaux, mélangée de coquilles. Elle est formée de couches de trois espèces distinctes, savoir: 10. D'une pierre jaune et sablonneuse; 20 d'une pierre grisâtre et mélangée de coquillages; 30 enfin, d'une substance blanche et crayeuse. Les pierres de la 1ère et de la 2ème espèce ont été employées aux chapiteaux et aux autres ornemens de la terrasse. Elles sont molles et cassantes, mais elles durcissent à l'air, et ne souffrent point d'altération sensible des variations de l'atmosphère et du changement des saisons.

(**) Ce rempart est remarquable par la solidité de sa construction. A chaque gradin, on a pratiqué 45 marches, avec des contre-forces très-épaisses. Elles sont en briques, et de 5 en 5 toises, on y a pratiqué un conduit pour l'écoulement des eaux de neige et de pluie. La même précaution a été prise autour des fondemens du palais. On y a également ménagé un conduit en pierres, pour la décharge des eaux de pluie; ce qui préserve l'étage inférieur de toute humidité.

сажень, а вышиною до платформы 11 аршинъ. Сверху украшена балюстрадою также изъ Пудожскаго камня, а снизу 24 дорическими колоннами толщиною въ 2 фута, а вышиною въ 9 аршинъ. Арки или впадины, коихъ число шесть, поддерживаемы въ два ряда столбами Тосканскаго ордена. Въ нихъ предполагалъ знаменитый Строитель пропустить каскады. Верхняя платформа на террасѣ, шириною въ 9 сажень, лежитъ на двойномъ сводѣ, подъ коимъ проведены погреба (*).

Въ томъ же году Великій Князь перешелъ въ западный дворцовый флигель, отдѣленный для сего по его плану.

Тогда же поправленъ обрушившійся длинный земляной валъ, находящійся по сторонамъ дворца или, лучше сказать, терассы (**). Онъ длиною въ 100 сажень съ 2^{ми} сту-

(*) Камень, изъ коего сдѣлана терасса, доставленъ изъ новой Скворицы близъ деревни Пудожъ, въ 8 верстахъ по сію сторону Гатчины. Онъ есть родъ известковаго турфянаго камня, смѣшаннаго иногда съ мѣлкими раковинами. Тамъ достаютъ, въ трехъ различныхъ каменоломняхъ, три породы турфянаго камня: 1) турфяной камень песчаный желтый 2) сѣрый раковистый и 3) бѣлый изрѣвчатый. Изъ первой и второй породы сдѣланы капители и другія украшенія терассы. Онъ сначала весьма мягокъ и выламывается обыкновенно большими глыбами длиною въ 3 и толщиною въ 1 аршинъ, но на воздухѣ твердѣетъ очень скоро и нѣсколько вѣковъ можетъ противиться перемѣнамъ стихій.

(**) Весьма примѣчательна прочная работа сего вала: у каждаго уступа или коѣна сдѣлано по 45 ступеней съ толстыми кирпичными контрфорсами, кои такъ проведены, что на каждахъ пяти саженьхъ сдѣлана кирпичная труба для стока сѣвной и дождевой воды. Сіе средство предосторожности Петровой постройки усматривается не только въ семь валь, но и на верх-

terrasse. Il a 100 toises de longueur : il est à double gradin , et planté de pins taillés en pyramides. On y a construit de larges escaliers qui mènent au jardin. Le bassin commencé par Pierre le Grand fut achevé; et la place demi-circulaire, longue de 76 toises et large de 58, fut nivelée et environnée de boulevards de même que les deux allées qui aboutissent au grand chemin. Il y a parade chaque jour dans cet endroit, et une musique d'instruments à vent s'y fait entendre à la nuit tombante.

La vaste plaine qui s'étend derrière cette place servait de pâturage aux bestiaux. On en a fait un jardin Anglais. La distribution en est bien entendue et l'art y a parfaitement imité la nature. Vers l'extrémité du rempart on remarque une digue en pierre, une écluse et une cascade.

Le 28 Décembre, 1803, l'aile construite pour la demeure du Tsarévitch brûla par l'inadvertance des sentinelles, de sorte que les murs seuls en restèrent (*).

En 1804, le palais fut entièrement terminé et meublé de nouveau par ordre de l'Empereur. L'architecte Rousco prit si bien ses me-

(*) On fut extrêmement surpris de trouver les murs en très-bon état et nullement endommagés, après deux incendies et l'abandon où ils furent laissés durant un si long espace de tems. Cela donna lieu de croire que ces murailles avaient été bâties en briques de Hollande. Il est certain cependant que les briques qui servirent à la construction du palais, de même qu'à celle de tous les édifices bâtis par Pierre le Grand, ont été fabriquées sur les lieux mêmes. C'est ce que peuvent attester beaucoup de débris d'argile, restés à Strelna, à l'endroit où les briqueries avaient été établies. Ce fait serait une preuve évidente que les briques travaillées dans nos fabriques, ne le céderaient en rien à celles de Hollandes, pourvu toute fois que l'argile en fût bien choisie, et cuite convenablement.

пенями и усаженъ елями, обстриженными пирамидообразно; въ срединѣ каждаго изъ нихъ идетъ сверху лѣстница въ садъ шириною въ двѣ сажени. Потомъ dokonченъ большой бассейнъ, начатый Петромъ I. Предъ дворцемъ урвнена полукруглая площадь длиною въ 76, а шириною въ 38 сажень и усажена по краямъ березами. Съ большой нижней дороги проведены къ ней двѣ густыя аллеи. На площади сей каждый день происходятъ парады съ духовою музыкою, играющею здѣсь также по вечерамъ послѣ зори.

Равнина, лежащая за сею площадью, имѣющая въ длину 450 и въ ширину 150 сажень и служившая сперва для выгона скота, разбита во вкусъ прекраснаго Английскаго сада, особливо берега большихъ прудовъ съ ихъ рожицами и полянами не представляющъ, кажется, ничего искусственнаго. На концѣ землянаго вала сдѣланы каменная площадка и шлюзъ съ шумящимъ водопадомъ.

Въ 1805 году 28 Декабря, по неосторожности караульныхъ, сгорѣлъ флигель, обдѣланный для жительства Цесаревича, а съ нимъ и весь дворецъ, такъ что остались однѣ голыя стѣны (*).

ней равнинѣ предъ дворцемъ; ибо вокругъ всего дворцоваго фундамента сдѣлана каменная труба со сводами, по которой стѣнная и дождевая вода стекаетъ въ садовый каналъ, а отъ того самого въ нижнемъ этажѣ нѣтъ никогда сырости.

(*) Къ крайнему удивленію найдено было, что стѣны дворца, не смотря на вышесказанные два пожара и столѣтнее, такъ сказавъ, запущеніе, не только нисколько неповреждены, но совершенно тверды и прочны. Сіе подало поводъ къ утверженію нѣкоторыхъ, что зданіе сіе построено было изъ Голландскаго кирпича, но достоверно извѣстно, что кирпичъ, какъ для сего

sures et pressa tellement les travaux qu'en moins de 6 mois, l'extérieur se trouva prêt et l'intérieur magnifiquement orné, de sorte que le 10 juillet de la même année le Grand Duc s'y établit avec son état major.

Son Altesse Impériale par respect pour la mémoire de Son Ayeul, voulut absolument que la façade du palais ne subît aucun changement, et l'intérieur resta à peu près dans le même état (*). Une des trois salles du 1er étage fut distribuée en chambres; celle du milieu fut décorée de marbres et de bas-reliefs, et le plafond orné de belles peintures. La salle *militaire* (**) est une de plus vastes et des plus belles. Les peintures qui la décorent sont du célèbre Ferraro. Elle a 16 toises de long sur 5 de large et autant d'élévation. Elle reçoit le jour par 36 fenêtres. Plusieurs chambres sont décorées de tableaux des meilleurs maîtres, et dont le choix dépose en faveur du goût du propriétaire: ils sont de la belle galerie du palais de marbre. Claude Lorain et Rusdale se disputent les suffrages des connaisseurs. La voûte céleste est si bien rendue par le premier qu'on la croirait réfléchie dans un miroir. La composition du second est riche et variée. On serait tenté de croire que l'artiste

(*) Pour dédommager le Grand Duc de la perte des charpentes transversales, dont la solidité était comparable à celle du fer, l'Empereur lui fit présent du bois qui était conservé à Pella.

(**) Cette salle est appelée *militaire* à cause des revues de la milice qui y furent faites en 1806. A cette époque, les domaines de la couronne fournirent un contingent à raison d'un homme sur 16. Le Grand Duc donna alors 170 conscrits. Cette troupe fut formée et exercée à Strelna, et fut en suite incorporée dans la garde de Finlande.

Въ 1804 году дворець по Высочайшему указу выстроень и прилично меблированъ. Г. Руско исполнилъ при семъ все, что шолько могъ сдѣлать искусный и дѣятельной Архитекторъ, ибо менѣ чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ не шолько весь дворець былъ отстроень, но и наилучшимъ образомъ украшенъ внупри, такъ что Его Высочество перешелъ въ него совсѣмъ своимъ шипатомъ того же года 10 Юля.

Его Высочество настоялъ, чшобъ въ наружномъ фасадѣ не сдѣлано было никакой перемены противъ плану Великаго Предка и внупри шакже весьма мало перемены (°). Въ бѣль-зипажѣ одна изъ прехъ залъ передѣлана въ комнаты. Средня изъ нихъ украшена мраморомъ и барельефами съ ошличною на потолокъ живописью. Другая зала, называемая *военною*, еспь одна изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ и расписана славнымъ живописцемъ *Феррарою*. Она длиною 16, шириною въ 5 и вышиною сполько же сажень, и освѣщается 18 окошками съ обѣихъ споронъ (**).

дворца, такъ и для всѣхъ другихъ при Петѣрѣ Великомъ построенныхъ зданій, приготовлялся на самыхъ мѣстахъ. Сие свѣдѣтельствуя кучи щебля, оставшіяся отъ бывшихъ въ Стрѣльнѣ кирпичныхъ заводовъ. Симъ опытомъ доказывается шакже, что и у насъ на сѣверѣ можно дѣлать совершенно твердый и плотный кирпичъ, неуступающій Голландскому, лишь бы шцательно выбивали глину и обжигали насполцимъ образомъ.

(°) Дабы замѣнить ушрату превосходныхъ спропилъ, кои крѣпостію своею походили на желѣзные, Государь Императоръ пожаловалъ часть лѣсу, хранившася въ Пеллѣ.

(**) Военною названа она потому что въ ней бывали шотры регулярной Россійской милиціи, набранной въ 1806 году изъ соб-

avait peint la nature dans les premières années de la création, ou qu'il a choisi ses sites dans les environs du château de Strelna; et l'on dirait que les Berghem, les Vowermann, les Keips et les Teniers y ont puisé leurs scènes naïves et leurs beautés champêtres.

Du milieu du palais s'élève une belvédère. Pendant le séjour du Grand Duc on y arbore un pavillon. On y a placé un sofa. Aucune des maisons de plaisance Impériales ne présente des aspects aussi pittoresques, et des points de vue aussi riants. D'un côté, la mer se couronne de belles prairies, et de l'autre, défiant les regards, elle va se confondre avec l'horizon. Tantôt unie comme une glace, elle réfléchit l'azur des cieux et la verdure de ses rivages, tantôt agitée et furieuse, elle vient briser sur les grèves ses vagues écumantes. Ici l'on découvre les bois et les rochers de la Finlande; et à l'opposé la capitale avec ses belles maisons de campagne. Ropsha, Péterhoff, Cronstadt, Oranienbaum se dessinent légèrement dans le lointain, et les montagnes de Doudorova et de Poulkova terminent l'horizon.

C'est sûrement pour jouir de ces vues délicieuses que le Grand Duc a choisi le 4me étage pour sa demeure. Une partie du second est occupée par les chefs du régiment des hulans et des dragons de la garde.

N'oublions pas de faire mention des belles voûtes plates au moyen desquelles la cour communique avec la terrasse, et que soutiennent 42 colonnes d'ordre Toscan; et tournons notre attention vers d'autres objets qui méritent également de la fixer.

Vers le côté oriental du palais, entre Strelna et le couvent de St. Serge, et à 100 toises du golfe, se trouve un fossé

Многія комнаты, убранныя картинами отличныхъ мастеровъ, показываютъ изящный вкусъ хозяина. Онѣ составляютъ часть прекрасной галлерей Мраморнаго дворца. *Клодъ Лорен* и *Рюдали* спорящъ съ природою. Въ первомъ виднѣ зѣирный сводъ небесъ, отражающимся какъ въ зеркалѣ, а въ другомъ природа въ томъ смѣломъ, первородномъ образѣ, въ какомъ создалъ ее Творецъ и въ какомъ большею частію представляется она изъ оконъ дворца. *Бергелъ* и *Кейпы*, *Вуверманъ* и *Теньеры*, кажется здѣсь писали сельскія красоты и картины свои.

Надъ дворцомъ, посрединѣ, возвышается бельведеръ съ платформою и балюстрадамъ. На немъ выставляется во время присутствія Цесаревича флагъ и поставленъ софа. Ни одинъ изъ Императорскихъ замковъ не можетъ похвалиться подобными видами, каковыя отсюда представляются во всѣ стороны. Море, которое теряется въ безконечности и стелется при западѣ ковромъ изъ яркихъ цвѣтовъ, или кипитъ и зѣлетъ безднами при малѣйшемъ вѣтрѣ, одно море составляетъ явленіе ни съ чѣмъ несравненное, всего превосходнѣйшее. Тамъ синѣются дикіе Финскіе лѣса и утесы; здѣсь улыбается прекрасная столица съ прелестными загородными дачами; Ропша, Петергофъ, Ораніенбаумъ, Кронштадтъ, рисуются въ горизонтѣ, и едва горы Дудорова и Пулкова ставятъ преграды восхищенному взору.

ственно принадлежащихъ Царской фамиліи деревень по одному человеку съ 16 ревизскихъ душъ. При семъ Великій Князь поставилъ 170 ратниковъ. Миліція сія обучалась и формировалась въ Стрѣльцѣхъ, и послѣ составилась изъ нея баталіонъ Финляндской гвардіи.

profond, et long de 200 toises, qui s'étend parallèlement au rivage. C'est le commencement du canal que Pierre le Grand avait eu l'intention de faire creuser le long de la côte méridionale du golfe depuis Péterbourg, c'est-à-dire, à partir des bouches de la Fontanka jusqu'à Oranienbaum. Il entreprit cet ouvrage la dernière année de son règne.

Ce canal devait avoir 15 toises de large et 7 de profondeur. Les barques destinées à transporter le bled, le chanvre, le suif, le bois de charpente, etc. auraient pu aller directement à Oranienbaum, et décharger leurs marchandises sur les vaisseaux mêmes, au moyen d'une digue qu'on avait construite pour les recevoir, et qui se prolongeait jusqu'au chenal de mer. De cette manière, on aurait pu déterminer le tems de leur arrivée, tandisque présentement les bateaux de transport et les navires étrangers occasionnent souvent le manque ou le renchérissement des marchandises, par les retards que leur font éprouver les calmes ou les vents contraires. Les barques qui portent les lettres auraient également pu y naviguer sans danger, et arriver à une heure réglée.

En se dirigeant toujours vers l'orient, on voit la place d'un grand étang de 200 toises de long sur 5 de large et 7 de profondeur. Le canal devait le traverser, et les barques qui pouvaient avoir besoin de quelques réparations, ou qui apportaient des denrées à Strelna, auroient pu s'y arrêter, et vu la largeur de l'étang, elles n'auraient aucunement gêné la navigation du canal. Quel excès de prévoyance, et de quel avantage ces mesures n'eussent-elles par été pour le commerce!

L'église de la cour est située non loin de l'ancien palais. Elle fut construite en 1764 à la place de celle qui fut bâtie par

Конечно въ уваженіе прекрасныхъ видовъ Его Императорское Высочество избрала 4 этажъ для жительства своего. Часть вѣтраго, занимають Командиры Лейбъ-гвардіи Уланскаго и Драгунскаго полковъ.

Заключимъ описаніе дворца, упомянувъ о прекрасныхъ плоскихъ сводахъ, чрезъ кои сообщается дворъ съ террасою. Они поддерживаются 42^{ми} колоннами Тосканскаго ордена. Обратимся къ достопамятностямъ Стрѣльной, воспоминаемъ не только пріятнымъ, но и важнымъ.

По восточную сторону Дворца между Стрѣльною и Сергѣевскою пущиною вдоль берега, разстояніемъ на 100 сажень отъ залива, виднѣтъ заросшій глубокой ровъ длиною въ 200 сажень: это признаки знаменитаго канала, которой Пётръ Великій намѣренъ былъ провести по южному берегу залива изъ Петербурга, и именно изъ устья Фонтанки до Ораніенбаума, и въ послѣдній годъ жизни своей началъ уже производить въ дѣйство. Каналь сей предполагался бытъ въ 15 сажень ширины и 7 фушовъ глубины. Посредствомъ его барки съ хлѣбомъ, пенькою, льномъ, саломъ, бревнами, досками и другими опечистившими произведеніями, могли бы ходитъ прямо бичевою до Ораніенбаума, гдѣ для сего поспирова плошина до самаго морскаго фінвалтера, дабы всѣ шовары съ барокъ можно было перегружать прямо на корабли. Сямъ способомъ можно бы было вѣрно опредѣлить время приходу барокъ, между тѣмъ, какъ теперь въ тихую погоду, или за проливнымъ вѣтромъ или бурею, транспорты и мѣлкіе иностранные корабли при переходѣ изъ Кронштапта въ Петербургъ и обратно, часто претерпѣвають, теряють время и замедляя тѣмъ доставленіе шоваровъ, причиняють нерѣдко оста-

Pierre le Grand. Il ordonna d'y transporter de Catherinhoff la chapelle où se fit son mariage avec Catherine Ire, en 1707.

Cette particularité seule doit suffire pour rendre digne de curiosité ce temple très-simple d'ailleurs. C'est devant cet autel que, sans pompe et sans témoin, Pierre le Grand s'unit par les liens du mariage à celle dont le mérite et les vertus avaient captivé son cœur.

Un soir, par un tems froid, l'Empereur monte en traîneau avec Catherine, et accompagné du général Bruce, il prend le chemin de Catherinhoff, à l'endroit le plus isolé des environs de Pétersbourg. Ils s'approchent d'une petite église à moitié enterrée dans la neige. Bruce est chargé d'amener le prêtre, et c'est là qu'à la faible lueur d'une lampe, ce monarque singulier dans toutes ses actions, salue Catherine du nom d'Impératrice.

Le chapelle de cette église antique se trouve à droite de l'entrée du temple. La porte sainte, plusieurs images et quelques vases sacrés ont été conservés tels qu'ils étaient alors. Le grand Duc Constantin se plut à décorer cette église. Il lui fit don de riches habits pontificaux et de vases précieux. Il y fit aussi suspendre les étendards de la garde à cheval et des dragons qui firent la célèbre campagne de 1812, ainsi que les timbales enlevées sur les Suédois à la bataille de Poltava, et données par Elisabeth à la garde à cheval. On remarque dans la même église une cloche suédoise prise à Kaporia. —

A 400 toises du château, près de l'embouchure de la Strelka, Pierre fit construire un palais de bois où il établit sa demeure. Il

новку и дороговизну. Равномѣрно и почтовые лодки по сему каналу могли бы ходить безопасно и въ урочное время.

По другую сторону сада, въ томъ же направленіи къ востоку, весьма явственно видно мѣсто большаго пруда, длиною въ 200, шириною въ 95 сажень и глубиною въ 7 футовъ. Сквозь него долженъ былъ проходить каналъ, а въ прудѣ семь могли останавливаться барки, требовавшія какой либо починки, на пущи своемъ или привезшія грузъ для Спрѣльны. Въ такомъ случаѣ, приваливая къ той или другой сторонѣ, онѣ не мѣшали бы проходу въ каналъ. Какая вездѣ предусмотрительность! Сколь оцупительная польза простекла бы для столицы и торговли отъ сего канала!

Нынѣшняя деревянная придворная церковь, лежащая неподалеку отъ деревяннаго дворца, построена въ 1759 году на мѣсто старой; въ ней сохраняется томъ самой предѣлъ въ копоромъ вѣчался Пётръ I. съ Екатериною въ 1707 году 20 Ноября въ Екашерингофѣ, и которой отпуда перенесенъ сюда по Его повелѣнію. Довольно сего происшествія, чпобъ содѣлашь храмъ сей, впрочемъ чрезвычайно простый, отмѣнно любопытнымъ. Вотъ предъ симъ небольшимъ, бѣднымъ олшаремъ, безъ пышности, безъ свидѣтелей, величайшій изъ Царей Русскихъ, могущественнѣйшій изъ обладателей земныхъ, соединяется брачными узами по единымъ чувствамъ съ избранною Имъ по единымъ достоинствамъ и добродѣтелямъ! Время было холодное; начало смеркаться; вдругъ Пейпръ приказываетъ подать сани, садится въ нихъ съ Екатериною, беретъ съ собою Генерала *Брюса*, - и ѣдетъ въ *Екатерингофъ*, въ самое уединенное и дикое мѣсто изъ окрестностей Пётербурга. Подъѣзжаютъ къ маленькой церкви, почти за-

est jusqu'à présent en bon état ; on y conserve son lit ainsi qu'une armoire en bois de noyer où sont renfermées ses *tasses* hollandaises. Devant le palais, du côté du nord, on découvrait une vaste place qui s'étendait jusqu'à l'ancien chemin de Péterhoff. On y remarquait deux jets-d'eau d'où l'eau s'élançait à 4 toises. Vers le sud, on voyait une plaine dessinée en demilune, et plantée de pins et de genévriers. Au levant et au couchant, se trouvaient des parterres dans l'ancien goût français, plantés de fleurs à oignons et de divers arbustes. On prétend qu'il y avait anciennement à la place même du palais une ferme suédoise, et auprès un jardin et un moulin à eau.

Non loin des orangeries s'élève un *tilleul* que l'on suppose avoir plusieurs siècles. Du tems de Pierre le Grand, il était surmonté d'un pavillon où l'on arrivait par un escalier tournant. Pierre venait souvent se reposer dans est endroit, d'où il découvrait la mer, son élément favori. Quelque-fois il invitait les patrons hollandais à venir y prendre le thé avec lui.

Aquelque distance de ce tilleul se trouve un grand *érable* qui n'est pas moins digne d'attention. Pierre le Grand, étant en Courlande, remarqua que le bois de cet arbre était propre à différens usages, et se rappelant qu'il n'y en avait point dans les environs de Pétersbourg, il ordonna, à son départ de Mittau, de choisir un jeune érable et de le suspendre derrière son équipage. A son retour, il le planta lui-même.

Un peu plus loin, Pierre établit des ruches. Les premières furent apportées de Derpt, et il en soigna les abeilles. Son intention était de prouver qu'il n'était pas impossible d'entretenir des ruches sous des latitudes septentrionales, et dans des lieux

несенной свѣгомъ: Брюсъ приводитъ священника и при блѣдномъ мерцаніи лампы совершаеися бракосочетаніе Россійскаго Монарха, единсвеннаго и непримѣрнаго во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ.

Придѣлъ сей древней церкви находится на правой сторонѣ при входѣ въ храмъ. Царскіе врата и многіе изъ образовъ сохранили первоначальное состояніе безъ всякой перемѣны, равномерно берегутся здѣсь и сосуды, принадлежавшіе церкви въ то время.

Великій Князь Константинъ Павловичъ весьма прилично украсилъ храмъ сей и снабдилъ богатою церковною утварью и облаченіемъ. Его Высочество поставилъ здѣсь штандарты Конной Гвардіи и Драгунскаго полка, бывшіе въ знаменитую войну 1812 года, также серебряныя литавры, отнятыя Петромъ Великимъ у Шведской Конной Гвардіи подъ Полтавою, и подаренныя Россійской Конной Гвардіи Императрицею Елисаветою.

На колокольнѣ примѣчательнъ древній Шведскій колоколь, завоеванный при взятіи Копорья.

Въ чепырехъ спахъ саженьхъ ошъ каменнаго дворца, близъ устья *Стрѣлки*, Петръ построилъ для себя собственнo деревянный дворецъ. Онъ донынѣ въ цѣлости и имѣетъ въ длину 16, въ ширину 6 и въ вышину 2 сажени. Въ немъ 2 залы и 8 комнатъ съ свѣтелкою или мезониномъ. Здѣсь хранился постель съ подушками и одѣяломъ Петра Великаго и шкафъ изъ орховаго дерева, въ коемъ стояли Его Голландскія чайныя чашки.

Предъ дворцемъ симъ къ сѣверу была площадь, оканчивающаяся при старой Пешергофской дорогѣ. Къ ней приведены были два фоншана, обдѣланные изъ Пудожскаго кам-

voisins de la mer. A la mort de l'Empereur, cet établissement déperit, et c'est seulement en 1804 que Mr. Engelmann, par ordre du Grand Duc, le rétablit sur son ancien pied. Il fit débayer le jardin des copeaux et des arbres sauvages dont il était encombré. Il lui donna l'aspect d'un jardin anglais, et le fit planter de fleurs et d'arbustes qui offrent aux abeilles des sucres abondans; tels que des tilleuls et d'autres arbrisseaux. Mr. Engelmann réunit toutes les espèces de ruches connues; celles appelées *coffres* ou *magasins de réserve* de Shinach, celles anglaises construites en verre, de même que les ruches en paille du Meklembourg et celles connues en France, en Saxe, en Allemagne, en Bohême et en Russie. Toutes ces ruches étaient exposées aux regards du public, afin que chacun pût faire ses observations. Cet établissement aurait certainement tourné au profit de notre commerce où cette branche de l'économie rurale été presque entièrement négligée. Le rapport de ces ruches était considérable. L'Impératrice Marie Féodorovna les visitait souvent, lorsqu'elle séjournait à Strelna. Pour abriter les ruches pendant l'hiver, on construisit une chaumière qui, durant la belle saison, servait de logement à la personne chargée de leur entretien. Cependant on reconnut bientôt l'impossibilité de conserver un pareil établissement, lorsque les artilleurs furent cantonnés à Strelna, et le jardin fut métamorphosé en parterre.

De l'autre côté du canal qui environne les orangeries et le potager, sur la hauteur où se trouve le nouveau chemin de Péterhoff, et derrière la maison d'Astafieff, il y avait, du temps de Pierre Ier, une pépinière plantée de jeunes chênes, d'ormes,

ня и бившіе вверхъ на 4 сажени. Къ югу была равнина, усаженная полукружіемъ еловыми и можжевельновыми пирамидами. На восточной и западной сторонахъ дворца разведены были цвѣшники въ спаромъ Французскомъ вкусѣ съ фигурными терновыми дорожками. Въ нихъ посажены были превосходныя Голландскія луковицы и кушарники. Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ сего дворца была старая Шведская мыза съ садомъ и близъ нея на спокѣ Спрѣлки водяная мѣльница.

Недалеко отъ оранжерей стоитъ огромная липа, которой полагается нѣсколько сотъ лѣтъ. При Петрѣ Великомъ построена была на ней бесѣдка, въ которую вела высокая круглая лѣстница. Здѣсь часто Монархъ сидивалъ и кушалъ чай, наслаждаясь зрѣлищемъ столь любимой имъ стихіи — моря, которое было видно отсюда въ то время явственнѣе и далѣе нежели изъ всѣхъ другихъ мѣстъ. Сюда также Петръ приглашалъ иногда Голландскихъ шкиперовъ и угощалъ ихъ чаемъ.

Близъ сей липы находится большой ильмъ, который также заслуживаетъ вниманіе: Петръ Первый, бывши въ Курляндіи, замѣтилъ, что изъ дерева сего дѣлаются многія прочныя вещи, а какъ его не было въ окрестностяхъ Петербурга, то отправляясь изъ Мишавы, приказалъ онъ вырыть небольшой ильмъ съ корнемъ и привезать сюда на его экипажѣ. Такимъ образомъ Онъ привезъ его сюда и собственными своими руками посадилъ на семь мѣстъ.

Не много подалѣе отъ сего большаго ильма, Петръ Великій завелъ пчельникъ. Первые улья привезены были изъ Дарпна, и пчелы содержались подъ собственнымъ Его присмотромъ. Сіе заведеніе Петръ сдѣлалъ для опровер-

d'érables, de tilleuls et d'autres arbres. C'est-là que cet économe infatigable semait lui-même les graines qu'il avait rassemblées dans ses voyages. On voit encore devant la maison d'Astafieff des chênes plantés par Pierre, et selon toute apparence, la dernière année de sa vie. Ils portent le nom d'*élèves de Pierre Ier*, et sont soigneusement conservés par ordre du Grand Duc. Plusieurs beaux arbres de cette pépinière ont été transplantés à Péterhoff et à Tsarskoy - Sélo.

Sur le canal supérieur, Pierre construisit un moulin à scier et a moudre. Il voulait aussi établir une fabrique d'armes, et une fonderie pour les canons de la marine. Le parc qui s'étend du côté de Péterhoff et dont l'étendue est de 4 verstes, a été coupé par des allées qui le traversent à angles droits.

La dernière année de son règne, Pierre entreprit de faire dessécher un étang situé à 4 verstes de Strelna, sur le chemin de Riga. Ce travail, qui ne fut terminé que sous le Grand Duc Constantin, livra à la culture un grand espace d'excellentes terres (*).

Au-dessous de la place demi-circulaire, dont nous avons déjà parlé, et à l'extrémité de la terrasse, se trouvaient du tems de Pierre Ier de vastes serres chaudes, et des orangeries remplies d'arbres fruitiers, ainsi qu'un potager à la hollandaise, et un canal qui allait se jeter dans la Strelka. Les maisons destinées aux ouvriers s'étendaient jusqu'à l'ancien chemin de Pé-

(*) Mr. Engelmann a donné un mémoire, publié en russe et en allemand, dans lequel il décrit les moyens dont il a fait usage pour dessécher cet étang.

женія мысли, будто пчелъ нельзя развести такъ далеко къ сѣверу и столь близко къ морю. По кончинѣ Императора пчельникъ уничтожился, и уже въ 1802 году *Г. Энгельманъ*, по приказанію Великаго Князя, привелъ его въ первобытное и цвѣтущее состояніе, очистивъ пчелиный садъ отъ щебня и дикихъ деревъ, и сдѣлавъ его въ Англинскомъ вкусѣ съ излучистыми дорожками и курпинами, кои усадилъ цвѣтами и растѣніями, дающими пчеламъ богатое медовое вещество или воскъ для спроенія ихъ сошвъ. По лужкамъ разсадилъ онъ кустарники, цвѣтущіе рано весною и дающіе вмѣстѣ съ ранними луковичами пчеламъ первую пищу до липовыхъ цвѣтовъ. *Г. Энгельманъ* собралъ здѣсь всякаго рода улья, какъ-то: извѣстный Ширахскій пчельный запасный ящикъ, стекланные Англіискіе, Нѣмецкіе и Французскіе наблюдательные ящики, Мекленбургскіе соломенные улья, Прускіе плетни, Французскіе стекланные сажки, Саксонскіе стекланные ящики, Богемскіе и Россійскіе стоячіе и лежачіе улья и проч. Они всѣ выставлены были для ученаго испытанія публики и конечно принесли бы не малую пользу отечеству нашему, гдѣ пчеловодство составляетъ одно изъ значительныхъ отраслей промышленности и искусство сіе совершенно въ младенествѣ. Пчельники сіи давали много меда. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, во время присутствія своего въ *Стрѣльнѣ*, ни разу не оспавляла посѣщеніемъ своимъ сіе хозяйственное заведеніе.

Для храненія ульевъ въ зимнее время построены были въ ономъ саду деревянный домъ въ видѣ сельской хижины, въ которомъ лѣтомъ жилъ смотритель. По переведеніи артиллеріи въ *Стрѣльну*, нашли невозможнымъ содержать

terhoff, et occupaient une ligne de 250 toises. A l'extrémité de ces bâtimens, on remarquait la maison du gouverneur de Strelna. A quelque distance de là, Pierre fit creuser, un canal de 14 toises de largeur et d'une profondeur de huit pieds. Il servit de communication entre la Strelka et le golfe de Finlande. Il construisit aussi sur les bas-fonds du golfe une digue de 300 toises de long et de 6 de large, à l'extrémité de laquelle venaient aborder les Yachts de la cour. Dans les gros tems, cet abri servait de refuge aux barques et aux galiotes chargées de marchandises. Maintenant les Yachts du Grand Duc se tiennent à une distance de 600 toises de la digue et les chaloupes ne peuvent entrer dans le canal que lorsque la mer est grosse (*).

On entre dans le jardin inférieur par deux grandes portes latérales, construites par le comte Rastrelly.

Après avoir passé en revue les fondations de Pierre le Grand à Strelna, et celles que ses successeurs ont établies d'après ses plans, dirigeons notre attention sur les établissemens remarquables dont cette maison de plaisance est uniquement redevable à son propriétaire actuel.

(*) La cause principale des bas-fonds qu'on rencontre à l'extrémité méridionale du golfe, doit être attribuée à la paresse des patrons de navires, qui trouvaient commode de jeter leur lest dans le chenal. Les vents du nord-est et du nord-ouest le rejettent en suite vers la côte, suivant le mouvement des eaux. On peut s'assurer de la vérité de ce fait, en examinant le fond qui est un composé de sables de diverses couleurs, et qui diffèrent entièrement de celui des environs. On peut encore attribuer l'origine de ces bas-fonds aux immondices qu'on jettait autrefois dans la Néva, ou enfin à celles dont le canal fut encombré, lorsque la digue de Strelna se rompit en 1798.

пчеловодство, а потому оно уничтожено и садъ превращенъ въ цвѣшникъ.

По ту сторону канала, идущаго около оранжерей и огорода, на высотѣ, гдѣ нынѣ находится новая Петергофская дорога и домъ Камеръ-Фурьера *Астафьева* и позади сего дома, была заведена Петромъ Великимъ *древесная школа* для молодыхъ дубовъ, вязовъ, кленовъ, липъ и другихъ деревъ и плодоносныхъ кустарниковъ. Здѣсь неушомимый хозяинъ самъ сѣялъ сѣмена, собранныя Имъ во время Его путешествій. Еще и теперь предъ домомъ Г. Астафьева стоятъ кудрявые дубы, саженыя Петромъ, какъ думатьъ должно, въ послѣдній годъ Его жизни. Они называются *Петровыми питомцами* и тщательно сохраняются по приказанію Его Высочества. Изъ сего разсадника много прекрасныхъ деревъ вывезено въ *Петергофъ* и *Царское Село*.

На верхнемъ каналѣ устроена была Петромъ Великимъ мучная и пильная мельница. Онъ хотѣлъ здѣсь завести также ружейный заводъ и сверляльню для морскихъ пушекъ. Приближенный къ сторонѣ Петергофа лѣсъ, содержащій 4 квадратныя версты, превращенъ былъ Имъ въ паркъ, что свидѣтельствуютъ примѣтные и доселѣ въ рощахъ въ длину и поперекъ просѣки. Въ послѣднее время своей жизни Петръ началъ также осушивать обширное болото, находящееся въ 4^х верстахъ отъ *Стрѣльны* по *Рижской* дорогѣ. Важное предпріятіе сіе окончено уже Великимъ. Княземъ Констаншиномъ Павловичемъ, и отъ того пріобрѣтено много плодоносной земли (*).

(*) Г. *Эншельманъ*, описалъ способъ, употребленной для высушенія сего болота въ сочиненіи, изданномъ имъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Sur la rive droite du premier canal, on construisit, en 1801, pour les régimens de la garde, deux casernes, ainsi que les écuries attenantes. En 1804, deux bâtimens pareils furent bâtis sur la rive gauche, et 5 autres furent achevés l'année suivante. Non loin de ces casernes, on construisit un hôpital militaire de 150 lits. Les malades des régimens de la garde, qui étaient répartis dans différens hôpitaux, y furent transportés, et la plupart durent leur prompt rétablissement à l'extrême salubrité de l'air. Il serait superflu de nous étendre ici sur le bon ordre et la propreté qui règnent dans cet établissement, ainsi que dans tous ceux dont le Grand Duc est le chef, ce seroit avancer un fait qui n'est ignoré de personne.

L'église de l'hôpital est en possession de fort beaux vases dont le Grand Duc lui a fait don, et d'images non moins précieuses. On y remarque entr'autres, celle avec laquelle Catherine bénit le Tsarévitch, lors de ses fiançailles.

En 1807, toute la grande place, située derrière le faubourg de Strelna, fut entourée d'un rempart en terre et d'un fossé. Son enceinte comprend 6000 toises carrées. On y a bâti un hôpital, et six casernes pour six escadrons des hulans de la garde. Le long du chemin de Péterhoff on a construit des maisons pour les jardiniers de Strelna, deux boucheries et d'autres petites bouriques, une boulangerie, trois auberges et une restauration où le voyageur peut se procurer, à un prix raisonnable, un bon repas et un logement commode. On remarque aussi dans la même rue de jolies maisonnettes, appartenant aux personnes employées au service de la cour, la maison du médecin de l'hôpital, deux grands manèges et deux maisons qui servent de retraite aux invalides qui ont fait différentes campagnes sous

Внизу вышеописанной полукруглой площади, на концѣ террасы разведены были при Петрѣ Великомъ просторныя теплицы и парники, а немного подалѣе оранжереи съ персиковыми и абрикосовыми деревьями, сливами, вишнями и проч. За ними былъ огородъ, сдѣланный на Голландскій вкусъ съ плодоносными деревьями, кустарниками и каналомъ, проведеннымъ изъ рѣчки Стрѣлки. Въ сторону отъ оранжерей находились свѣтлицы на 250 саженьяхъ для рабочихъ людей, кои проспирались до старой *Петергофской* дороги и заключались домомъ, назначеннымъ для смотрителя за *Стрѣлкою*. За свѣтлицами Петръ привелъ *Стрѣлку* въ Финской заливъ каналомъ со шлюзомъ, шириною въ 14 сажень, а глубиною въ 8 футовъ; попомъ въ заливъ на отмѣляхъ сдѣлалъ плошину въ 500 сажень, а шириною въ 6; къ концу ея приваливали Царскія яхты, а отъ бури укрывались въ ней нерѣдко съ моря капера и застрахованные гальоны. Нынѣ яхты Великаго Князя стоятъ почти на 600 саженьяхъ отъ плотины, а въ каналъ могутъ входить только одни капера, и по при морской погодѣ (*).

(*) Главная причина отмѣли, находящейся на южной сторонѣ залива до самаго Ораніенбаума, происходитъ отъ небрежности шкиперовъ, которые уже нѣсколько лѣтъ выбрасывали на фарватеръ балластъ. Балластъ сей сѣверовосточнымъ и сѣверозападнымъ вѣтрамъ выкидывается изъ глубины къ южному берегу, отъ чего и дѣлаются тамъ отмѣли. Сіе доказывается различнымъ пескомъ, весьма отличнымъ отъ здѣшняго. Еще можно приписать причину отмѣли сору, который кидали прежде въ Неву; наконецъ отъ прорвавшейся Стрѣлинской шлюзной плотины въ 1798 году, отъ чего весь каналъ совершенно засорился.

les ordres du Grand Duc, et qui sont entretenus à ses frais. Le faubourg situé plus loin sur la droite, contient 30 maisons avec des jardins, destinées aux invalides mariés. En 1807, le Grand Duc donna à chaque escadron de hulans, de dragons et des artilleurs à cheval un demi-arpent carré de terrain, pour y cultiver des légumes.

En 1800, huit maisons destinées aux colons furent construites sur le rivage de la Strelka, et en 1812, on en construisit 20 autres, à chacune desquelles on donna 18 arpents carrés, comprenant des terres labourables, des prairies et une quantité suffisante de bois. La colonie est maintenant composée de deux villages. Le premier a reçu du Grand-Duc le nom de Neidorf et le second celui de Neihausen. A la même époque, on construisit une église à laquelle le Grand Duc fit don de riches vases en argent, d'une bible magnifique, et de divers ornemens. Il donna également au pasteur et au desservant de l'église 50 arpents de terre labourables, et de beaux pâturages. Cette église a été dédiée aux apôtres St. Pierre et St. Paul.

Les colons de Strelna ont été amenés de l'Alsace, du Wurtemberg, de Baden et de Pflatz. Pendant 10 ans, ils ne payeront aucunes redevances, mais à l'expiration de ce tems, ils seront soumis aux mêmes impôts que les autres colons établis aux environs de Pétersbourg. Cette colonie est dans un état très-florissant. Outre que les habitans trouvent à vendre le produit de leur culture sur la place même, ils ont encore l'avantage, d'avoir à leur portée et à bas prix, le fumier nécessaire à l'engrais de leurs terres. Le bled leur rapporte 15 pour 1, l'avoine 9, et

Въ нижней садъ ведутъ съ обѣихъ сторонъ огромныя каменныя ворота, поспройки *Графа Распрели*.

Осматривъ такимъ образомъ въ *Стрѣльнѣ* незабвенныя слѣды прудовъ Петра Великаго, и то, что сдѣлано Преемниками въ исполненіе плановъ Его, обратимъ вниманіе на тѣ полезныя и достопримѣчательныя заведенія и устройства, кои собственно принадлежатъ нынѣшнему ея Владѣльцу.

Въ 1801 году, на правой сторонѣ заводскаго пруда, построены были двѣ Гвардейскія казармы съ принадлежащими къ ней конюшнями. Въ 1804 таковыя же на лѣвой сторонѣ пруда, а въ слѣдующіе годы еще пять.

Въ 1805 году не въ дальнемъ разстояніи отъ сихъ послѣднихъ казармъ воздвигнута большая больница для 150 военныхъ служителей. Топчасъ же привезены были сюда больные изъ гвардейскихъ госпиталей, кои всѣ почти отъ здороваго здѣсь воздуха выздоровѣли. Нынь надобности описывать числоту и порядокъ, царствующіе здѣсь во всемъ смыслѣ слова: они извѣстны всякому и примѣчаются во всѣхъ заведеніяхъ, находящихся подъ высокимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества. При больницѣ сей находится прекрасная церковь. Въ ней есть много драгоценныхъ иконъ, и въ томъ числѣ та, коею благословила Его Высочество Екашерина II во время Его бракосочетанія. Богатая утварь принесена также въ даръ Цесаревичемъ."

• Въ 1807 году все пустое мѣсто позади *Стрѣленской* слободы обнесено землянымъ валомъ и рвомъ. Оно содержитъ въ себѣ 60,000 квадратныхъ сажень. Въ немъ построены большая госпиталь и 6 казармъ для шести эскадроновъ Уланской Гвардіи съ принадлежащими къ нимъ конюшнями, а вдоль по Петергофской дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ оной, построены дома для *Стрѣленскихъ* садовниковъ, 2 мясныя и нѣсколько другихъ мясныхъ лавочекъ, булочня, при практира и хорошій кофейный домъ, въ коемъ проѣзжающій не только можетъ найти хорошее кушанье за умеренную цѣну, но и покойное пристанище.

les pommes de terre, 12 et plus. Les maisons sont éloignées les unes des autres de 60 toises, de sorte qu'elles sont moins exposées aux incendies, et que chaque colon a l'avantage de pouvoir cultiver son terrain sans s'éloigner de sa demeure. Une petite rivière d'eau limpide et le grand chemin de Riga traversent ces villages, et leur donnent un aspect riant et animé. Le voisinage des colons offre plusieurs avantages aux habitans de Strelna, entr'autres celui de se procurer des provisions fraîches, agrément dont ils étaient privés auparavant (*).

Le bassin de l'ancien étang a 500 toises de long sur 80 à 100 de large. Il reçoit la Strelka dont les eaux, à leur entrée dans le petit lac, s'élevaient à la hauteur de 5 pieds, mais en 1798, lorsque la digue établie du côté du chemin de Riga, se

(*) Dans le même tems, une autre colonie fut fondée d'après l'ordre de S. M. l'Empereur, par Mr. le ministre de l'intérieur Kosada-vlief. Elle est située à 24 verstes de Strelna, près du village de Kipe-ni. Cette colonie est remarquable par le bon ordre qui y règne, et par l'état florissant où elle s'est trouvée portée en si peu de tems. Il est à propos de remarquer ici que nos colons sont laborieux et d'un caractère paisible. N'ayant en perspective que la misère et le désespoir, ils abandonnèrent cette Allemagne si vantée, et vinrent chercher un asile en Russie. Cette nouvelle patrie les adopta généreusement, et les compte aujourd'hui au nombre de ses enfans. Nous conseillons au lecteur de parcourir l'excellent article sur la migration, qui se trouve inséré dans le 47ème numéro de l'esprit des journaux.

Сверхъ того чистые домики нѣкоторыхъ частныхъ обывателей, придворныхъ служившихъ, домъ для госпитальнаго Доктора, два огромные манежа и два Инвалидные дома для содержимыхъ на изживеніи Его Высочества воиновъ, кои подвизались подъ его начальствомъ въ разныхъ походахъ.

Далѣе, по правой сторонѣ канала, построена для женатыхъ Инвалидовъ слобода съ садами; въ ней 30 домовъ. Здѣсь также въ 1817 году Его Высочество пожаловалъ на каждый эскадронъ Конной Гвардіи, Уланскаго полку и Конной Артиллеріи по 1½ десятинѣмъ подъ огородами, гдѣ солдаты разводять для себя капусту, карпифель и прочіе плоды.

Въ 1810 году по берегу Спрѣльны выстроено было 8 дворовъ для колонистовъ, а въ 1812 году еще 20 такихъ же домовъ съ церковью и подъ каждый дворъ отпущено 35 десятинъ, заключающихъ пахотную и плодородную землю, дуга и достаточное количество лѣсу. Колонія состоитъ теперь изъ двухъ деревень, изъ коихъ первая названа Цесаревичемъ *Нейдорфъ*, а другая *Нейгаузенъ*. Въ церковь прислалъ Его Высочество богатые серебряные сосуды, великолѣпную старинную Библию съ астампами и шелковую одежду на олтарь и кафедру, также пожаловалъ Паспору и церковнослужителю 50 десятинъ пахотной земли и превосходные сѣнные покосы. Церковь освящена во имя Первоверховныхъ Апостоловъ *Петра и Павла*.

Колонисты здѣшніе переведены изъ *Эльзаса*, *Бадена*, *Виртемберга* и *Пфальца*. Въ продолженіе первыхъ 10 лѣтъ они не платятъ никакихъ податей, по прошествіи же сего времени должны вносить поземельныя пошлины, каковыя платятъ вообще живущіе около Петербурга колонисты. Они находятъ въ весьма хорошемъ состояніи, ибо имѣютъ случаи выгодно продавать на самомъ мѣстѣ всѣ хозяйственные произведенія свои; съ земли собираютъ обыкновенно ржи 13 зерно, овса 9, а картофеля 12 и болѣе. Удобреніе же покупаютъ весьма сходящую цѣною опшъ находящейся здѣсь кавалеріи.

rompit, les ouvrages et les écluses furent emportés, et les eaux de la nouvelle digue s'écoulèrent par l'écluse construite sous le pont de granit qui se trouve sur le chemin; et comme les moulins que fit élever Pierre le Grand furent brûlés, on put abaisser le niveau de l'eau jusqu'à celui de l'étang primitif.

En 1808, la commission des ponts et chaussées fit creuser un canal de 250 toises de long, sur 5 de large, et 3 pieds de profondeur, au moyen duquel cet étang communique avec celui du château dont le niveau est plus bas de 11 pieds. Ce canal a été pratiqué pour rompre la violence du courant qui, à l'époque des grandes eaux, menaçait d'emporter les digues. De cette manière la force des eaux se trouve divisée et leur crue n'est plus à craindre.

Mr. Engelmann a obtenu du Grand Duc la permission de faire construire un moulin sur ce canal qui passe par sa campagne. Les habitants en avaient le plus grand besoin. Ils étaient obligés auparavant d'aller faire moudre leur grain à 18 verstes. Ce moulin a 4 meûles, et ne le cède en rien à ceux de Hollande, dont il a la forme (*).

(*) Pour faire adopter le plan de ce moulin, Mr. Engelmann en a donné une description dans les travaux de la société économique, tom. LXVI, an 1814.

Колонія сія имѣетъ еще предъ прочими преимуществъ въ удобномъ раздѣленіи домоу и выгодномъ мѣстоположеніи: они отстоятъ одинъ отъ другаго на 60 сажень, отъ чего каждый колонистъ имѣетъ свою пашню при своемъ дворѣ и обезпеченъ отъ пожара; далѣе возитъ онъ удобреніе изъ двора своего прямо на свою пашню, ни мало не теряя онаго и всегда имѣетъ свое владѣніе въ глазахъ. Чистая рѣчка и большая *Рижская* дорога, усаженная березами, идущая чрезъ деревни сіи, придають много пріятности и живости сему поселенію. Можно сказать также, что *Стрѣльскіе* жители весьма довольны ихъ соседствомъ, ибо теперь всегда имѣютъ свѣжіе продукты, въ коихъ прежде весьма нуждались (*).

Заводскій прудъ имѣетъ въ длину 510, а въ ширину отъ 80 до 100 сажень. Въ него собираются воды *Стрѣлки*, текуція изъ *Ропши* въ озеро, въ коемъ стояла вода сперва вышиною на 5 футовъ, но послѣ разрыва плотины у большой *Рижской* дороги въ Апрѣль 1798 года, при которомъ снесены были всѣ береговыя укрѣпленія и шлюзы, сдѣлана новая плотина гораздо ниже первой съ вольнымъ спускомъ, находящимся подъ большимъ граниннымъ мостомъ, что на дорогѣ; а какъ построенныя Пешромъ Великимъ мѣль-

(*) Такая же колонія изъ 11 дворовъ и въ тоже время заведена по Высочайшему Указу Г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ О. П. *Козодавлевымъ* въ 24 верстахъ отъ *Стрѣльны*, при почтовой станціи *Кипени*. Поселеніе сіе можетъ служить примѣромъ благоустройства и цвѣтущаго состоянія, въ которое она пришла въ короткое время. Кстати замѣнить при семъ что колонисты наши трудолюбивы и тихаго нрава: научась терпѣнію въ мнѣніемъ отечества своихъ, гдѣ не имѣли ни собственности, ни защиты, ничего драгоцѣннаго, кромѣ неба и земли, которая, отъказывая въ пропитаніи, готова была только поглотить ихъ, проведя полвѣка въ прославляемой Германіи въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ — они нашли мирное убѣжище въ холодной Россіи. Россія изъвѣкла ихъ изъ неминуемой гибели и сравнила съ прочими дѣтьми своими, наслаждающимися миромъ и довольствомъ въ обширныхъ ея предѣлахъ. — Совѣтуемъ прочесть статью о переселеніяхъ въ 47 No 1817 *Духа журналовъ*.

Un peu plus loin, Mr. Engclmann fit bâtir un autre moulin à eau, qui met deux meûles en mouvement.

Le moulin à scie de Mr. Lindstrem, médecin de S. A. I., mérite toute l'attention des curieux; il est construit d'après le modèle de Brunel. Au moyen d'une roue en fer de fonte garnie de dents longues de 16 pieds, il peut scier en peu de tems un grand nombre de planches de l'épaisseur de $\frac{1}{2}$ de pouce et de 5 pieds et demi de largeur. Avant l'établissement de ce moulin, les ouvriers en meubles sciaient leur bois avec beaucoup de peine. Un autre moulin à scie, située à peu de distance du premier appartient au même propriétaire. On y voit deux métiers dont chacun scie en planches des pièces de bois de 7 pouces d'épaisseur et de 3 ou 4 toises de long.

Je ne puis terminer l'article de Strelka sans dire un mot des deux réservoirs de l'étage inférieur du palais, qui communiquent avec le bassin voisin qui lui-même se remplit d'eau au moyen d'une machine très-curieuse, construite non loin de la grande orangerie, dans le jardin du palais, près de la source alimentée par la Strelka. Cette machine élève l'eau dans le bassin du palais à la hauteur de 5 toises. Elle consiste en une roue que l'eau met en mouvement, et en deux manivelles qui font mouvoir deux pompes aspirantes. Au moyen de la première manivelle, l'eau s'élève de la source à une hauteur de 2 toises et demie, et la verse dans un réservoir. Deux pompes aspirantes mises en jeu par la 2ème manivelle, élèvent encore l'eau à trois

ницы сгорѣли, то и можно было понизить воду въ заводскомъ прудѣ.

Въ 1808 году Коммисією Пушпей Сообщенія проведенъ изъ онаго пруда въ дворцовый заливъ каналъ, длиною въ 230, шириною въ 3 сажени, а глубиною въ 3 фута. Наклонность отъ заводскаго пруда къ дворцовому составляетъ 11 фут. Сей каналъ сдѣланъ для ослабленія сильнаго напора воды весною, ибо тогда вода въ заводскомъ прудѣ поднималась очень высоко, такъ, что угрожала разрушеніемъ мостовой плотинѣ на *Рижской* дорогѣ. Симъ отводнымъ каналомъ масса воды раздѣлена, и теперь нѣтъ никакой болѣе опасности.

Каналъ сей проведенъ чрезъ дачу *Г. Энгельмана*, почему и испросилъ онъ позволеніе у Великаго Князя высвободить на немъ мучную мельницу, въ коей крестьяне Его Высочества имѣли величайшую нужду, ибо принуждены были до сего возить хлѣбъ за 18 верстъ.

Мельница сія построена на Голландскій манеръ и имѣетъ 4 постава (*). На ней мѣлится изъ ячменя перловая крупа, ничѣмъ неуступающая Голландской.

Немного пониже ея *Г. Энгельманъ* построилъ еще водяную мельницу, которая выпекающею изъ нея водою приводитъ въ движеніе еще два постава.

Особеннаго вниманія любопытнаго заслуживаетъ также здѣсь фурировальная и пильная мельница *Г. Линдстрема*, Лейбъ-Медика Его Высочества. Она усироена по новому *Бронзеву* изобрѣтенію и посредствомъ водянаго чугуннаго колеса съ зубцами, вышиною въ 16 футовъ, можетъ въ короткое время распилишь множество досокъ краснаго дерева толщиной въ $\frac{1}{2}$ дюйма, а шириною въ 3 $\frac{1}{2}$ фута. До сего въ Петербургъ распиливали мебельные мастера доски сіи ручными пилами и съ большимъ трудомъ.

(*) Для всеобщаго употребленія мельницу сію описалъ *Г. Энгельманъ* въ Трудѣхъ Вольнаго Экономическаго Общества 1814 года. Томъ LXVI.

toises jusqu'à un 2ème réservoir d'où elle va s'écouler dans le bassin, au moyen de plusieurs conduits en bois (*).

Les maisons de campagne les plus remarquables de Strelna sont: 1° celle de la Princesse Hicka, ci-devant du Prince Viazemsky. Elle a un joli jardin anglais, et les vues en sont charmantes. 2°. Celle de Mr. Engelmann dont le jardin renferme non seulement tous les arbres et arbustes qui se trouvent en Russie, mais encore ceux d'Amérique qui peuvent s'acclimater dans nos régions septentrionales. On y voit aussi un grand nombre de fleurs et de plantes rares. 3°. Celle de la Baronne Strogonoff, située sur le bord de l'ancien étang. 4°. Celle du comte Vassilieff: les jardins en sont charmans, et les vues délicieuses. 5° enfin, celle de Mr. Lindstrem, dans laquelle se trouvent les établissemens ci-dessus mentionnés.

N'oublions pas de remarquer que Mr. Engelmann a fait l'importante découverte d'un ancien plan de Strelna, tracé par Pierre le Grand. On le conserve comme la pièce la plus précieuse de cette maison de plaisance.

(*) Cette machine a été détaillée dans les travaux de la société économique, tome LX, an 1808.

Ему также принадлежит пыльная мельница, ностроенная подлѣ оной. Она о двухъ станкахъ, изъ коихъ каждой ежедневно распиливаетъ на доски бѣ семи-вершковыхъ бревенъ, въ 3 и 4 сажени длины.

Описать Спрѣльскія заведенія, нельзя не замѣтить, что въ нижнемъ этажѣ дворца сдѣланы два крана для воды, проведенной изъ близъ лежащаго бассейна, который наполняется водою посредствомъ водоподъемной машины, устроенной близъ большой оранжереи въ цвѣточномъ саду у источника, выходящаго изъ Спрѣлки. Машина сія поднимаетъ воду въ дворцовый бассейнъ на 5 сажень; она состоитъ изъ водяного колеса съ двумя кривыми рукоятками, приводящими въ движеніе два насоса. Напередъ правая рукоятка поднимаетъ воду изъ ручья на $2\frac{1}{2}$ сажени и выливаетъ ее въ ящикъ; потомъ лѣвая рукоятка поднимаетъ ее помощію двухъ насосовъ еще на три сажени въ верхній ящикъ, изъ котораго уже она течетъ по деревяннымъ трубамъ до бассейна (*).

Изъ дачъ, принадлежащихъ Спрѣльнѣ, замѣчательны слѣдующія: 1) *Княгини Гики*, бывшая прежде *Князя Вяземскаго*. Она имѣетъ прекрасный Англійскій садъ и хорошіе виды. 2) *Г. Энгельмана*. Въ саду его можно найсти не только всѣ растущіе въ Россіи деревья, кустарники и цвѣты, но многіе Сѣверо-Американскіе, могущіе сносить здѣшній климатъ, равномерно множество отборныхъ цвѣтовъ и травъ. 3) *Баронесы Строгановой*, лежитъ на берегу заводскаго пруда. 4) *Графа Васильева*; изъ саду его представляются великолѣпные виды на море и 5) *Г. Лихтенштейна* съ вышеописанными отличными заведеніями.

Замѣтимъ наконецъ, что *Г. Энгельманъ* имѣлъ счастье отыскать весьма любопытный планъ *Спрѣльны* Петра Великаго. Онъ сохранился, какъ лучшая драгоценность сего замка.

(*) Машина сія также описана подробно въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества, томъ LX, 1802.

грав. рас. Шеллинг

БОЛЬНИЦА ДЛЯ БѢДНЫХЪ.

Hôpital Impérial des pauvres Malades.

де рас. Бергман

БОЛЬНИЦА ДЛѢ БѢДНЫХЪ.

HOPITAL IMPÉRIAL DES PAUVRES MALADES.

Больница для бѣдныхъ.

Ничто столь много не дѣлаеть чести человѣчеству, какъ учрежденіе благотворныхъ заведеній, гдѣ безкровный, немощный страдалецъ находитъ пристанище и вспоможеніе въ недугахъ, или гдѣ примиряясь съ немилосердною для него судьбою — кончаетъ дни свои съ полною вѣрою и надеждою.

Изъ числа великаго множества таковаго рода благотѣлельныхъ заведеній въ С. Петербургѣ, представлена здѣсь *Больница для бѣдныхъ*, находящаяся на *Литейной улицѣ*. Главная фасада зданія обращена на дворъ, отдѣляющійся отъ улицы прекрасною желѣзною рѣшеткою, а противная въ садъ, принадлежащій также сему заведенію. Въ большихъ флигеляхъ, лежащихъ на улицу, живутъ главные чиновники; другіе заняты служителями, конюшными и прочимъ. 200 больныхъ обоюго пола, включая выздоравливающихъ, пользуются въ сей больницѣ; сверхъ того лѣчатъ и выдають лѣкарства безденежно бѣднымъ, требующимъ сей помощи. Правая сторона дома назначена для мужчинъ, а лѣвая для женщинъ. Прекрасное зданіе сіе постройки и расположенія знаменитаго Гваренги. Нижній этажъ имѣетъ полторы сажени въ вышину. Широкій коридоръ раздѣляетъ его на двѣ половины въ длину. Въ одной изъ нихъ помѣщены кухни, а въ другой кладовыя для лѣкарствъ и для храненія плащяя собсвенно принадлежащаго больнымъ; по концамъ сдѣланы бани и купальни.

Средній этажъ вышиною двѣ съ половиною сажени. Онъ заключаетъ аптеку, залы въ коихъ осматриваются

Rien ne fait plus d'honneur à l'humanité que l'institution de ces maisons de bienfaisance où le malade indigent trouve un asile et des secours. Délivré des inquiétudes de la misère, il y voit en paix s'avancer les jours de la convalescence ou de la santé, et si son heure est venue de payer à la nature la dernière dette, il est soutenu jusqu'à la fin par l'espérance et la religion.

Parmi les maisons de charité qui se trouvent à Pétersbourg, on distingue *l'hôpital Impérial des pauvres malades*, situé dans la rue de la *fonderie*. La façade qui regarde la rue en est séparée par une cour entourée d'une grille en fer. L'autre côté donne sur un vaste jardin qui appartient à l'hôpital. Deux maisons latérales sont destinées aux employés supérieurs, et plus loin sont les remises, écuries et autres bâtimens qui en dépendent. 200 malades des deux sexes peuvent être soignés dans cet hôpital, sans compter les convalescens. On y traite également les malades et les infirmes externes auxquels on distribue gratis tous les médicamens que leur état exige. La droite du bâtiment est destinée aux hommes, et la gauche aux femmes. Ce bâtiment est l'ouvrage de Quarenghi, à quelques modifications près, et la distribution en est parfaitement bien entendue. Le rez-de-chaussée a une toise et demie d'élévation. Un large corridor le traverse dans toute sa longueur. Les cuisines, le dépôt des drogues, et les salles où sont déposés les effets appartenant aux malades, se trouvent dans cet étage, dont les deux extrémités sont réservées pour les bains à vapeur, et les cabinets à baignoires. Le premier étage a deux toises et demie de haut. Il ren-

больные и гдѣ производятся операціи, также комнаты для выздоравливающихъ и больныхъ приходящихъ за лѣкарствами. Верхній этажъ содержишь 3 сажени вышины, и опредѣленъ для больныхъ, спирающихъ внутренними болѣзнями. Въ немъ находится также конференцъ залъ и кладовая для бѣлья. Въ обѣихъ этажахъ всего 242 постели, размѣщенные въ 26 палатахъ. Отъ 20 до 30 постель содержишь всегда въ резервъ для больныхъ, кои бы понадобилось отдѣлить отъ прочихъ.

Коридоры освѣщаются по концамъ двумя большими окошками, кои даютъ также свѣтъ лѣстницамъ, идущимъ съ нижняго этажа наверхъ. Большая лѣстница проведена изъ среднихъ сѣней и сверхъ того двѣ маленькія изъ саду. Однимъ словомъ не упущено ничего, дабы воздухъ повсюду былъ сколь можно чище и свободнѣе, такъ что всякій больной, по изчисленію, имѣешь онаго 117 кубическихъ сажень, что превосходитъ болѣе, чѣмъ половиною количесиво найденное необходимымъ по опыту. Палаты, или комнаты раздѣлены одна отъ другой весьма толстыми стѣнами, дабы прилипчивыя болѣзни не могли никакъ распространяться. Въ самой большой палатѣ не болѣе 15 кроватей.

Въ больницу сію не принимаются военные, мапрозы, беременныя женщины, крѣпостные господскіе люди и зараженные сладострастною болѣзнію: для всѣхъ сихъ имѣются въ столицѣ особыя больницы. Всякій другой бѣдный съ настоящимъ видомъ, или паспортомъ можешь быть принять сюда. Для предохраненія отъ злоупотребленій Полиція извѣщается о приходѣ каждаго больного, и когда по осмотру окажется, что онъ подлежитъ принятію оповѣдана немедленно въ комнату, назначенную по свойству

ferme les salles de l'apothicairerie, celles où l'on visite les malades, et où se font les opérations, de même que les chambres où l'on traite les convalescens et où se fait la distribution des médicaments aux malades externes. — La hauteur de l'étage supérieur est de 3 toises $\frac{1}{2}$. Il est destiné aux malades dont le traitement est étranger à la chirurgie. La lingerie et la salle du conseil s'y trouvent également. Les deux étages contiennent en tout 242 lits répartis dans 26 chambres. Il y a toujours 20 à 30 lits de réserve pour les malades qu'on juge à propos d'éloigner des autres. — Les corridors reçoivent le jour par deux grandes fenêtres percées à leur extrémité, et destinées à éclairer les escaliers qui établissent la communication entre le rez-de-chaussée et les deux étages. On a aussi pratiqué un grand escalier à côté du vestibule, et deux autres plus petits dans les deux ailes du jardin. Aucuns moyens n'ont été négligés pour entretenir la circulation et la salubrité de l'air. On a évalué la portion d'air de chaque malade à 117 toises cubiques, ce qui excède de plus de moitié la quantité démontrée suffisante par l'expérience.

Les chambres sont séparées les unes des autres par des murs épais, pour prévenir les effets des maladies contagieuses. Le nombre des lits d'une salle ne surpasse jamais 15. On ne reçoit point dans cet hôpital les marins, les militaires, les femmes en couche, les domestiques non libres et ceux dont la santé a été ruinée par l'excès des débauches. D'autres hôpitaux leur sont destinés. Tout malade pauvre et muni d'un passeport peut y être admis. Pour prévenir les abus, on informe la police de l'arrivée de chaque malade. Lorsqu'un malade se présente, on le visite ; et s'il est admissible, on lui assigne une chambre, suivant le caractère de sa maladie. Son nom, son âge, sa religion,

его болѣзни. Имя его, лѣта, вѣроисповѣданіе, состояніе и жительство тотчасъ же вписываютъ въ книгу, въ коей отмѣчается также палата и Но его кровати. Потомъ того на картонъ, привѣшенномъ надъ его кроватью, означается его Но, имя и день его вступленія въ больницу. Названіе же болѣзни и предписанныхъ лѣкарствъ написано особо по Латынѣ на аспидной доскѣ, висящей также въ головахъ у больного; сіе дѣлается для того, дабы онъ не зналъ о своей опасности. Сею щастливою, великодушною мыслію обязаны человеколюбію Государя Императора Александра Павловича.

Платье, которое скидается при входѣ съ больныхъ, очищается химическими способами. Кровати желѣзныя, — длиною въ 2½ аршина и шириною 18 вершковъ. Рамы въ постеляхъ дощатыя, ибо плесень и парусина могутъ вбираться въ себя испарины болѣзней. При каждой постели имѣется два тюфяка, изъ коихъ верхній набитъ волосомъ, двѣ подушки, двѣ простыни и одѣяло; все содержится въ чистотѣ и порядкѣ, немало содѣйствующими къ выздоровленію больныхъ. Всякое утро Главной Докторъ собираетъ всѣхъ подчиненныхъ ему лѣкарей для совѣщанія о чрезвычайныхъ случаяхъ; послѣ чего уже дежурные начинаютъ пользоваться больныхъ, а другіе изъ нихъ могутъ ѣхать на частную практику. Вечеру возвращаются они для освидѣтельствованія своихъ отдѣленій. Лѣкарства приуготовляются въ самой больницѣ. Пища для больныхъ готовится самая свѣжая и крѣпительная; и дается даже лучшее вино тѣмъ, коихъ болѣзни того требуютъ.

Хожденіе за больными поручено женщинамъ подъ надзираніемъ 10 *епоовъ милосердія*. Онѣ помогаютъ дѣлать

son état et sa demeure sont aussitôt enrégistrés. On prend note de la salle et du lit où il a été placé, et l'on inscrit sur un carton attaché au dossier de son lit, son nom, le numéro de son enrégistrement et la date de sa réception. Le nom de la maladie et la nature du régime prescrit, sont écrits en latin sur une ardoise placée au-dessus du malade; de cette manière, le patient ignore le danger où il peut se trouver. On est redevable de cette idée humaine et ingénieuse à la philanthropie de S. M. l'Empereur.

Les vêtemens que les malades avaient en entrant à l'hôpital sont purifiés par des procédés chimiques, et déposés dans la garde-robe commune. Les lits sont en fer. Leur longueur est de 2 archines $\frac{3}{4}$, et leur largeur de 18 pouces. Le fond du lit est en planches, les sangles étant sujettes à s'imprégner de miasmes contagieux. Chaque lit a une pailleasse, un matelas de crin, deux oreillers, deux draps et une couverture; le tout entretenu avec un soin et une propreté qui doivent influer d'une manière sensible sur le rétablissement des malades. Chaque matin, le médecin en chef et les médecins subordonnés se rassemblent pour consulter sur les cas extraordinaires, après quoi ceux qui sont de service donnent leurs soins à leurs malades; mais ceux qui ne sont pas de jour peuvent aller exercer en ville. Le soir ils reviennent encore visiter leur division.

Les médicamens sont préparés à l'hôpital même. Les malades dont l'état l'exige, ont une nourriture à part qui diffère du régime prescrit aux autres. Leurs portions consistent en volailles, restaurants et cordiaux: le médecin peut même s'écarter du règlement, si la santé du malade le nécessite, et lui prescrire du sagou, du malaga, etc. mais ce n'est que dans les cas extraor-

перевязки, наблюдаютъ за принятіемъ предписанныхъ лекарствъ, имѣютъ попеченіе за пищу и отдають опчешъ лекарямъ въ перемѣнахъ, примѣченныхъ ими въ состояніи больныхъ.

Больные, подверженные операціямъ, отдѣлены особо, дабы стоны ихъ не могли беспокоить другихъ.

Церковь расположена такимъ образомъ, что больные изъ обѣихъ эшажей могутъ слушать Божественную службу. Кромѣ сего священникъ имѣетъ обязанностію посѣщать часто палаты, проповѣдовать больнымъ словеса мира и утѣшенія, и когда искушво не можешь противостать болѣзни — сподобишь ихъ Святыми Тайнами. Въ такихъ случаяхъ для больныхъ другихъ исповѣданій призываются ихъ священники. Божественная служба въ здѣшней церкви управляется по Воскресеньямъ, по всѣмъ праздникамъ и ежедневно въ великій постъ. Сверхъ того по утрамъ и вечерамъ *Вдовы милосердія* читаютъ больнымъ приличныя молишвы, и нерѣдко больной, излѣчась отъ недуговъ телѣсныхъ, несетъ отсюда вмѣстѣ съ здоровьемъ — въ сердцѣ своемъ смена вѣры и благочестія, дары не менѣе драгоцѣнные для благоденствія человѣческаго.

Выздоровливающіе отводятся въ баню, послѣ чего получаютъ другую одежду и помѣщаются въ особенную палату, для нихъ предназначенную, гдѣ идешь имъ другая пища. Въ хорошую погоду позволяется имъ прогуливаться въ саду. *Выздоровѣшаго* совершенно ведутъ еще разъ въ баню, послѣ чего ему отдають обратно плащъ, вещи и деньги, кои найдены были у него при вступленіи въ больницу, и бѣдный исходитъ отсюда, благословляя великодушную руку, его облагоустроившую.

dinaires, car des dépenses de cette nature pourraient excéder les revenus de l'hôpital.

Le service des malades est confié à des femmes, et surveillé par 10 veuves de la charité. Elles aident à faire les pansemens, administrent les potions prescrites, ont soin que la nourriture soit convenablement servie, et rendent compte aux médecins des changemens qui surviennent dans l'état des malades.

Les opérés sont relégués dans une salle isolée, afin que les cris que leur arrache la douleur, ne puissent être entendus des autres malades.

La chapelle de l'hôpital se trouve dans le corps même du bâtiment, et à la portée des malades des deux étages. Elle est desservie par un prêtre du rît grec, qui visite souvent les salles, adresse aux patients des paroles de paix et de consolation, et leur administre les sacremens, lorsque les ressources de l'art sont impuissantes contre les progrès du mal. Un malade à l'extrémité, de quelque religion qu'il soit, est administré par un prêtre de sa communion. Le service divin se célèbre les dimanches, les fêtes, et tous les jours, pendant le carême. Des prières analogues à la position des malades leur sont récitées, soir et matin, par les veuves de la charité, et les malades qui sortent guéris de l'hôpital, y ont quelquefois puisé durant leur séjour les principes d'une bonne morale, trésor non moins précieux pour l'homme que le bien-être physique.

Les convalescens sont conduits au bain. Ils reçoivent ensuite d'autres vêtemens, et sont installés dans une salle où se trouvent d'autres convalescens, et on leur prescrit un nouveau régime. Quand la saison le permet, ils peuvent aller prendre l'air dans un jardin destiné à leurs promenades. Lorsqu'un malade est entièrement rétabli, on le conduit encore au bain, on

Для умерших сдѣланъ особый домикъ близъ больницы, въ коемъ оспаваются они до тѣхъ поръ, пока не покажутся знаки плѣнія. Подверженнымъ обморокамъ привязываютъ ко всѣмъ частямъ шѣла шелковые шнуры, проведенные въ комнату смотрителя и прикрѣпленные къ колокольчикамъ, дабы при малѣйшемъ движеніи они издавали звукъ и можно было подать помощь. Въ другой комнатѣ находятся всѣ возможные инструменты для приведенія въ чувство упавшихъ и задохшихся. Погребеніе каждаго умершаго стоитъ больницѣ 8 рублей 50 копѣекъ. Если родные намѣрены сами похоронить его, то сіе имъ позволяется и отдаются имъ деньги и вещи покойника. Когда послѣ него оснается 25 руб. или вещь сей цѣны, то публикуется о имени его въ вѣдомостяхъ. Если въ шеченіе года никто не явится съ требованіемъ на оную; то раздаются деньги сіи самымъ бѣднымъ, выходящимъ изъ больницы. Но когда сумма превышаетъ 25 руб. то употребляютъ всѣ возможные способы, чтобъ открыть настоящихъ наследниковъ покойника; въ случаѣ же невозможности поступаетъ она въ Больничную казну — для пособія неимущимъ.

Самое большое число больныхъ примѣчается въ Апрѣлѣ, Маѣ, Септябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, но лѣтомъ чрезвычайно оно уменьшается. Напротивъ того въ Маѣ и Іюнѣ бываетъ гораздо болѣе приходящихъ больныхъ, (по причинѣ приходу барокъ изъ внутрѣнной). Ежедневно отъ восьми до двухъ часовъ за полдень больные могутъ приходиться сюда за пользованіемъ своей болѣзни и полученіемъ безденежно нужныхъ лекарствъ. Они пользуются съ равномѣрнымъ попеченіемъ и стараніемъ, какъ и больные поступающіе въ больницу.

lui rend les vêtemens et l'argent qu'il avait à son entrée à l'hôpital, et il s'en retourne chez lui en bénissant la main généreuse qui lui a rendu les moyens de pourvoir à sa subsistance.

Les morts sont transportés dans une maison voisine de l'hôpital. Les léthargiés y sont exposés pendant plusieurs jours, et toutes les précautions sont prises pour s'assurer s'ils peuvent être rappelés à la vie. Plusieurs fils de soie attachés à tous leurs membres, correspondent à un cordon, qui, à l'impulsion la plus légère, met en jeu un carillon qui avertit le surveillant. L'appareil destiné à rappeler à la vie les noyés et les asphyxiés se trouve dans la chambre voisine. Les frais de chaque enterrement coûtent à l'hôpital 8 Roub. 50 k. Si les parens du mort veulent se charger de sa sépulture, on leur en laisse la liberté, et on leur remet alors les hardes du défunt et l'argent qu'il pouvait avoir déposé. Lorsque le mort laisse une somme de 25 R. ou des effets de quelque valeur, on publie son nom dans la gazette. Une année expirée, si l'on ne fait aucune réclamation à cet égard, les pauvres qui quittent l'hôpital dans un état de dénuement complet, deviennent les héritiers de ces derniers. Dans le cas où la valeur de cette succession excède 25 R., on prend des mesures pour découvrir les héritiers légitimes, a défaut desquels la somme est versée dans la caisse de l'hôpital pour les besoins des pauvres.

C'est dans les mois d'Avril, Mai, Septembre et Octobre, que le nombre des malades est le plus considérable ; mais il est beaucoup moindre en été. De huit à deux heures, tous les malades externes peuvent se présenter pour recevoir les médicamens et les remèdes dont ils ont besoin. Le nombre de ces derniers est plus grand aux mois de Mai et de Juin, époque où les barques ramènent une foule d'individus estropiés. Ils sont

Смертность здѣсь не одинакова каждый годъ. Взявши среднее число, можно положить, что ежегодно умираетъ 450 изъ 1800 пользующихся больныхъ, что составитъ почти пятую часть. Число сіе можетъ показаться весьма значущимъ для тѣхъ, коимъ неизвѣстно предубѣжденіе Рускаго народа къ больницамъ. Только въ самой крайности прибѣгаютъ у насъ къ помощи лекарствъ, и большая часть больныхъ, поступающихъ сюда, бываетъ въ самомъ отчаянномъ положеніи, такъ, что многіе умирали въ 24 часа по приходѣ въ больницу. А потому не должно удивляться, что число умирающихъ здѣсь гораздо болѣе противу Лондонскихъ и Парижскихъ больницъ. Впрочемъ есть надежда, что прекрасное устройство и попеченіе, оказываемое больнымъ въ семъ благотѣльномъ заведеніи, скоро прекращаетъ оный предразсудокъ. Уже ежегодно число больныхъ увеличивается, что служитъ доказательствомъ, что бѣдный народъ имѣетъ часъ онъ часу болѣе довѣрія къ пользѣ сего учрежденія.

Главный Докторъ имѣетъ подѣ въдомствомъ своимъ двухъ Докторовъ, одного для мужскаго отдѣленія, а другого для женскаго, и сверхъ того четырехъ лекарей и двухъ помощниковъ. Къ больницѣ принадлежатъ еще три доктора для совѣщаній, (консультаций) изъ коихъ два оператора. Главный Докторъ разрѣшаетъ принятіе *приходящихъ* больныхъ. Аптека снабжается лекарствами изъ Аптеки Воспитательнаго Дома за настоящую цѣну. Естълижъ поставщикъ нашелъ бы дешевле купить оныя на сторонѣ, то сіе ему позволено положеніемъ 8 Іюня 1814 года.

Инспекторъ наблюдаетъ за внутреннимъ порядкомъ дома. 40 инвалидовъ подѣ командою его исправляютъ дол-

traités avec les mêmes soins et les mêmes égards que les autres malades. Les pauvres dont l'état n'exige pas leur séjour à l'hôpital, se présentent également chaque jour, et reçoivent des remèdes qu'ils peuvent appliquer eux-mêmes; mais ils sont tenus de rapporter, même après leur guérison, le billet qui leur a été délivré, et dont la potion porte le numéro, sinon ils sont rayés du livre de l'hôpital.

La mortalité n'est point la même pour chaque année. En prenant un terme moyen, on a calculé que le nombre des morts pouvait aller à 450, dans l'espace d'un an, sur environ 1800 malades, ce qui fait un cinquième; nombre qui pourra paraître considérable à ceux qui ignorent quelle est la répugnance des gens pour les hôpitaux, préjugé qu'ils portent souvent au point de mieux aimer laisser empirer leur mal que de se mettre entre les mains des médecins. Ce n'est qu'à la dernière extrémité qu'ils se résolvent à le faire, et souvent lorsque leur état est désespéré. Il ne faut donc point s'étonner que le nombre des morts soit dans une proportion beaucoup plus grande que dans les hôpitaux de Londres et de Paris. Le tableau de l'état des malades à l'instant de leur réception, peut appuyer cette assertion. Presque tous se trouvent dans la position la plus critique, et plusieurs meurent dans les 24 heures. Cependant il faut espérer que le bon ordre qui distingue l'administration de l'hôpital et les soins que les malades y reçoivent, finiront par déraciner ce préjugé. On remarque déjà que le nombre des malades augmente chaque année, ce qui est une preuve que cet établissement inspire de jour en jour plus de confiance.

Le médecin en chef a sous ses ordres deux autres médecins; l'un pour la division des hommes, l'autre pour celle des femmes; et de plus, quatre chirurgiens et deux aides. Trois médecins

жності, на кои нельзя употребить женщинъ. Инвалиды сіи содержатся на счетъ больницы, и получаютъ 112 руб. въ годъ на пищу и одежду. *Прислужницы* за больными, коихъ числомъ 63, находятся въ повѣдніяхъ Начальницы, которая смотритъ также и за прачешною.

Вдовы милосердія избираются изъ убѣжища, учрежденнаго Императрицею Марією Ѳеодоровною для бѣдныхъ офицерскихъ вдовъ. Ея Величество была увѣрена, что изъ среды ихъ сыщутся добрыя души, кои, по подобію *сестеръ милосердія*, захотѣли посвящать себя хожденію за больными. Въ концѣ 1814 года, 24 изъ бѣдныхъ уваженія достойныхъ вдовъ, помѣщены были въ больницу для отпращиванія сей должности въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ должны быть смѣнены другими. 16 изъ нихъ избраны достойными для занятія сей почтенной обязанности. По донесенію Императору повѣльно было учредить новое отдѣленіе въ убѣжищѣ, для тѣхъ кои посвящаютъ себя хожденію за больными. Онѣ одѣты въ плащѣ темнаго цвѣту и носятъ на шеѣ золотой крестъ на зеленой лентѣ. На крестѣ семъ съ одной стороны, вокругъ образа Божіей матери, написано: *всѣхъ скорбщихъ радость*, а съ другой одно слово: *сердоболіе*.

Вдовы, получающія увольненіе за старостию или слабостию здоровья, теряютъ позволеніе ходити за больными на сторонѣ, но сохраняютъ крестъ и получаютъ даже пищу изъ больницы, елики прослужатъ въ ней пять лѣтъ. Впадающія въ важныя проступки судятся Опекунскимъ Совѣтомъ, и елики найдутся виновными, лишаются знака опличія и привилегій. Для заступленія мѣстъ тѣхъ осьми вдовъ, найденныхъ неспособными, Ея Величество

consultans dont deux opérateurs, sont aussi attachés à l'hôpital. Le médecin en chef décide de l'admission des malades externes. L'apothicaire est fournie de drogues par la pharmacie des enfans trouvés, et elle les lui paye au prix coûtant. Si le fournisseur trouve plus économique d'acheter les drogues quelque autre part, il y est autorisé par un ordre du 8 Juin 1814.

L'inspecteur est chargé de l'économie de la maison. 40 invalides sont chargés par lui de vaquer aux travaux que les femmes ne peuvent remplir. Ils sont entretenus aux frais de l'hôpital, qui leur donne à chacun 112 Rb. par an, pour leur nourriture et leur habillement. 65 gardes-malades sont sous les ordres de l'inspectrice, dont les fonctions se bornent à avoir soin du linge, et à faire renouveler l'air. Les femmes employées à la lingerie lui sont également subordonnées.

Les veuves de la charité sont choisies dans l'hospice fondé par l'Impératrice Mère pour les pauvres veuves des officiers militaires ou civils. S. M. a pensé qu'on pourrait trouver dans cet établissement, des femmes qui, à l'exemple des soeurs de la charité, se dévoueraient au soin des malades. Vers la fin de l'année 1814, 24 femmes recommandables par leur conduite, furent installées à l'hôpital pour y faire le service pendant deux mois, au bout desquels, d'autres devaient les remplacer. 16 d'entr'elles furent jugées dignes de remplir cette respectable fonction. Le rapport en fut fait à l'Empereur, qui ordonna qu'il fût établi à l'hospice des veuves une section particulière, destinée à celle qui se consacraient au service des pauvres malades. Les veuves ne sont admises à cet emploi qu'après une année d'épreuve. A leur réception, elles jurent solennellement de remplir leurs devoirs avec tout le zèle de la charité. Elles sont vêtues d'une robe brune, et portent sur la poitrine une croix d'or suspendue à un

приказала выбрать еще 24, кои и отданы въ ученье старымъ. Шестъ изъ нихъ отправляютъ ежедневно службу съ четырьмя спарыми. Каждая изъ нихъ получаетъ по 5 рублей въ двѣ недѣли, что продолжается во все время служенія, и содержаніе ихъ гораздо лучше, чѣмъ другихъ вдовъ. Вдовій домъ содержишься доходами съ 320 тысячъ рублей, положенныхъ Воспитательнымъ Домомъ. Вдовы милосердія имѣютъ подъ началомъ своимъ приспавницъ за больными; онѣ наблюдаютъ, чтобы съ больными обходились съ тихостию и снисхожденіемъ; онѣ провожаютъ докипоровъ, когда они осматриваютъ палаты и стараются занимать отъ нихъ свѣденія въ лѣченіи, дабы сколь можно болѣе быть способными ходитъ за больными *на сторонѣ*, что отправляютъ онѣ, когда бывають свободными отъ занятій въ больницѣ. Учрежденіе сіе выше всѣхъ похвалъ: услуги, оказываемыя ими спираждущему челоѣчеству вызываютъ на Августѣйшую Основательницу благословенія всякаго чувствительнаго существа.

Нельзя окончать статьи сей не упомянувъ о началѣ основанія Больницы.

Императрица Марія Ѳеодоровна видя, что больницъ недостаточно въ обѣихъ столицахъ, предложила Государю Императору учредить двѣ новыя, одну въ Пешербургѣ, а другую въ Москвѣ, на счетъ капиталовъ, имѣющихся въ распоряженіи Воспитательныхъ Домовъ. Императоръ апробовалъ проэктъ сей 1го Февраля 1803 года, и пожаловалъ для сего заведенія въ Пешербургѣ мѣсто, гдѣ находился, такъ называемой, *Италіанской садъ*.

24 Марта дано отъ Императрицы позволеніе Олсуфунскому Совѣту вызывать на подряды, а 15 Апрѣля по-

ruban vert. D'un côté on y lit autour d'une image de la Vierge cette légende, *Joie des affligés*, et de l'autre, ce mot, *charité*.

Celles qui veulent se retirer pour cause de vieillesse ou d'infirmité sont libres de le faire, mais elles perdent le droit de soigner des malades en ville. Cependant elles conservent leur croix d'or, et reçoivent même leur nourriture de l'hôpital si toutefois elles y ont servi pendant cinq ans. Celles qui donnent sujet à des plaintes graves sont jugées par le conseil de tutelle; et en cas de condamnation, elles perdent leur décoration et leurs privilèges. Pour remplacer les huit veuves qui ne furent point jugées admissibles, S. M. ordonna qu'on en choisît 24 autres, que les anciennes furent chargées d'instruire. Six de ces novices font chaque jour le service avec quatre des anciennes. Elles reçoivent toutes 5 roubles par quinzaine, durant tout le temps qu'elles sont employées. Leur traitement est meilleur que celui des autres veuves. L'hospice des veuves de la charité est entretenu par les revenus d'un capital de 320 mille Rb. fournis par la maison des enfans trouvés. Les veuves de la charité ont les gardes-malades sous leurs ordres; elles veillent à ce que les malades soient traités avec ménagement et douceur: elles accompagnent les médecins lorsqu'ils visitent les salles, et s'appliquent à acquérir les connaissances de leur état, pour se rendre capables d'être employées en ville comme gardes-malades, lorsque leur service ne les retient pas à l'hôpital. Cette institution est au-dessus de tous les éloges. Les services qu'elle rend à l'humanité souffrante appellent sur son Auguste fondatrice les bénédictions de tout être sensible.

Je ne terminerai par cet article sans dire un mot de l'institution de cet hôpital.

ручено смотрѣніе надъ работами Архитектору Гваренги. 17го Маія Ея Величество одобрила образцы одежды, и 18 шого же мѣсяца наименовала Доктора и Лѣкаря и приказала написать требованіе въ Медицинскую Коллегію о назначеніи подлѣкарей и аншкаррей.

1го Іюня у Калинкина мосту въ домѣ, принадлежащемъ Воспитательному Дому, была предварительно открыта Больница для приходящихъ.

Въ шомъ годѣ было пользовано въ ней 1237 больныхъ, на другой число оныхъ умножилось до 3775. Въ Іюль мѣсяцъ освящена церковь, а на слѣдующій переведены больные въ новое зданіе. Открытіе Больницы воспослѣдовало въ день Св. Александра. На строеніе ея употреблено 409,533 руб.

На слѣдующій годѣ пользовано 13,422 больныхъ, полагая въ то число *приходящихъ* и 50 раненыхъ Офицеровъ. Сія послѣдніе, по приказанію Императрицы, помѣщены были особо отъ другихъ и получали отличное содержаніе. Таковое же число Офицеровъ пользовано было въ 1812 году.

Число больныхъ съ 1803 до 1816 году простирается до 22,756, изъ коихъ 15,959 получило излѣченіе, а 4,667 умерло. Число приходящихъ больныхъ составляетъ 222,755.

Взявъ среднее число можно полагать, что каждый *приходящий* стоитъ ежедневно 45 копѣекъ. Главный доходъ Больницы составляетъ капиталъ изъ 2^{хъ} миліоновъ руб. отдаваемыхъ въ ростъ по 6 проценіевъ, но кромѣ сего она имѣетъ другія собственности.

Больница сія, равномѣрно какъ и многія другія благотворныя заведенія, находилась подъ вѣдомствомъ Опекунскаго Совѣта. Но Ея Величество избрала въ Главные Попечители сего учрежденія Г. Сенатора И. В. Тушолмина,

L'Impératrice Mère voyant que les hôpitaux ne pouvaient suffire au nombre des malades, proposa à l'Empereur d'en fonder deux nouveaux, l'un à Pétersbourg et l'autre à Moscou, qui seraient entretenus par les capitaux que les deux maisons des enfans trouvés avaient disponibles. L'Empereur adopta ce projet, le 1er Février 1803, et accorda à l'établissement de Pétersbourg l'emplacement où se trouvait le *Jardin Italien*.

Le 24 Mars, l'Impératrice Mère donna ordre au conseil de tutelle de traiter avec les entrepreneurs; le 15 Avril, elle confia à l'architecte Quarenghi la direction des travaux. Le 17 Mai, S. M. approuva les modèles d'habillemens qui lui furent présentés. Le 18 du même mois, elle nomma un médecin et un chirurgien, et fit demander au collège de médecine des aides-chirurgiens et des apothicaires.

Le 1er de Juin, l'hôpital fut ouvert pour les malades externes qui furent provisoirement installés dans la maison des enfans trouvés, au pont de Kalinkine.

1,237 malades y furent traités pendant le reste de l'année; le nombre en fut porté l'année suivante à 3,775. L'église fut consacrée le 2 de juillet, et le mois suivant, on transporta les malades dans le nouvel édifice. L'ouverture de l'hôpital se fit le jour de St. Alexandre. Le total des dépenses faites pour l'établissement de l'hôpital se monte à 406,533 Rb.

Dès la seconde année on y traita, 13,422 malades, en y comptant les externes, et 50 officiers blessés. Ceux-ci furent logés à part par ordre de l'Impératrice, et traités avec des soins tout particuliers. Un même nombre d'officiers y fut soigné en 1812.

Le nombre des malades depuis 1803 jusqu'en 1816 est de 22,736, dont 15,959 ont été guéris et 4,667 sont morts. Celui des malades externes est de 222,755.

подъ именемъ Починнаго Опекуна. Онъ не получаетъ никакого жалованья, и его усумомимость и сердечное участие въ жалоспномъ положеніи сирадащевъ, оправдываютъ столь важный выборъ. Всѣ рапорты и счета Контрольной Экспедиціи представляются къ Опеуну; онъ сообщаетъ ихъ Императрицѣ, которая дѣлаетъ по нимъ уже ршенія. Попеченіе Ея Величества не ограничилось сими простыми повѣрками. Государыня часпо неожиданно прѣзжаетъ въ Больницу, и Сама смотритъ за порядкомъ. Удостоиваетъ входить въ малѣйшія подробности, нерѣдко разспрашиваетъ больныхъ, и слагая съ Себя Величество трона, кажется доказывать высокій санъ своей единственнѣе властію — творить добро.

Первою Основательницею Богоугодныхъ заведеній въ Сполнцѣ сей и въ самой Россіи — была Царевна *Наталья Алексеевна*, любимая Сестра Петра Великаго. Благочестивая и благошворительная Царевна сія въ собственномъ домѣ своемъ, что нынѣ *Говѣ-Интенданская* Коншора, учредила *Богдѣльню*, въ которую собирала престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ, и *Больницу* для бѣдныхъ.

Les dépenses journalières pour chaque malade externe, peuvent s'évaluer, en prenant un terme moyen, à 45 k. L'hôpital tire ses revenus d'un fonds de deux millions placés à un intérêt de 6 pour cent. Il a encore quelques autres propriétés.

Cet hôpital, de même que les autres maisons de bienfaisance, est sous la direction du conseil de tutelle. Mais Sa Majesté a choisi pour administrateur en chef de cet établissement S. E. le Sénateur Toutolmine, qui est chargé spécialement de sa direction, sous le titre de tuteur honoraire. Son service est gratuit. La philanthropie et la vigilance infatigable de Mr. de Toutolmine peuvent le faire regarder comme le véritable bienfaiteur de l'humanité souffrante. Tous les rapports de même que les représentations du contrôleur sont référés au tuteur. Ce dernier les communique à l'Impératrice Mère qui décide en dernier ressort. Les soins de S. M. ne se bornent point à de simples révisions; elle fait de fréquentes visites à l'hôpital, et veille elle-même au bon ordre. Elle ne dédaigne pas d'entrer dans les détails, interroge souvent les malades, et se dépouillant de la majesté qui environne les trônes, elle semble ne se souvenir de sa puissance que pour la signaler par des bienfaits.

La première fondatrice des établissemens de charité dans cette capitale et dans toute la Russie, fut la Tzarevna Natalie Alexévna, soeur bien-aimée de Pierre le Grand. Cette pieuse et charitable Princesse établit dans sa propre maison, un hospice pour les pauvres femmes âgées, ainsi qu'un hôpital pour les malades indigens.

Handwritten text, possibly a page number or header, located in the top left corner.

Le feu au Palais national.

Donné par l'administration

Пожарная команда. Service des pompes.

ПОЖАРНАЯ КОМАНДА.

SERVICE DES POMPES POUR LES INCENDIES.

Пожарная команда.

Пожарная команда въ С. Петербургѣ доведена до такого совершенства и имѣетъ столь много отличнаго отъ всѣхъ другихъ учрежденій сего рода въ прочихъ Европейскихъ столицахъ и городахъ, что составляетъ нѣчто *національное*, и по всей справедливости заслуживаетъ особенное вниманіе.

Городъ раздѣленъ на 12 частей; въ каждой изъ нихъ опредѣленъ Брандмейстеръ униформѣ офицерскаго чина и 48 солдатъ для прекращенія случающихся пожаровъ. Каждый изъ сихъ командъ имѣетъ въ вѣденіи своемъ три *трубы* со всѣми принадлежностями: большую, среднюю и малую; кромѣ сего находится еще пять *трубъ* съ печами для зимняго времени.

Надъ всякимъ съѣзжимъ дворомъ построена высокая башня (каланча), съ которой весьма явственно представляется весь городъ. Какъ скоро часовой съ ней увидитъ пожаръ, то тотчасъ даетъ о томъ знать чрезъ колокольчикъ, который проведенъ съ башни въ караульную дежурнаго Офицера, и въ ту же минуту поднимается на башнѣ днемъ, разноцвѣтный флагъ, а ночью нѣсколько фонарей, которыхъ число и расположеніе означаетъ ту часть города, въ коей случился пожаръ. Сигналы сей въ минуту повторяются на всѣхъ каланчахъ, на коихъ дено и ночно стоятъ караульные. Въ одно мгновеніе спаниваются извѣстными всему городу гдѣ пожаръ и въ нѣсколько минутъ изъ всѣхъ частей являющагося шуда пожарныя *трубы*. Самой отдаленной части города ш. е. 4й Адмиралтейской въ Вы-

L'établissement des pompes de Pétersbourg est tellement remarquable par le degré de perfection où il se trouve porté, et il est si supérieur à ceux du même genre dans toute l'Europe, qu'on peut le considérer comme une institution, pour ainsi dire, nationale, et qui mérite une attention toute particulière.

La ville est divisée en 12 quartiers dans chacun desquels se trouve un officier pompier et 48 soldats qui sont toujours prêts à arrêter les progrès des incendies. Chacune de ces compagnies a trois pompes de différente grandeur avec tout leur attirail. Cinq autres à fourneaux sont destinées pour le service en hiver.

Dans chaque maison de siège on a construit une haute tour d'où l'on découvre toute la ville. Dès que le feu prend quelque part, la sentinelle en faction donne l'alarme, au moyen d'une clochette qui correspond au corps-de-garde. Si c'est pendant le jour, l'officier de service fait aussitôt arborer sur la tour un étendard de diverses couleurs. La nuit, on y élève plusieurs lanternes dont le nombre et la disposition indiquent le quartier de la ville où il faut porter du secours. Ce signal est aussitôt répété sur les 12 tourcelles, où se trouvent jour et nuit des soldats en observation. Par cette mesure, toute la ville est informée en un instant du lieu de l'incendie, et les pompes se transportent sur ce point. 39 minutes doivent leur suffire pour se rendre dans les quartiers les plus éloignés de la ville, et 15 minutes seulement lorsque le feu a pris dans l'un des trois quartiers voisins de l'amirauté (*). On envoie toutes

(*) 4 autres minutes sont employées à atteler. Afin que les pompes soient toujours en état de service, on donne quelquefois de fausses

боргскую и на оборотъ, полагается только 39 минутъ для прибытія на мѣсто пожара, а изъ трехъ первыхъ Адмиралтейскихъ частей онѣ должны явиться въ четверть часа (*). На пожаръ обыкновенно отправляется вся команда съ трубами, но если по несчастію въ пожѣ самое время случился другой пожаръ, то отдѣляется отъ нея нѣсколько трубъ.

Кто не видалъ сего, тотъ не въ состояніи представить быспроты и совершенства Петербургской пожарной команды, особливо когда она несется на пожаръ.

Красотъ лошадей соотвѣствуетъ чистота упряжки и крѣпость экипажей, кои выкрашены зеленою краскою. Труба закладывается обыкновенно тройкою и скачетъ впередъ за Брандмейстеромъ, посреди ея развѣвается обыкновенно днемъ флагъ, а ночью извѣстное число фонарей; за нею слѣдуютъ бочки или чаны съ водою парою, попомъ линейки съ командою также тройкою, а за ними повозка съ пожарными орудіями. Достоинство сего учрежденія поражаетъ еще болѣе, когда увидишь оное въ самомъ дѣйствіи. Съ какою смѣлостію, ловкостію и усердіемъ люди сіи бросаючися въ самую средину пламени, забывая опасность губительной стихіи и спасая кажется, родныхъ сво-

(*) На закладываніе лошадей подъ сіи орудія опредѣлено времени четыре минуты. Для содержанія ихъ въ безпреснанной готовности и упражненія, иногда дѣлаются примѣрные ложные тревоги. Притомъ весьма строго взыскивается съ прибывшихъ на пожаръ послѣ тѣхъ, кои по разстоянію должны были предупредить, а сіи послѣдніе награждаются.

les pompes au lieu de l'incendie, et en cas que le feu prenne en même tems dans quelqu'autre endroit on détache alors un nombre suffisant de ces dernières pour arrêter les progrès de ce nouvel incendie.

Il faut avoir été témoin d'un incendie, pour se faire une idée exacte du bon ordre et de la promptitude avec lesquels se fait le service des pompes à Pétersbourg. On voit les chevaux impatiens et pleins d'ardeur courir avec la rapidité de l'éclair. La beauté des trains peints en vert et de toutes les parties de l'attelage répond à celle des chevaux. Les pompes sont ordinairement attelées de 3 chevaux. Au milieu d'elles flotte l'étendard du quartier; des lanternes le remplacent pendant la nuit et sont précédées du Brand-meister à cheval. Viennent ensuite les tonneaux remplis d'eau. Les autres pompiers suivent en ordre, avec tous les instrumens et machines nécessaires. Les charriots qui les transportent sont également attelés de 3 chevaux.

Pour apprécier tout le mérite d'une telle institution, il faut voir les pompes en activité. Avec quelle adresse et quelle intrépidité les pompiers s'élancent au milieu des flammes! Ils semblent oublier le danger de cet élément destructeur; et l'on dirait, à voir leur zèle, qu'ils ont à sauver des parens ou des amis (*).

alarmes. Les conducteurs des pompes qui se trouvent en retard sont sévèrement réprimandés; tandis que ceux qui arrivent les premiers, quoique plus éloignés, sont récompensés de leur zèle.

(*) J'ai vu plus d'une fois qu'on était obligé de diriger l'eau des pompes sur les travailleurs trop exposés à l'action du feu.

ихъ и близкихъ людей (*). Въ одно мгновеніе задушается самый сильный огонь, разбираются дома. Не приводя множества анекдотовъ, показывающихъ несомнѣнное искусство пожарной команды, скажемъ одинъ только примѣръ въ похвалу порядка, который въ семь случаевъ есть хотя главное достоинство, но почти невозможное дѣло. Нынѣшнею зимою въ полночь загорѣлся деревянной домъ близъ квартиры моего пріятеля, когда легъ уже онъ въ постель. Большая половина дому сгорѣла, но сосѣдь узналъ о томъ на другой день, проспавъ весьма покойно и не слыжавъ ничего. Должно отдать также справедливость честности, съ какою люди сіи выносятъ и берегаютъ вещи изъ загорѣвшихся домовъ. На сіе особенно начальство должно обращать свое вниманіе и избирать для того въ сторожа отличныхъ людей изъ командъ. Чувствовать важность сего и отдавать истинную признательность столь благотворному попеченію Правительства, могутъ одни пострадавшіе отъ пожаровъ, но никто не можетъ отвергнуть, что бичъ сей есть одно изъ величайшихъ несчастій въ Гражданскомъ быту и что ни въ какомъ другомъ случаѣ не бываетъ столь дорогого пособіе ближняго. Больно лишиться въ одну минуту богатства, но еще жесточаѣ поперять вещи драгоценныя по привычкѣ и по другимъ уваженіямъ! Петръ Великій всегда лично распоряжалъ на пожарахъ (**)

(*) Я видѣлъ неоднократно, что люди сіи работали посреди пламени такъ, что ихъ должно было обливать изъ трубъ водою.

(**) Многимъ изъ первостепенныхъ чиновниковъ, какъ военнымъ такъ и штатскимъ розданы были Государемъ различныя должности во время пожаровъ. Самъ же онъ принялъ на себя трудъ

On casse à la hâte les maisons de bois voisines du feu, et il suffit de peu d'instans pour arrêter les progrès de l'incendie quelque considérable qu'il soit. Un grand nombre de faits pourraient constater l'adresse des pompiers ainsi que l'ordre admirable qu'il est si difficile de conserver dans de tels désastres. Je me contenterai d'en rapporter un. Le feu prit cet hiver, au milieu de la nuit, dans une maison de bois, contiguë à la demeure d'un de mes amis. L'incendie était assez considérable ; la moitié de la maison fut la proie des flammes. Cependant le voisin avait dormi le plus tranquillement du monde, et n'en eut connaissance que le lendemain matin.

Toutes les mesures sont prises pour conserver les effets appartenant aux incendiés. Ils sont confiés à la garde de ceux des pompiers dont la probité est connue.

Pour bien apprécier toute l'importance des soins paternels du gouvernement à cet égard, il faut avoir été exposé à ce fléau, un des plus terribles de la vie sociale, et celui sans contredit où les secours du prochain sont d'une utilité plus efficace. Il est sans doute cruel de se voir arracher en un moment toute sa fortune, mais il est plus affreux encore de perdre des objets que l'habitude et mille rapports nous ont rendu précieux.

Pierre le Grand dirigeait lui-même les secours qu'on portait aux incendiés (*); et l'Empereur ALEXANDRE anime souvent par sa présence le zèle et l'activité des travailleurs.

Pour plusieurs causes, les villes et les bourgs sont plus exposés en Russie aux ravages du feu, que dans tout autre pays.

(*) Il distribua parmi les premiers dignitaires de l'Empire les différentes fonctions relatives au service des pompes, en se réservant l'emploi le plus dangereux. Il touchait lui-même les appointemens affectés à cette fonction.

ператоръ Александръ не рѣдко также присутствовалъ при нихъ и поощрялъ команду къ дѣятельности.

Нѣтъ земли въ свѣтѣ, гдѣ бы города и села страдали болѣе отъ пожаровъ какъ въ Россіи. Причиною тому конечно во первыхъ, что дома и заборы большею частію деревянные, а во многихъ мѣстахъ и мосшовыя; во вторыхъ весьма тѣсно строятся; въ третьихъ жестокость зимы, заспавляющая безпрестанно топить печи, и наконецъ недоспаatokъ въ заливныхъ трубахъ. Секретарь Посольства Римскаго Императора, *Лизекъ* пишетъ, что въ короткое время бытности его въ Москвѣ, Столица сія горѣла шесть разъ, при чемъ по тысячѣ и болѣе домовъ превращаемо было въ пепель. Въ нашей исторіи видимъ также много тому примѣровъ. Въ 1124 въ Кіевѣ сгорѣло однихъ церквей до 600, въ 1122 году во Владимірѣ сгорѣло 14 церквей и болѣе 1,000 домовъ. Въ 1194 году были великіе пожары въ Русь, Ладогѣ и Новгородѣ, изъ коихъ въ послѣднемъ случались они столь часто, что жители нѣсколько мѣсяцевъ жили на открытомъ полѣ. Въ 1199 году во Владимірѣ сгорѣло 16 церквей и около половины города, въ 1812 году въ Новгородѣ сгорѣло 4300 домовъ и 25 церквей. Въ Маѣ 1217 года во Владимірѣ бывшимъ пожаромъ превращенъ въ пепель Дворецъ Великаго Князя Константина Всеволодовича. Въ 1231 году вся Славянская часть Новгорода истреблена пожаромъ, а въ 1267 вся Неровская, кспорая горѣла потомъ еще въ 1296 году; въ 1340 году опустошена пожаромъ большая часть Новгорода, а въ 1355 тоже случилось

нѣйшую и опаснѣйшую изъ должностей и получалъ положенное жалованье наравнѣ съ другими.

Premièrement, les maisons sont presque toutes construites en bois, et les rues mêmes sont planchées. Secondement, les maisons sont ordinairement rapprochées les unes des autres, ce qui donne aux flammes la facilité de se propager. Enfin la rigueur des hivers oblige de chauffer continuellement les poëles; et dans plusieurs endroits on a manqué jusqu'à ce jour de moyens pour éteindre le feu. Mr. Liseck, secrétaire d'ambassade de l'Empereur d'Autriche, rapporte que durant un séjour d'assez courte durée qu'il fit à Moscou, cette capitale brûla six fois, et qu'à chaque incendie, plus de 1000 maisons furent réduites en cendres. De semblables accidens se rencontrent souvent dans nos annales.

En 1224, plus de 600 églises furent consumées à Kieff. En 1190, 14 églises, et 1000 maisons furent brûlées à Vladimir. En 1194, de terribles incendies désolèrent Roussa, Ladoga et sur tout Novogorod. Ils furent si fréquens dans cette dernière ville, que les habitans se virent contraints d'établir leur demeure dans les champs, pour quelques mois. En 1199, le feu consuma 46 églises à Vladimir et plus de la moitié de la ville. En 1212, 4300 maisons et 25 églises furent brûlées à Novogorod; et au mois de Mai, 1217, un incendie terrible consuma le palais du Grand Prince Constantin Vsévolodovitch. En 1231, toute la partie Slavonne de Novogorod eut le même sort. Le quartier nommé Nurevskoy brûla en 1267, et fut consumé de nouveau en 1299. En 1340, la majeure partie de Novogorod fut réduite en cendres. En 1355, tout le Kremlin et 13 églises brûlèrent à Moscou. Un incendie considérable désola Twer en 1412, et consuma le palais du Grand Prince; et en 1445, presque toute la ville de Moscou devint la proie des flammes. Plusieurs personnes qui s'y étaient réfugiées pour se soustraire au joug des Tartares, y perdirent alors la vie; et les Grandes Princesses furent

съ Москвою, при чемъ весь Кремль и 13 цсрквей обращены въ пепель. Въ 1412 году сильно горѣла Тверь, при чемъ сгорѣлъ Княжескій дворецъ, а въ 1445 вся почти Москва обращена была въ пепель, и множесиво людей, кои боясь Татаръ, съ сокровищами своими собрались въ Москву — учились жерпвою пламени. Великія Княгини принуждены были ославить Столицу и выѣхать въ Ростовъ, поелику не оставалось ни одного цѣлаго дома, въ кошоромъ бы онѣ жить могли. И самый Петербургъ въ прежнія времена неоднократно былъ жерпвою пламени (*), не смотря на предосторожности взятыя Пешромъ Великимъ противу пожаровъ (**).

До вступленія на Россійскій престолъ рода Романовыхъ въ Россіи не было, или по крайней мѣрѣ не уцѣляли

(*) Въ 1736 и 1737 годахъ Петербургъ болѣе всего пострадалъ отъ пожаровъ. Ими превращено было въ пепель все пространство отъ Триумфальныхъ воротъ до Вознесенской улицы, потомъ отъ Синяго моста по Крюкову каналу и вся Греческая улица, бывшая позади Миліонной. Истребленіе сіе побудило Императрицу Анну Іоанновну учредить въ то время особую Коммисію, которая распорядила какое и гдѣ строеніе должно быть спроеено, при чемъ внутри города запрещено всякое деревянное зданіе.

(**) Вотъ одинъ изъ своеручныхъ Его Указовъ по сему предмету состоявшихся: 1 е, чтобъ печи дѣлали по фундаменту, а не на полахъ; 2 е, чтобъ уголь, гдѣ печь, былъ вырубленъ и фута два кирпичемъ отъ конца отрубленныхъ стѣнъ до печи выложенъ; 3 е, чтобъ трубы были такъ широки, чтобъ можно было пролѣзть человеку; 4 е, чтобъ подолки были съ глиною, а не бревенчатые или достатые; 5 е, кровли чтобъ были крыты черепицею или дерномъ или гонтомъ, а не досками и дранью, и конечно безъ скалы. Апрѣля 20 дня 1716 года.

obligées de partir pour Rostoff, n'ayant pu trouver une seule maison que l'incendie eût épargnée.

Pétersbourg ne fut pas plus heureux (*), malgré toutes les précautions que prit Pierre le Grand pour prémunir cette ville contre les incendies (**).

Jusqu'à l'avènement au trône de Russie de la branche des Romanoff, on ne se servait, selon toute apparence, d'aucune des machines introduites depuis, pour éteindre le feu; ou du moins aucune n'a été conservée jusqu'à nos jours, quoique le gouvernement d'alors fût loin de négliger une partie aussi essentielle; c'est ce qui peut être confirmé par divers réglemens et rescrits, tels que la *Pravda russe* du Grand Prince Jérosloff, en 1016; en 1114, le règlement du Grand Prince Vladimir Monomach; en 1150, le *soulebnik* du Tsar Ivan Vassilievitch le terrible; et en 1632, les rescrits du Tsar Michael Féodorovitch,

(*) C'est en 1717 et 1736 que ce fléau exerça à Pétersbourg ses plus grands ravages. Tout l'espace, compris entre la porte triomphale et la rue dite de Vosnessénié fut la proie des flammes, de même que celui renfermé par le canal de Krioukoff, à partir du pont bleu, et la rue Grecque située derrière la Millionne. Cet accident porta l'Impératrice Anne à nommer une commission particulière pour assigner la place où chaque maison pouvait être construite, et à défendre de bâtir en bois dans l'intérieur de la ville.

(**) Voici un des oukases autographes qu'il publia à ce sujet : 10. Que les poëles devaient poser sur les fondemens et non sur le plancher. 20. Qu'il fallait les établir sur des poteaux garnis de briques. 30. Que les cheminées devaient être assez creuses pour qu'un homme y pût passer. 40. Que les plofonds devaient être enduits de terre glaise, et non de lattes ou de planches. 50. Enfin qu'il fallait recouvrir les toits de tuiles ou de gazon, et non de planches et encore moins d'écorces de bouleaux. 20 Avril 1718.

до нашихъ временъ огнегасительныя орудія. Впрочемъ Правительство издревле имѣло особенное попеченіе объ устройствѣ сей части, что доказывается различными постановленіями и Высочайшими Указами, какъ-то: 1016 года *Правда Руская* о земскихъ дѣдахъ, Великаго Князя Ярослава. 1114 года *Уставъ* Великаго Князя Владиміра Мономаха. 1550 *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича Грознаго. 1632 *вседневныя Дворцовыя записки* Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ царствованіе Его опредѣлены особые чиновники для наблюденія за безопасностію отъ огня и для гашенія пожаровъ подъ названіемъ: *Объѣзжіе головы для огней и для всякаго береженія* (*) 1646. *Наказъ* о Городскомъ благочиніи Царя Алексѣя Михайловича. Симъ узаконеніемъ введены въ употребленіе нѣкопорыя огнегасительныя орудія, какъ-то: рогапины, шопоры, помелы, ведра, кадки и водоливныя деревянныя и мѣдныя трубы; пошомъ прибавлены крюки, вилы, лѣспинцы, пожарныя паруса обитыя войлоками, щипы и большія водоливныя трубы. 1670 Апрѣля 17 и 14 ч. того же мѣсяца 1675 Егоже *Указы*. 1722 Декабря 10, *Инструкція* Московской Полицеймейстерской Канцеляріи Императора Петра Іго.

Указы Императрицъ Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II: 1735 года Маія 6, 1739 Маія 22, Іюля 16 и 17, 1747 Декабря 7, 1752 Іюля 4, 1771 Маія 25, 1782 Маія 18 и 19 *Указы* С. Петербургскому Губернскому Правленію и Оберъ-Полицеймейстеру, при коихъ издано примѣрное положеніе о огнегасительныхъ орудіяхъ въ частяхъ и кварталахъ города (**).

(*) Н отряжаемы были Стрѣльцы.

(**) Въ семъ много содѣйствовалъ Князь П. В. Лопухинъ, бывшій въ то время Оберъ-Полицеймейстеромъ; онъ учредилъ пожарныя

sous le règne duquel des officiers particuliers et des Streltch, furent nommés pour veiller à la sûreté publique, et pour éteindre les incendies. Le Tsar Alexis Michaélovitch donna en 1649 un *oukase* sur le bon ordre public, en vertu duquel on introduisit en Russie l'usage de quelques instrumens propres à éteindre le feu: comme épieux, haches, écouvillons, seaux, tonneaux et pompes avec tuyaux de bois et d'airain. On y ajouta par la suite des fourches, des échelles, des voiles à incendie, recouvertes de feutres et de grandes pompes. D'autres réglemens relatifs aux incendies parurent le 17 Avril 1670 et le 14 de ce même mois, en 1675. L'oukase de Pierre I, à la chancellerie de la police, avec une instruction à ce sujet, donné en 1722. Sous les Impératrices Anne Ivanovna, Elisabeth Péetrovna, et Catherine II, on vit paraître différens réglemens dans l'ordre des dates suivantes. Le 6 Mai 1735, le 22 Mai 1739; les 16 et 17 Juillet de la même année; le 7 Décembre 1747; le 4 Juillet 1752; le 25 Mai, 1771; les 18 et 19 Mai, 1782 des oukases furent adressés au gouverneur de Pétersbourg, et au maître de police, de même que le projet d'établir des pompes dans les différens quartiers de la ville (*). Le 12 Septembre 1798, un autre réglemen fut rendu à Pétersbourg par Paul Ier; et depuis rien de nouveau n'a été statué à cet égard. Sous le règne de l'Em-

(*) Le Prince Pierre Lapouchin, alors chef de la police, contribua à l'établissement de ces nouvelles mesures. Ce fut lui qui introduisit l'usage des pompes, et c'est sous son ministère que la police étendit son influence sur tous les établissemens et les corps, qui avaient auparavant leur police particulière. D'après la représentation qu'il en fit, le Maître de police eut sous ses ordres, en cas d'incendie, les soldats de la garde.

1798 Сентября 12, *Уставъ* столичнаго города С. Петербурга Императора Павла Iго.

Послѣ сего до 1802 года не было введено никакихъ новыхъ пожарныхъ орудій.

При благополучно царствующемъ нынѣ Государѣ Александрѣ Павловичѣ пожарная часть, а особливо съ 1812 году получила совершенно новое образованіе и съ учрежденіемъ особаго Депо, занимающагося построеніемъ пожарныхъ орудій, приведена въ систему.

Кажется придуманы всѣ способы и орудія для поданія скорѣйшей помощи и успѣху дѣйствій. Въ числѣ ихъ самыя примѣчательныя сущь: 1) прубы, кои могутъ сниматься и быть вносимы во внутренность домовъ съ переводомъ воды на самыя верхніе этажи и отдаленныя мѣста, помощію забирныхъ рукавовъ. 2) Трубы съ печами для зимняго времени, копоры удачно могутъ дѣйствовать болѣе двухъ сутокъ, хотя бы спужа во время дѣйствія ихъ проспиралась до 30 градусовъ и 3) выдвигныя и складныя лѣстницы для спасенія людей и входу въ высокія строенія. Изъ прубъ вода бросается на разстояніе 12 и болѣе сажень. Кажется было бы еще полезно имѣть при пожарной командѣ всегда *Архитектора* и *Лькаря*.

Весьма чувствительно, что пожары въ сей великолѣпной Столицѣ сдѣлались нынѣ несравненно рѣже и совсѣмъ не столь гибельны какъ-то бывало прежде. Равномѣрно

трубы и при немъ отданы въ вѣдомство Полиціи полки и разныя заведенія, кои до того имѣли свои особыя полиціи, равномѣрно по представленію его назначено отправлять Гвардію на пожары подъ вѣдомство Оберъ-Полицейстера.

pereur régnant ALEXANDRE, et surtout depuis 1812, cette partie de la police a reçu une nouvelle organisation. Une commission fut établie pour le perfectionnement des machines qui semblent présentement ne plus rien laisser à désirer pour l'effet et la promptitude du service. Les plus remarquables sont : 1° Les pompes qui peuvent se démonter et être transportées dans l'intérieur des maisons. En employant un nombre suffisant de bras, on peut en élever l'eau jusqu'aux plus hauts étages. 2°. Les pompes à poêles qui peuvent être employées, pendant deux fois 24 heures, dans des froids de 30 degrés. 3°. Les échelles destinées à sauver les incendiés. Elles se démontent à volonté, et atteignent aux parties les plus élevées des édifices. Les pompes peuvent élever l'eau à plus de 12 toises. Il me semble qu'il serait fort utile d'attacher au service des pompes un *architecte* et un *médecin*.

Les incendies sont maintenant beaucoup moins fréquens à Pétersbourg, et les dégâts qu'ils occasionnent sont bien moins considérables. Grâce aux soins prévoyans de notre Auguste Souverain, le même ordre commence à s'établir dans les villes de gouvernement et de districts, où ces mesures ont déjà apporté de grands avantages. Nous conseillons aux curieux, et particulièrement aux étrangers, d'aller visiter les machines destinées à éteindre le feu, et qui se trouvent dans chaque quartier de Pétersbourg. Ils ne pourront qu'être frappés du bon ordre qui règne dans cette administration, dont le luxe ne peut être regardé comme surabondant, attendu que tout ce qui est utile n'y a été aucunement négligé.

Le même esprit d'ordre, et un zèle également bien entendu se font remarquer dans tout l'Empire, et dans toutes les branches de l'administration de la police. Voici ce que rapporte

сіе благотворное устройство вводится стараніемъ Правительства и во всѣ губернскіе и уѣздные города, изъ коихъ во многихъ принесли они уже много пользы. Совѣшную любопытному, особливо иностранцу, осмотръль со вниманіемъ пожарныя орудія въ которой нибудь изъ частей Петербургскихъ. Онъ конечно пораженъ будетъ устройствомъ и порядкомъ, и найдетъ даже роскошь, которая, въ семъ случаѣ, въ уваженіе предмета, не только не предосудительна, но и необходима.

Такое же попеченіе Правительства усматривается какъ въ Петербургѣ, такъ во всей Россіи и по другимъ частямъ Полиціи. Вотъ что говоритъ о безопасности и спокойствіи въ сей Столицѣ *г. Каръ*, наблюдательный Англическій путешественникъ.

„Those detestable agents of government, spies, have no existence in Petersbourg; without their baneful assistance, the police is so admirably and powerfully extended, that like a spider's web, whatever comes in contact with it, is felt from the centre to the extremities. It would be well for the safety and tranquillity of the inhabitants of London, and more particularly of its immediate neighbourhood, if its police were like this extended, swift and powerful“ (*). Выпишемъ также нѣ-

(*) Шпіоны, сіи презрѣнные агенты нѣкоторыхъ Правительствъ — не существуютъ въ Петербургѣ, но и безъ ихъ преступнаго пособія, Полиція столь премудро и могущественно устроена, что всякій, причастный ея дѣйствию, падаетъ въ нея какъ въ паутину. Весьма было бы полезно для безопасности и спокойствія жителей Лондона, особливо окрестностей его, еслибы Полиція подобно Петербургской была *длительна, могущественна и быстра*.

le voyageur Anglais *John Carr*, au sujet de la tranquillité qui règne à Pétersbourg, et de la sûreté dont jouissent les habitans de cette capitale. „Those detestable agents of government, spies, have no existence in Petersbourg, without their baneful assistance, the police is so admirably and powerfully extended, that like a spider's web, whatever comes in contact with it, is felt from the centre to the extremities. It would be well for the safety and tranquillity of the inhabitants of London, and more particularly of its immediate neighbourhood if its police were like this extended, swift and powerful (*). On lit aussi dans un livre intitulé *Les bagatelles*, l'article suivant. „Je ne crains pas de trop avancer, en appelant St. Pétersbourg la première des grandes capitales de l'Europe, sous le rapport des institutions de police. Quelle sûreté dans les rues et à toutes les heures! A chaque pas, des hommes en sentinelle qui veillent pour vous. A quelque heure de la nuit que vous passiez, un soldat de police fait entendre son avertissement attentif, qui vous assure de sa vigilance et vous invite à être sans inquiétude. On dirait que l'oeil de la police pénètre jusque dans la conscience des mal-intentionnés et qu'il y jette une frayeur salutaire.“

L'institution d'une police bien réglée est sans contredit le plus grand bienfait que les gouvernemens aient pu faire à la société. Le citoyen s'endort paisiblement sous son égide protectrice et

(*) Les espions, ces agens méprisables de plusieurs gouvernemens, ne sont point employés à Pétersbourg. La police y est si puissamment organisée que les coupables espéreraient en vain de se soustraire à ses recherches. Il serait à désirer pour les habitans de Londres et surtout des environs, que les mesures du gouvernement y atteignissent le même degré de perfection.

сколько словъ о семь же предметъ изъ Французской книги: *Les bagatelles*. „Je ne crains pas de trop avancer, en appelant St. Pétersbourg la première des grandes capitales de l'Europe, sous le rapport des institutions de police. Quelle sûreté dans les rues et à toute les heures! A chaque pas des hommes en sentinelle qui veillent pour vous. A quelque heure de la nuit que vous passiez, un soldat de police fait entendre son avertissement attentif, qui vous assure de sa vigilance et vous invite à être sans inquiétude. On dirait que l'oeil de la police pénètre jusque dans la conscience des mal-intentionnés et qu'il y jette une frayeur salutaire..,“ (*)

Оспавая до другаго времени представивъ мнѣ читателямъ полное историческое описаніе Россійской Полиціи, показать ея перемѣны, усовершенствованія и дѣйствія, скажемъ на сей разъ, что послѣднее образованіе Полиціи состоялось въ теченіе 1810 году, при чемъ составилось Министерство Полиціи. Сею частію управляетъ нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Кузмичъ Вязмишиновъ, который вмѣстѣ и военный С. Петербургскій Губернаторъ. Оберъ-Полицмейстеромъ въ сей Столицѣ Генералъ-Маіоръ И. С. Горголи.

Нынѣ сомнѣнія, что учрежденіе Полиціи — есть первое благо и главное достоинство устроенныхъ обществъ. Гражданинъ спокойно засыпаетъ и безопасно пробуждается.

(*) Не боюсь сказать излишнее, называяъ Петербургъ первѣйшею изъ величайшихъ Столицъ на счетъ учрежденія Полиціи. Какая безопасность на улицахъ и во всякое время. На каждомъ шагу часовые бодрствуютъ для васъ. Въ какое бы познѣе время ни шли вы ночью, часовые — окрикомъ своимъ поселяютъ въ васъ безопасность, и спасительную робость въ душу злодѣя.

se réveille avec la même sécurité. Il sait que , semblable à un génie bienfaisant , elle veille invisiblement sur sa personne et sur ses biens , et détourne par sa vigilance les malheurs prêts à fondre sur lui. Elle tend au faible une main secourable , arrête les désordres , punit les coupables , et étend ses soins jusque sur la santé de chaque citoyen. Les avantages qu'elle procure sont d'une utilité si reconnue qu'il paraît même superflu d'entreprendre d'en faire l'éloge. Platon, Aristote, Isocrate, Plutarque, Cicéron et tous les anciens philosophes qui ont écrit sur les gouvernemens, s'accordent sur la nécessité d'une bonne police qui soit comme la sauve-garde publique. En effet, est-il possible qu'une société dont tous les membres sont mûs par des passions différentes et des intérêts particuliers, puisse exister dans une parfaite union, et ne faut-il pas un frein pour réprimer la licence et arrêter les désordres qu'elle verrait naître à chaque instant?

L'établissement de la police date sans doute des premiers tems de l'organisation des sociétés. Les anciens ou les pères de famille rendaient la justice, et veillaient chez eux au maintien du bon ordre. A mesure que les familles s'accrurent et que les relations s'étendirent, la mesure du pouvoir s'agrandit dans le même rapport, et on vit naître de nouveaux réglemens. Le soin de veiller au bon ordre et à la tranquillité des individus fut alors confié à des personnes d'une conduite irréprochable, et assez éclairées pour décider convenablement dans les différens cas. En effet, l'officier de police doit souvent moins consulter les lois que sa conscience. Les anciens peuples avaient pour cette charge une considération particulière. Chez les Gaulois, les officiers de police étaient appelés *pères du peuple*. On sait que les Egyptiens et les Hébreux n'avaient pas moins de vénération pour les personnes revêtues de cette fonction. Les Athéniens

*

ся подъ эгидомъ ея, зная, что и во время сна его бдящее око Полиціи печется о его благосостояніи; что Полиція, подобно благотворному генію его -- невидимо охраняетъ его отъ непріятелей и бѣдствій, разрушая замыслы злодѣевъ, и отирающая недостатки, грозившіе постигнуть общество; что въ случаѣ несчастія она, какъ лучший другъ, поспѣшаетъ подать ему руку помощи безъ отлагательства, защищаетъ бѣднаго отъ угнѣшеній сильного, наказываетъ припѣсниателя и печется даже о здравіи всякаго гражданина. Однимъ словомъ: благотворное вліяніе Полиціи на щастіе цѣлаго сословія гражданъ и личной безопасности каждаго спокоя явственны и ощутительны, что нѣтъ надобности изчислять ихъ, равномѣрно и приводить въ доказательство сужденія древнихъ Мудрецовъ: *Платона, Аристотеля, Исократы, Цицерона, Плутарха*, писавшихъ о сей части Гражданскаго управленія. Народы всѣхъ вѣковъ и правленій чувствовали и соглашались въ необходимости имѣть Полицію для общаго благосостоянія и благоденствія. И какъ можно обществу, составленному изъ многихъ людей, волнующихъ разными страстями и движимыхъ единообразными видами выгодъ, пребывать во всегдашнемъ согласіи?

Существованіе Полиціи, безъ сомнѣнія, современно первымъ началамъ обществъ. Въ первенствующіе вѣки міра Старѣйшины или Родоначальники опправляли должность блюстителей порядка. По мѣрѣ распространеній обществъ и взаимныхъ сношеній распространился кругъ властей; тогда возникли новыя постановленія, явились особенныя отрасли въ составѣ цѣлаго. Блюстителями благочинія и общественной тишины избирались люди опытные, примѣрной нравственности и отличныхъ способностей: ибо въ не-

avaient leurs Archontes; les Romains, leurs Préfets et leurs Ediles; les Lacédémoniens leurs Pymophilaques, et nos ancêtres des Zemsky-golovi et des Possadnicks.

Nous donnerons dans la suite à nos lecteurs un détail historique et plus circonstancié de la police de la Russie : nous nous contenterons de dire, pour l'instant, que la dernière organisation a eu lieu dans le courant de l'année 1810, époque à laquelle fut créé le ministère de la police. Ce ministère est maintenant occupé par le Général d'infanterie Viazmitinoff, qui est en même tems Gouverneur - Général de Pétersbourg. Le Général-Major Gorgoly remplit la place de Grand-Maître de la police de Pétersbourg.

медленныхъ рѣшеніяхъ своихъ Полицейскій чиновникъ долженъ руководствоваться весьма часшо болѣе *разсудкомъ и сердцемъ* — чѣмъ законами. Званія сіи у всѣхъ древнихъ народовъ были въ особенномъ уваженіи; у Галловъ назывались Полицейскіе Начальники *Защитниками, Отцами народа*. Извѣстно также сколь важны были у Евреевъ и у Египтянъ *Натальники Благоустройства*, у Афинянъ *Архонты*, у Лакедемонянъ *Нилофилаки*, у Римлянъ *Префекты, Преторы, Эдиллы*, у нашихъ Предковъ — *Земскія головы, Посадники*?

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

LA BIBLIOTHEQUE IMPERIALE.

Екатерина II, постигая всю пользу общественных книгохранилищъ, въ коихъ, какъ въ открытихъ источникахъ опытности цѣлыхъ вѣковъ и народовъ, люди всѣхъ сослояній и званій могутъ почерпнуть нужныя имъ свѣденія, свободно удовлетворять требованіямъ ума и сердца и принимать безпристрастные совѣты безмолвныхъ наставниковъ мудрости; безмерная Екатерина положила создать для блага народа и чести столицы публичное книгохранилище. Въ 1795 году возымѣло оно начало свое, а теперь можетъ похвастаться однимъ изъ богатѣйшихъ и доспѣйшихъ примѣчанія книгохранилищъ въ свѣтѣ.

Главное и существенное основаніе оного составляетъ славная *Варшавская* Библиотека, извѣстная подъ именемъ *Залузской*. Обратимъ благодарные взоры на время, въ которое два частныхъ любителя просвѣщенія, воздвигли себѣ сей драгоценный памятникъ въ умахъ своего потомства: — Грѣкъ Иосифъ *Залузскій*, Епископъ Кіевскій, большимъ издженіемъ и трудами собралъ въ теченіе 45 лѣтъ 200,000 номеровъ; братъ его, Епископъ Краковскій, Графъ Андрей *Залузскій*, умноживъ число ихъ драгоценными рукописями и книгами, взятыми изъ Музея Польскаго Короля Іоанна III и изъ хранилищъ дядей его: Примаса Королевства Польскаго *Ольшовскаго*, Варшавскаго Епископа Князя Андрея *Хризостома* и Плоцкаго Епископа *Людвига Варволомия*, къ коимъ присовокупивъ сокровища кабинета своего, — перенесъ Библиотеку сію въ 1742 году въ огромный домъ фамиліи *Даниловичей* и открылъ ее для пользы общественной въ 1747 году,

despar-Imperia

Канцелярская Иностранная
Библиотека.

grand par Valenciennes

La Bibliothèque
Imperiale.

CATHERINE II appréciant toute l'utilité de ces bibliothèques, où les personnes de toutes les classes viennent puiser, comme à des sources communes, les leçons de l'expérience de tous les peuples et de tous les siècles, ayant également en vue la gloire des lettres et l'honneur de sa capitale, résolut de fonder à Pétersbourg une bibliothèque publique. On en jeta les premières bases en 1795, et présentement elle peut être considérée comme une des plus riches et des plus remarquables de l'Europe.

La célèbre bibliothèque de Varsovie connue sous le nom de Zalousky, en compose la partie la plus considérable. Deux particuliers érigèrent ce monument précieux à la gloire des lettres. Le comte Joseph Zalousky, évêque de Kieff, rassembla à grands frais et avec des peines infinies, dans un espace de 43 ans, une bibliothèque de 200,000 volumes. Son frère le comte André Zalousky y ajouta plusieurs manuscrits précieux qu'il tira du musée de Jean III, Roi de Pologne, et de la bibliothèque de ses oncles, Olschovsky, primat du royaume, André Christostôme, évêque de Varminsk, et Louis Bartholomé, évêque de Plotzk; il y joignit les trésors de son propre cabinet, et transporta cette bibliothèque, en 1742, dans la vaste maison de Danilovitsch. Il l'ouvrit au public en 1747, et lui assigna un revenu particulier pour son entretien et son accroissement. A la mort du comte André, son frère Joseph augmenta cette bibliothèque d'un grand nombre de volumes, et la légua au collège des Jésuites de Varsovie, à condition qu'elle serait ouverte tous

опредѣливъ особенный доходъ для ежегоднаго содержанія и приращенія книгохранилища. По смерти Графа Андрея, братъ его Іосифъ, присовокупивъ еще большее число книгъ, подарилъ какъ домъ, такъ и всю библіотеку, сдѣланнымъ имъ завѣщаніемъ въ 1761 году, Варшавской Езуитской Коллегіи, съ тѣмъ, чтобы книгохранилище сіе ежедневно открыто было для любителей чтенія (*). По упраздненіи сего ордена въ 1773 году библіотека сія обратилась въ казенное имущество бывшей Польской Республики, а при покореніи Варшавы Россійскими войсками, какъ собственность уничтоженной республики, досталась побѣдителямъ. Въ слѣдующемъ 1795 году книги сей библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, перевезены были изъ Варшавы въ С. Петербургъ и отданы въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета подъ начальство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова. Екатерина въ томъ же году повелѣла построить для оной въ здѣшней столицѣ приличное зданіе по плану Архитектора Соколова. Строеніе сіе немедленно началось; но внезапная кончина Великой Монархини оставила дальнѣйшее исполненіе полезныхъ Ея по сей части намѣреній (**).

(*) Подробности сіи означены были въ прекрасной Латинской надписи, бывшей Залусской Библіотеки, въ коей еще особенно примѣчаются слѣдующія изрѣченія:

Сію библіотеку. . . .

Для украшенія отечества

Сдѣлала публичною.

Юношамъ привлеченіе, старцамъ пособіе,

Празднымъ зрѣлище, занятымъ забава,

Учащимся упражненіе,

Основателю достославный памятникъ!

(**) Извѣстно, что Екашерина предполагала соединить въ семьѣ

les jours à ceux qui auraient besoin de la consulter (*). Après l'abolition de cet ordre en 1775, cette bibliothèque devint une propriété nationale de la ci-devant république de Pologne; et à l'époque de la prise de Varsovie par les armées russes, elle tomba au pouvoir des vainqueurs. L'année suivante 1795, les livres en furent transportés de Varsovie à Pétersbourg, en vertu d'un rescrit de l'Impératrice, et placés au cabinet Impérial sous la direction du conseiller privé actuel Popoff. La même année, CATHERINE ordonna qu'on élevât dans la capitale un édifice pour les recevoir. Ce bâtiment fut aussitôt commencé d'après les plans de l'architecte Socoloff, mais la mort subite de cette grande législatrice en arrêta l'exécution (**). Le transport des livres ayant eu lieu par terre, et à l'époque des mauvais chemins, plusieurs caisses souffrirent en route, mais le

(*) Une inscription Latine qu'on lisait sur l'ancienne Bibliothèque de Zalousky renfermait tous les détails que nous venons de rapporter; on y remarquait entr'autres le passage suivant.

„Cette bibliothèque, un des établissemens qui honore le plus la patrie, est ouverte au public. Elle offre à la jeunesse un heureux attrait; aux vieillards, une ressource; aux désœuvrés, un spectacle; à ceux qui aiment le travail, un délassement; aux étudiants, une vaste mine à exploiter, et à tout le monde, un monument qui atteste à la postérité la gloire de son fondateur.

(**) Il est certain que Catherine avait le projet de joindre à cet établissement d'autres branches relatives aux connaissances humaines, tant pour les arts que pour les sciences. Un observatoire devait surmonter l'édifice. On devait aussi y construire des galeries soutenues par des colonnes, et ornées de plantes et d'arbustes de tous les pays, ce qui aurait offert aux studieux des promenades également utiles et agréables.

Такъ какъ библіотека доставлена была сухопутно въ самую распутицу, то нѣсколько ящиковъ съ книгами попорчено; впрочемъ потеря сія не такъ важна, какъ о ней многіе говорили. На первой случай отведено было для порядка книгъ спроеііе, зависящее отъ кабинета и по самое, въ которомъ нынѣ помѣщенъ малый писатрь. Къ оному опредѣленъ былъ Сп. Совѣтникъ Киришаумъ, но дѣйствительно занимался разборомъ симъ Надв. Совѣт. Анипоновскій. Въ удовлетвореніе немедленнаго желанія Государыни, сдѣлана была перечневая перепись безъ означенія мѣста изданія, году и проч. по коей оказалось всего 262,640 томовъ и 24,574 листа аспамповъ. По окончаніи предварительной работы сей, принялись разбирать книги по разнымъ ихъ отдѣленіямъ и языкамъ, дабы сослѣдствіемъ обыкновенный каталогъ; но назначенный въ то время Главнымъ Директоромъ Тайный Совѣтникъ Графъ Шуазель Гуфье (*), остановилъ работу сію и учредилъ новой порядкъ, по коему предположено было раздробить библіотеку раздачею книгъ въ разныя казенныя мѣста, изъ коихъ многія въ скорости и получили по своей части, какъ-то Медицинская Коллегія, Коммисія о составленіи законовъ и проч.

Въ 1800 году, по увольненіи отъ службы Графа Шуазеля, библіотека поступила въ вѣдомство покойнаго Дѣй-

заведенія, кромѣ библіотеки, другія части человѣческихъ познаний, касающихся до Наукъ и Художествъ, а на домъ построилъ обсерваторію. Отъ самаго Аничкаго Дворца предполагалось провести огромныя галлерей, (коллонады) въ коихъ были бы собраны деревья и растенія всѣхъ земель и климатовъ, и въ зимнее время составляли бы полезныя и пріятныя гулябища для отдохновенія посѣтителей, прилжно занимающихся въ библіотекѣ.

(*) Бывшій Французскимъ Посломъ въ Константинополь.

dommage ne fut pas aussi considérable que plusieurs personnes l'ont prétendu. Un bâtiment attenant au cabinet, le même où se trouve présentement le petit théâtre, fut assigné provisoirement pour y placer les livres. Le soin de leur arrangement fut confié au conseiller d'état Kershbaum, mais le conseiller de cour Antonovsky fut réellement chargé de ce travail. Pour satisfaire l'impatience de l'Impératrice, on dressa promptement une liste dans laquelle on n'indiqua ni l'année, ni le lieu de l'édition. Le total des livres monta à 262,640, et celui des estampes à 24,574. Quand cette première liste fut achevée, on commença à classer les livres par ordre de matières et d'idiômes, pour en composer un catalogue général; mais le comte Choiseul Gouffier, (*) conseiller privé, qui fut chargé à cette époque de la direction générale des travaux, établit un nouvel ordre, d'après lequel il fut résolu de répartir entre les différens collèges de la couronne, comme celui de médecine, la commission des lois &c. les ouvrages relatifs à leur partie.

En 1800, quand le comte de Choiseul quitta le service de Russie, la direction de la bibliothèque fut confiée au défunt comte Alexandre Strogonoff, conseiller privé de la 1re classe, dont les soins donnèrent un nouveau degré de perfection à cette importante institution. En 1800, la bibliothèque fut transportée dans le bâtiment où elle se trouve présentement, et qui fut terminé à cette époque par l'architecte Rousko.

Lorsque les armoires furent achevées, le chevalier Augaer, adjoint du directeur, et secondé par les autres dignitaires commen-

(*) Ci-devant ambassadeur à Constantinople.

спвиительнаго Тайнаго Совѣтника 1го класса, Графа Александра Сергѣевича Спрогонова; онъ, такъ сказать, сохранилъ *бытіе ея*, и въ 1801 году перенесъ изъ занимаемаго ею, неудобнаго для храненія дома, въ нынѣшнее зданіе, которое для того тогда же окончано было Архитекторомъ Руско.

По изготовленіи шкафовъ, помощникъ Директора Шевалье Огаръ, началъ съ прочими чиновниками успанавливать книги, но болѣзненные припадки не позволили продолжать ему сего требующаго труднаго и особенныхъ знаній занятія, а потому на его мѣсто Государь Императоръ 29 Марша 1808 года опредѣлилъ Станисъ Секретаря Тайнаго Совѣтника Оленина.

При немъ, утвердительно можно сказать, библіотека получила новую жизнь и по благоуспройство и великолѣпіе, въ коемъ она теперь представляется; особливо, когда по кончинѣ Графа Александра Сергѣевича Спрогонова въ 1811 году, онъ Высочайше назначенъ былъ Главнымъ оныя Директоромъ.

Г. Оленинъ во первыхъ обратился все спараніе къ изысканію крапчайшихъ средствъ для скорѣйшаго открытія библіотеки, въ пользу желающихъ заниматься чтеніемъ книгъ и выписками изъ оныхъ, по примѣру прочихъ въ Европѣ библіотекъ. На сей конецъ составилъ онъ новый легчайшій библіографическій порядокъ, извлеченный по строгому кристическому разсмотрѣнію и соображенію со всѣми извѣстными до нынѣ библіографіями. По оному и расположены нынѣ всѣ печатныя книги Императорской Публичной Библіотеки.

Ясно усматривая темноту и неосновательность извѣстныхъ доселѣ библіографовъ (*) Г. Директоръ раздѣлилъ новую систему на три начальныя раздѣла:

(*) Изъ коихъ иные, какъ на примѣръ, *Фонтани* и *Гранье* безъ всякаго объясненія отдѣлили *Богословіе*, *Законодательство* и даже

ça à classer les livres ; mais le mauvais état de sa santé ne lui permit pas de continuer ce travail pénible par sa longueur, et qui exige une aptitude particulière ; c'est pourquoi L'Empereur revêtit de cette fonction le secrétaire d'état Conseiller privé Olénin, le 29 Mars 1808. On peut dire qu'à cette époque la bibliothèque reçut une organisation toute particulière, et c'est à lui qu'elle est redevable de l'ordre et de l'éclat qui la distinguent aujourd'hui, particulièrement, lorsque après la mort du comte Strogonoff, Mr. Olénin fut désigné directeur en chef.

L'objet de ses premiers soins fut de faciliter l'entrée de la bibliothèque aux personnes qui ont des ouvrages à consulter ou des extraits à faire, comme il est d'usage dans les autres bibliothèques de l'Europe. Il établit à cet effet un nouvel ordre bibliographique d'après un examen très-sévère des bibliographies connues jusqu'à nos jours. C'est suivant cet ordre que sont rangés présentement tous les livres imprimés de la bibliothèque Impériale.

Convaincu de l'obscurité des méthodes des bibliographes, il s'écarta de leurs systèmes (*) et partagea sa bibliographie

(*) Quelques uns des plus connus, Fontany et Granier, séparèrent sans motiver leurs raisons, la théologie, la jurisprudence et même l'histoire, des autres connaissances, faisant rentrer dans la philosophie le reste des sciences et des arts. Granier, Jésuite, et conséquemment porté exclusivement pour la religion catholique romaine, en fait une branche à part qu'il désigne sous le nom d'hétérodoxie. Girard et Denis suivent des règles assez singulières. L'abbé Girard prenant l'homme à son état sauvage ou de nature, divise ses connaissances en six branches principales, savoir : la

- 1) Науки — *Scientiae*.
- 2) Искусства — *Artes*.
- 3) Филологія — *Philologia* или Словесность.

Поточному симъ опредѣленію главнаго натуральнаго основанія познаній — показано постепенное онаго раздѣленіе на части и классы и неразрывное ихъ между собою соединеніе.

Симъ средствомъ всѣ книги, помѣстились въ одинъ рядъ на полки, и очиснилось болѣе 50 новыхъ большихъ шкафовъ; равномерно замѣнился совершенно недостапшкъ пол-

Исторію отъ прочихъ познаній, помѣстивъ въ одной *Философіи* основанія всѣ Науки и Художества, а *Границе*, будучи по званію Езуита усерднымъ послѣдователемъ Римско Католической вѣры, составилъ особенный отъ общей Богословіи разрядъ, назвавъ сіе отдѣленіе иновѣрствомъ (*Hétérodoxie*). Напротивъ *Лирро* и *Денис* основали библиографическія системы свои на довольно странныхъ правилахъ. *Аббатъ Жирард*, полагая челоѣка въ первоѣмъ или дикомъ его состояніи, раздѣляетъ его познанія на шесть главныхъ частей, а именно: Богословію, Законоѣдѣніе, Исторіографію, Философію, Филологію и Технологию, слѣдовательно начиная съ самыхъ отвлеченныхъ наукъ оканчиваетъ начальными свѣдѣніями челоѣка, ближайшими къ дикому его состоянію, и такъ смѣшиваетъ библиографическій порядокъ такой, что въ одномъ и томъ же разрядѣ стоятъ: Библія съ Акакораномъ, сводъ законовъ съ азартными играми и такъ далѣе. *Денис* опредѣляетъ библиотечкамъ семь главныхъ отдѣленій, сообразуясь съ сими словами Священнаго Писанія: *премудрость созда себѣ домъ и утверди столпѣвъ седми*. Наконецъ и самый знаменитый *Лейбницъ*, доходя вѣрѣ ближе къ основательной библиографической системѣ, за важными занятіями, не могъ опредѣлить общей и нераздѣльной связи между Науками, Художествами и Словесностію.

en trois grandes divisions. 1°.) Les sciences. 2°.) Les arts. 3°.) La philologie ou les belles lettres. D'après cette juste classification des premières bases des connaissances humaines, il en démontra les subdivisions en différentes branches, et l'adhésion qui existe entr'elles. En suivant cet ordre, tous les livres qui composent actuellement la bibliothèque Impériale furent placés sur des rayons. De cette manière, les officiers préposés pour donner les livres demandés, n'eurent plus besoin de recourir à un catalogue général.

L'édifice de la bibliothèque a deux étages. L'une des faces regarde la perspective de Nevsky, et l'autre, le grand marché. L'angle du milieu est arondi et orné de colonnes d'ordre dorique surmontées de statues colossales, représentant les philosophes grecs. On y lit cette inscription en lettres d'or: *Bibliothèque Impériale*.

La distribution intérieure de l'édifice est parfaitement entendue. Un large escalier de granit, bien éclairé, conduit aux trois étages. La salle circulaire communique encore avec

théologie, la jurisprudence, l'historiographie, la philosophie et la philologie. Il commence donc par les sciences les plus abstraites et redescend aux connaissances primitives. Au reste, il confond tellement l'ordre des matières, qu'on trouve dans une même classe la Bible et le Koran, les loix et les jeux de hazard. Denis partage la bibliographie en sept branches, fondé sur ces paroles de la Ste. écriture: *La sagesse éleva le temple sur sept colonnes*. Enfin le célèbre Leibnitz lui-même, adonné à des occupations plus sérieuses, tout en approchant plus que les autres du vrai système bibliographique, ne put établir une liaison parfaite et indivisible entre les arts, les sciences et les belles-lettres.

ныхъ капалоговъ, безъ коихъ чиновники могутъ въ скорости отыскивать каждую книгу, по требованію посѣтителей (*).

Зданіе библіотеки о трехъ ярусахъ: съ одной стороны обращено къ Невскому проспекту, а съ другой къ Гостиному двору. Срединѣ его, или полукруглый уголъ, украшается фронтономъ, соснавленнымъ изъ дорическихъ колоннъ, на верху коихъ поставлены колоссальныя статуи Греческихъ философовъ и написано золотыми буквами: *Императорская Публичная Библіотека*. Но главное достоинство и красота сего зданія сосланишь во внутреннемъ расположеніи его: широкая свѣтлая гранитная лѣстница ведетъ ко всѣмъ прѣмъ ярусамъ; сверхъ того изъ внутренней нижней залы сообщаются они посредствомъ деревянныхъ лѣсенокъ, весьма искусно расположенныхъ. Въ нижнемъ жилъ помѣщены двѣ великолѣпныя залы для приходящихъ заниматься чтеніемъ и выписками. Для сего снабжены онѣ покойными столами и пульпитрами. Въ первой, которая есть круглая, усроены четыре отдѣленія: одно для дежурныхъ чиновниковъ, другое для писмоводителя, третіе для казначея и четвертое для храненія казны. Вторая украшается колоссальнымъ бюстомъ Императора Александра, изваяннымъ *Малинскимъ* — *Делутомъ* изъ бѣлаго мрамора. Смыло можно сказать, что бюстъ сей есть лучшее и до нынѣ самое сходное изображеніе Монарха. Характеръ кротости душевной, глубокомыслія, твердости, благочестія — виденъ во всѣхъ черпахъ лица Александра; характеръ сей, затруднившій величіемъ своимъ всѣхъ художниковъ, понять

(*) По сей новой библиографической системѣ съ небольшимъ въ два года болѣе 250,000 томовъ, составлявшихъ библіотеку въ концѣ 1810 года, были разобраны и приведены въ порядокъ.

les autres par de petits escaliers artistement disposés. L'étage inférieur contient deux belles salles destinées aux personnes qui veulent s'occuper. Elles y trouvent des tables commodés et des pupitres. La première salle, qui est de forme circulaire, renferme quatre cabinets. Le 1er est destiné au bibliothécaire de service, le 2ème au teneur de livres, le 3ème au caissier; la caisse est dans le 4ème. Le plus bel ornement de la seconde salle est un buste en marbre blanc représentant Sa Majesté l'Empereur. C'est l'ouvrage de Malinovsky-Démouth. On peut avancer sans que nous ayons, craindre de se tromper, que ce buste est le mieux travaillé et jusqu'à présent la plus fidèle image de Sa Majesté Impériale. L'artiste a su réunir et fondre dans son ouvrage les différens caractères de profondeur, de fermeté, de piété et de douceur dont les traits d'ALEXANDRE portent l'empreinte, et que les autres sculpteurs n'ont rendu qu'imparfaitement. Ce buste est posé sur un pied-d'estal en granit. A gauche de la 1ère salle se trouve la bibliothèque des manuscrits. Elle peut contenir au moins 20,000 vol. Une des salles, construite sur le plan de la bibliothèque du Vatican renferme les livres et les manuscrits que la censure ne permet point à tout le monde de consulter; la seconde est réservée au bibliothécaire des manuscrits et à son adjoint.

Le Musée de Mr. Doubrovsky, réuni à la bibliothèque en 1805 par la munificence de l'Empereur, est sans contredit ce qu'elle a de plus précieux (*).

(*) D'après ce nouveau système bibliographique, plus de 250,000 volumes qui composaient la bibliothèque en 1810 furent rangés et mis en ordre dans un espace d'un peu plus de deux ans.

(**) La précieuse collection de Mr. Doubrovsky lui valut des récompenses magnifiques. Il reçut de l'Empereur, outre des rangs, des

и представленъ весьма удачно Г. Демупомъ. Бюстъ поставленъ на довольно высокомъ гранитномъ подножіи.

На лѣвой рукѣ изъ первой залы находится хранилище рукописей, въ коемъ легко можетъ помѣститься около 20,000 томовъ манускриптовъ и двѣ комнаты, изъ коихъ одна, по примѣру Ватиканской библіотеки, назначена въ особенное хранилище всѣхъ тѣхъ печатныхъ книгъ и рукописей, конырыя по силѣ законовъ, изданныхъ для Цензуры книгъ, должны скрыты быть отъ большой части публики; другая опредѣлена для занятій хранилища рукописей и его помощника.

Главное богатство хранилища рукописей составляетъ музей Г. Дубровскаго, приобщенный къ сей библіотекѣ щедростію Государя Императора въ 1805 году (*). Г. Дубровскій, съ давняго времени служа въ Дипломатическомъ корпусѣ, находился при разныхъ посольствахъ Россійскаго Двора и прожилъ внѣ своего отечества 26 лѣтъ. Въ теченіе сего времени онъ съ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, и къ щастію, съ необыкновенною удачею собиралъ древнія рукописи и составилъ коллекцію, заключающую въ себѣ памятники 13 вѣковъ.

Г. Дубровскій неоднократно для сего предмета принималъ путешествія по разнымъ краямъ Европы, старался осведомляться о мѣстахъ, гдѣ хранились лучшія рукописи, и будучи еще во Франціи, заслужилъ имя любителя древ-

(*) Его Величество Царскою рукою наградилъ Г. Дубровскаго за драгоцѣнное собраніе сіе: кромѣ чиновъ, орденовъ и единовременныхъ выдачъ денегъ, имѣлъ онъ подѣ конецъ 7000 руб. ассигнаціями пенсіи, изъ коихъ три тысячи, по смерти его, оставлены двумъ сестрамъ его.

Mr. Doubrovsky, qui suivit longtems la carrière diplomatique, fut attaché à plusieurs missions de la cour de Russie, et passa 26 ans hors de sa patrie. Durant ce tems, il n'épargna ni soins ni argent pour se procurer d'anciens manuscrits, et parvint par un bonheur inouï à rassembler une collection composée des monumens littéraires d'environ 15 siècles. Dans cette vue, Mr. Doubrovsky fit plusieurs voyages dans diverses contrées de l'Europe, ne négligeant rien pour découvrir et se procurer les manuscrits les plus estimés. Ses recherches lui valurent en France le surnom d'Amateur de l'antiquité. Sa collection acquit à Paris de la célébrité. Les grands seigneurs et les voyageurs les plus connus vinrent la visiter. Plusieurs savans, entr'autres l'abbé Rive, publièrent des dissertations sur quelques uns de ses manuscrits les plus curieux, et des auteurs célèbres en firent des mentions honorables. La révolution, en renversant l'ancien gouvernement, ouvrit un vaste champ aux recherches de Mr. Doubrovsky. Les troubles qui déchiraient la France lui donnèrent l'accès des bibliothèques, et lui facilitèrent les moyens de puiser dans leurs plus secrets trésors. Lors de la prise de la Bastille, les archives tombèrent au pouvoir d'une populace en fureur; les couvens furent détruits, les anciens bibliothécaires chassés, et les Jacobins, foulant aux pieds les monumens les plus révéérés de leur ancienne gloire auraient voulu les anéantir, et s'en défaisaient à vil prix. Mr. Doubrovsky, n'écoutant que sa passion pour les manuscrits, profita du trouble général, et parvint à acheter les ouvrages les plus précieux qui se trouvaient à la Bastille, et au nombre desquels on remarque des lettres originales de plu-

croix et des gratifications pécunières, une pension annuelle de 7,000 R. dont 3,000 de rentes viagères reversibles sur ses deux soeurs.

ности. Коллекція его была извѣстною въ Парижѣ; знатнѣйшія особы и знаменитые путешественники посѣщали ее. Ученые мужи (Аб. Гивъ и проч.) писали диссертациі на нѣкоторыя изъ его манускриптовъ; славные писатели отзывались о нихъ съ похвалою. Когда Революція распоргла всѣ части правительства во Франціи, въ то время открылось обширнѣйшее поле Русскому собиранію манускриптовъ. Народные мятежи ошворили двери тайныхъ хранилищъ, въ которыхъ находились сіи драгоценности. Бастилль была разрушена, архивы ея разграблены несповною чернью, монастыри уничтожены; смиренные старцы, бюспиппели библіотекъ, изгнаны — все досталось въ руки Якобинцевъ, которые, попирая ногами самыя священные мопументы ихъ древней славы, старались испреблять ихъ и продавали за ничто. Въ сію то необыкновенную эпоху, увлекаемый своею сипрастію Г. Дубровскій употребилъ всѣ средства, чтобъ сіи сокровища, непокупаемыя никакими сокровищами — сіе достояніе Государства, достпипъ въ свои руки. Среди общаго смятенія, ему удалось купить знатную часть тайныхъ и рѣдкихъ бумагъ, хранившихся въ Бастилли, между копорыми находяшся оригинальныя письма многихъ Королей и другихъ особъ знаменитыхъ. Такимъ же образомъ досталъ онъ *рѣдкое собраніе изъ библіотеки Сен. Жерменской*, копорая почиталась однимъ изъ первыхъ хранилищъ рукописей. Въ ней было болѣе 80 тысячъ писанныхъ книгъ, копорыя несчастнымъ образомъ сдѣлались жершвою пламени; но нѣкоторыя изъ лучшихъ и драгоценнѣйшихъ манускриптовъ (*) достпипались Г. Дубровскому (**).

(*) Ихъ описаніе и обрашники (fac-simile) напечатаны въ шпактатѣ Дипломатическомъ, въ Греческой *Палеографіи* и въ твореніи *Мабиліона, de re Diplomatica*.

(**) Въ томъ числѣ посланіе Апостола Павла на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, за копорое Англичане предлагали бо шис. ливр.

sieurs Rois et des personnages les plus marquans. Il eut aussi le bonheur de se composer une collection très-précieuse qu'il tira de la bibliothèque de St. Germain si renommée pour ses manuscrits, et réputée une des premières de l'Europe. Elle renfermait plus de 80,000 manuscrits qui devinrent presque tous la proie des flammes, mais quelques uns des plus précieux (*) tombèrent heureusement entre les mains de Mr. Doubrovsky (**).

Les bornes étroites du cadre de cet ouvrage, ne nous permettent pas de donner de plus grands détails sur cette importante collection; nous nous contenterons de dire qu'elle contient non seulement des documens précieux pour notre histoire, mais encore de grandes richesses littéraires dans toutes les langues, et nous citerons quelques uns des ouvrages les plus recommandables par leur rareté. Après l'épître de St. Paul, ci-dessus mentionnée, on peut citer le manuscrit appelé, à cause de sa beauté, le livre d'argent. Parmi les manuscrits romains, on distingue celui du 5me siècle, et parmi les manuscrits gaulois, un autre du même siècle, contenant le 10me livre des ouvrages de St. Augustin sur la ville de Dieu. On remarque également un manuscrit grec très-ancien, écrit sur parchemin et en style lapidaire. Dans le recueil des ouvrages des anciens troubadours Français, se trouve un roman sur Troyes que le peintre David appela le frère cadet de la colonne de Trajan, et un manuscrit du Roi de Sicile et de Jérusalem, René d'Anjou, qu'il fit pour la belle Jeanne de Lavall, avec des

(*) La description des manuscrits, ainsi que les fac-simile sont imprimés dans le traité diplomatique, dans la paléologie grecque et dans le traité de *re diplomatia* de Mabillon.

(**) De ce nombre est l'épître de l'Apôtre St. Paul, en grec et en latin, pour l'acquisition de laquelle les anglais ont offert 60,000 livres.

Краткость принятаго нами плана не позволяет раз-
смотреть всѣхъ любопытныхъ рукописей сего рѣдкаго со-
бранія, но можемъ смѣло сказать, что въ немъ заключа-
ются не только нѣкоторые источники для Исторіи на-
шей, но драгоценныя перлы письменъ и словесности мно-
гихъ народовъ — древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ. Наиме-
нueмъ по крайней мѣрѣ отличнѣйшіе изъ нихъ.

Послѣ упомянутаго Сент-Жерменскаго Кодекса т. е.
посланія Апостола Павла, непосредственно слѣдуетъ *руко-
пись*, названная по красотѣ своей, *серебряною книгою*. Изъ
Гиллскихъ онціальныхъ манускриптовъ отличается руко-
пись V вѣка. Между собраніемъ *Галльскихъ* рукописей за-
мѣчательна одна того же вѣка, содержащая въ себѣ X
книгу швореній Св. Августина *о градѣ Божіемъ*. Въ числѣ
Греческихъ рукописей находились очень древній отрывокъ
на пергаментѣ, писанный почеркомъ, называемымъ *style
lapidaire*. Въ собраніи древнихъ Трубздуровъ Французскихъ
замѣчательны, великолѣпный романъ о *Тробѣ*, который жи-
вописецъ Давидъ называлъ меньшимъ братомъ Траяновой
колонны и манускриптъ, сочиненный, писанный и разри-
сованный рукою Короля Сициліи и Іерусалима *Ренне Дан-
жу* — для прекрасной *Іоанны де Лаваль*. — Изъ коллекціи
рукописей Людовика XII, творенія Св. Іеронима слывятся
прекраснѣйшимъ манускриптомъ въ цѣлой Европѣ по пре-
восходству живописи, въ немъ находящейся. Между новѣй-
шими рукописями можно поспавить за образецъ красоты
письма книгу единственнаго красноречивца *Жарри*, котораго
дикто еще не могъ превзойти въ чистописанціи. Изъ нея
Дидотъ почерпалъ образчики для своихъ пунсоновъ. — Изъ
числа рукописей, пріобрѣтенныхъ Г. Дубровскимъ въ Италіи,

desseins de sa propre main. Dans la collection des manuscrits de Louis XII on admire les oeuvres de St. Jérôme, réputées le plus beau des manuscrits de l'Europe par la perfection des desseins dont il est orné. Parmi les manuscrits modernes, on peut citer comme modèle pour la beauté des caractères, le manuscrit de Jarry, que personne n'est encore parvenu à surpasser. C'est de lui que Didot a emprunté ses modèles de poinçons. On remarque parmi les manuscrits que Mr. Doubrovsky a apportés d'Italie un *Flutarque* réputé original. Au nombre de ceux qu'il a acquis en Espagne et en Portugal, on distingue le *coran* écrit en lettres cuphiques appartenant, suivant une ancienne tradition, à Fattime fille du prophète Mahomet.

Entr'autres manuscrits acquis en Hollande, en Allemagne et dans le Brabant, on remarque un rouleau dont les feuilles sont écrites en anciens caractères hébraïques, et plusieurs lettres originales des écrivains les plus célèbres des Pays-Bas, comme Erasme, Pabébrache, etc. Au nombre des manuscrits pris à la Bastille, se trouve le porte-feuille qui fut saisi à Voltaire, lors de sa détention à la Bastille par l'ordre du Régent. Il contient plusieurs lettres qui n'ont point été publiées, et entr'autres, une correspondance concernant la défense faite d'imprimer plusieurs passages de *Sémiramis*. Les papiers dont la police s'empara chez J. J. Rousseau sont également déposés à la bibliothèque, de même qu'une riche collection de manuscrits de plusieurs Souverains, et de quelques personnages célèbres dont on aime à retrouver des vestiges qui nous rappellent ce qu'ils ont été. Les plus remarquables sont des lettres autographes de Philippe II, Roi d'Espagne, et d'Isabelle,

Плутархъ почитается оригинальнымъ. Изъ собранныхъ имъ въ Испаніи и Португаліи — *Корсибъ* писанный *Куфическими* буквами и принадлежавшій, по древнему преданію, *Фатимѣ*, дочери Пророка Момеша. Въ собраніи рукописей, сдѣланныхъ имъ въ Бразиліи, Голландіи и Германіи, примѣчается *свитокъ* на древнемъ Еврейскомъ языкѣ въ 2 арш. и 10 вер. длины и множество подлинныхъ писемъ знаменитыхъ Нидерландскихъ писателей, какъ-то: *Эразма*, *Пабсбрахт* и проч. Между манускриптами, найденными въ Бразиліи, со стороны словесности достойны примѣчанія, порпфель *Вольтера*, захваченная у него Полицмейстеромъ, когда взявъ онъ былъ въ Бразилію по приказанію Регента, содержащій многіе отрывки собственной руки его, нигдѣ еще не напечатанные и между прочимъ переписка Вольтера о запрещеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Семирамиды. *Связка бумагъ*, захваченныхъ у *Жанъ-Жака Руссо* полиціею и проч.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собраніе разныхъ своручныхъ *бумагъ* многихъ коронованныхъ особъ и знаменитыхъ лицъ, кои хопя и сошли со сцены міра, но мы любимъ видѣть ихъ и въ самыхъ плѣнныхъ останкахъ, какъ будто усматривая въ нихъ часть самихъ ихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ собственноручныя письма Испанскаго Короля Филиппа II и супруги его. Изабеллы (объ открытіи Америки). Письма Екатерины Медичь — Генриха IV — Людовика XIV — Маргариты Медичь — Англинской Королевы Елизаветы — Шотландской Королевы Маріи Стюартъ. (Сіи послѣднія чрезвычайно любопытны и совсѣмъ неизвѣстны). Фельдмаршаловъ: Бризака, Віара, Тюреня — Колберта, Кардинала Ришелье, Кардинала Мазареня, Сюлли, Боссюеша, Моншана и проч.

sur la découverte de l'Amérique; quelques lettres originales de Catherine de Médicis, de Henri IV, de Louis XIV, d'Elisabeth, reine d'Angleterre, de Marie Stuart, reine d'Ecosse; (ces dernières sont très curieuses et totalement inconnues); des maréchaux Brissac et Turenne; de Colbert, du cardinal Richelieu, du cardinal Mazarin, de Sully, Montaigne, Bossuet, &c.

En 1816, la bibliothèque acquit une nouvelle collection de manuscrits qui appartenait à Mr. Froloff. Parmi les plus curieux on remarque, 1°. Un prologue écrit sur parchemin, de l'année 1434: 2°. Le discours d'Ephraïm Sirin, également sur parchemin: il est du XIVème siècle. 3°. Un évangile, aussi sur parchemin, dont plusieurs passages, à en juger par les caractères, sont du XIIème siècle. 5°. Un évangile du XIVème siècle, écrit par ordre du Prince Vladimir, frère d'armes de Dimitri Donsky. 6°. Les faits des Apôtres sur parchemin, du XVème siècle. 7°. Un livre sur le carême par Basile le Grand, du même siècle. 8°. L'abeille, livre écrit sur parchemin, du XVème siècle. C'est un recueil curieux de maximes tirées de l'écriture sainte et des philosophes payens, tels que Plutarque, Démosthènes, Diogène, Bion, Bias, Xénophon, etc. 9°. Un rouleau de parchemin contenant la messe de Jean Chrysostome. On estime que ce manuscrit est de la fin du XIVème siècle ou du commencement du suivant. 10°. Le Nomocanon. écrit en grec sur parchemin, du 12ème siècle. 11°. Deux autres nomocanons écrits en russe, et renfermant plusieurs détails sur l'histoire ecclésiastique de la Russie, qui n'ont point encore été publiés. 13°. Un dictionnaire chinois, manjour, mogol et russe, en 3 volumes. On y trouve encore un grand nombre de manuscrits de prix sur

Въ прошедшемъ 1816 году Библіотека пріобрѣла другое собраніе рукописей, принадлежавшее частному любителю, Г. Фролову которое заключаетъ въ себѣ также весьма много любопытныхъ манускриптовъ, какъ-то:

- 1) *Прологъ*, писанный на пергаментѣ около 1434 года.
- 2) *Слова Ефрема Сирина*, рукопись на пергаментѣ 14 вѣка.
- 3) *Евангеліе* 12 или 13 вѣка.
- 4) *Евангеліе*, также на пергаментѣ, коего нѣкоторыя части, судя по почерку, можно полагать 12 вѣка.
- 5) *Евангеліе* 14 вѣка, писанное по приказанію Князя Владиміра — знаменитаго сподвижника Дмитрія Донскаго.
- 6) *Дѣянія Апостольскія*, на пергаментѣ, 15 вѣка.
- 7) *Книга Василія Великаго* о постѣ, того же столѣтія.
- 8) *Пела*, книга на пергаментѣ 15 вѣка, любопытна по собранію нравственныхъ текстовъ, выбранныхъ изъ священнаго писанія и языческихъ философовъ, какъ-то: Плу-тарха, Демосфена, Діогена, Діона, Біаса, Ксенофонта и пр.
- 9) Пергаментной свитокъ, содержащій обѣдню Іоанна Златоуста, исхода 14 или начала 15 столѣтія.
- 10) *Номоканонъ* на Греческомъ языкѣ, писанъ на пергаментѣ въ 12 вѣкѣ.
- 11) Другой таковой же писанный на бомбацѣнѣ 15 столѣтія.
- 12) Два *Номоканона*, на Рускомъ языкѣ, содержащіе много статей еще нигдѣ ненапечатанныхъ, касающихся до церковной Россійской Исторіи.
- 13) Словарь на Китайскомъ, Манжурскомъ, Монгольскомъ и Рускомъ языкахъ въ трехъ томахъ.

Сверхъ того доспашочное число любопытныхъ историческихъ рукописей, хронографовъ, грамотъ и собраніе вещей, вырытыхъ въ Сибирскихъ курганахъ. ^

l'histoire , ainsi que des diplômes , des chronographies , et une collection d'objets qu'on doit aux fouilles faites en Sibérie.

Je ne dois point omettre de faire mention des pièces suivantes , dont des souverains et des particuliers ont gratifié la bibliothèque, ou dont elle a fait l'acquisition à ses propres frais. 1°. Deux grands *papyrus* très-bien conservés, les mêmes qui ont été gravés et décrits par Denon , dans son ouvrage sur l'Egypte. 2°. Un évangile du Xème siècle, trouvé parmi les effets appartenant à la Grande CATHERINE. 3°. Une chronique écrit par le moine Lavrenti en 1377, pour le Grand Prince Dimitri Constantinovitch, la plus ancienne copie des chroniques de Nestor. 4°. Une chronique ornée de figures. Elle embrasse depuis 1425 jusqu'en 1533. 5°. Une copie de l'étendart du Prince Pajarsky. 6°. Le diplôme donné par Pierre le Grand au Prince Kantemir, Hospodar de Valachie, dans lequel est stipulé l'acte de soumission de son peuple à la Russie. 7°. Le Talmud en Hébreux , supérieurement écrit sur parchemin. 8°. Le recueil de poésies de Naïb, en persan. 9°. Le Ta-gio ou le grand art de composer de Confucius, imprimé en chinois. 10°. Quelques manuscrits écrits en malabar, et tracés avec une aiguille sur des feuilles de palmier. 11°. Un manuscrit du Thibet, trouvé dans les ruines d'Ablaï-kitsk. 12°. Un manuscrit sur des feuilles de soie roulées , enrichi de divers ornemens comme fleurs, arbres, etc. formés au moyen de lettres. 13°. Le livre sacré des Bramines, en langue sanscrite, contenant les métamorphoses de Visthnou.

Нельзя не упомянуть здѣсь также о слѣдующихъ любопытныхъ манускриптахъ и вещахъ, полученныхъ Библиотечкою различными путями, какъ-то: отъ Высочайшихъ лицъ, отъ частныхъ пожертвованій и собственныхъ приобрѣтеній.

- 1) Два большіе *папируса*, чрезвычайно хорошо сохраненные и тѣ самые, которые гравированы и описаны Денономъ въ его сочиненіи о Египтѣ.
- 2) *Евангеліе* 10 вѣка, найденное въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Екатерины Великой.
- 3) *Лѣтопись*, писанная монахомъ Лаврентіемъ въ 1577 году для Великаго Князя Димитрія Константиновича, копіруя есиѣ древнѣйшій списокъ, изъ извѣстныхъ, съ Пестровой лѣтописи.
- 4) Лѣтопись въ *лицехъ* отъ 1425 до 1533 года.
- 5) Живописный списокъ со знамени Князя Пожарскаго.
- 6) Подлинный дипломъ Императора Петра Великаго, данный Воложскому Господарю Князю *Кантемиру* на принятіе его, совѣмъ народомъ его, въ Россійское подданство.
- 7) *Талмудъ* (на Еврейскомъ языкѣ) прекрасно на пергаментѣ написанный.
- 8) Собраніе стихотвореній *Наиба*, на Персидскомъ языкѣ.
- 9) *Та-гю*, или великая наука, сочиненія Конфуція на Китайскомъ языкѣ (печатная).
- 10) Нѣсколько Малабарскихъ рукописей, писанныхъ иглою на пальмовыхъ листьяхъ.
- 11) *Тибетская* рукопись, найденная въ Абдайкитскихъ развалинахъ.
- 12) Коранъ въ свиткѣ на шелковой бумагѣ, въ коемъ различныя украшенія, какъ-то цвѣты, деревья и проч. составлены изъ буквъ.

Je ne puis me refuser au plaisir de faire ici mention de deux objets qui méritent une attention particulière. Le premier est une ardoise sur laquelle sont tracés des vers que le chancre de Dieu et de Félice, Derjavine, écrivit la veille de sa mort, et dont voici une faible imitation.

Le tems que rien n'arrête en son vol insensible
Plonge nos actions dans un profond oubli.
A sa voix tout s'écroule, et ce maître inflexible
M'entraîne au même instant où je parle de lui.
La lyre du poëte ou la voix de la Gloire
Signale en vain des faits ou des noms éclatans.
Chaque siècle qui passe efface leur mémoire,
Hélas ! Et que sont-ils les siècles, pour le tems ? ..

A cet endroit la froide main de la mort toucha le poëte, et sa pensée fut achevée dans l'éternité.

Le second manuscrit, non moins précieux, est une copie autographe de la tragédie de Polyxène, telle qu'elle sortit de la plume d'Oséoff, son immortel auteur.

Dans les chambres à droite des cabinets de lecture, se trouvent les livres russes, dont le nombre a été considérablement augmenté depuis l'ordre donné par l'Empereur, de déposer à la bibliothèque deux exemplaires de chaque ouvrage imprimé. La bibliothèque les recevait auparavant de l'université de Moscou. Une des chambres de l'étage inférieur contient tous les ouvrages doubles, les livres dépareillés, et des dissertations, dont le nombre seul monte à plus de 40,000.

15) Священная книга Браминъ на Санскритскомъ языкѣ, содержащая превращеніи *Вишну*.

Не лзя пройши молчаніемъ еще двухъ предметовъ, достойныхъ уваженія въ иномъ отношеніи. Первый есть вдохновенное восторгомъ поэзіи изображеніе мыслей, которыя безсмертный пѣвецъ *Бога и Фелицы — Державинъ*, почпи на канунъ кончины осплывля потомству въ слѣдующихъ чертахъ собственной своей руки, на аспидной доскѣ:

Рѣка временъ въ своемъ теченіи
Уноситъ всѣ дѣла людей,
И тапитъ въ пропасти забвенья
Народы, Царства и Царей.
А естли что и остается
Черезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не уйдетъ судьбы.

Въ семъ мѣстѣ хладная рука смерти коснулась Поэта и началая мысль довершилась въ вѣчности. Она возбудилась въ душѣ всякаго при взглядѣ на сіи неоцѣненныя черты.

Другой предметъ есть подлинная рукопись покойнаго Озерова. Она заключаетъ *Поликсену* въ первомъ видѣ и образованіи, каковое шрагедія сія получила отъ руки знаменитаго ея Творца.

Въ комнатѣ, находящейся по правой сторонѣ *залъ тепилъ*, помѣщается *Русское отдѣленіе*, которое ежегодно уножаея въ слѣдствіе Высочайшаго учрежденія вносити въ библиотеку по два экземпляра всѣхъ вновь выходящихъ книгъ. До сего оныя препровождались сюда отъ Московскаго Университета.

Dans le milieu de l'édifice est une magnifique salle de forme circulaire; c'est là que se fait la grande réception qui a lieu le jour de l'anniversaire de l'ouverture solennelle de la bibliothèque. Elle est ornée de draperies et de différens bustes parmi lesquels on distingue celui de Souvoroff. Les cinq autres salles contiennent; 1°. Les ouvrages de jurisprudence et de philosophie; 2°. Ceux qui traitent de l'histoire; 3°. Ceux qui concernent l'histoire naturelle, la physique, la chimie et les mathématiques; 4°. Ceux qui sont relatifs aux arts et aux sciences; 5°. Enfin, les ouvrages de littérature. L'étage supérieur est entièrement rempli d'ouvrages de théologie. Pour atteindre plus commodément et sans danger aux livres de tous les rayons, on a pratiqué autour de chaque étage des balustrades, sur le modèle de celles qui se trouvent à la célèbre université d'Oxford.

Lorsque la bibliothèque fut mise en ordre, en 1810, le total des livres monta à 262,646, y compris 45,000 volumes composant des ouvrages doubles et dépareillés, 40,000 cahiers contenant des dissertations et des ouvrages peu étendus; une bibliothèque particulière de 755 volumes des ouvrages les plus curieux, imprimés au XVème siècle, et 24,874 estampes. Plusieurs dons particuliers, et les ouvrages doubles de la bibliothèque de l'hermitage ont porté cette année, le nombre des volumes à 300,000, sans compter les ouvrages doubles et les petites brochures.

Сверхъ сего въ одной изъ комнатъ нижняго яруса содержатся всѣ дублеты, разрозненные книги и диссертации, копѣй однихъ числомъ 40,000.

Въ среднемъ жилѣ находится посреди великолѣпная круглая зала, назначенная для приема посѣпителей въ день торжественнаго ея открьптія. Она убрана драпировкою и украшена различными биспами, въ томъ числѣ (Фельд-маршала *Суворова*, въ память безсмертныхъ подвиговъ его, коимъ обязано и пріобрѣпеніе сего достопінія *Музб*. Другія пять комнатъ содержатъ: 1). Правовѣденіе и Философію, 2) Исторію, 3) Исторію Натуральную, Физику, Врачебство, Химію и Математику, 4) Искусства и Художества и 5) Филологію или Словесность.

Верхній этажъ совершенно занятъ Богословіемъ.

Для удобнѣйшаго доставанія книгъ изъ шкафовъ и для безопасности служащихъ чиновниковъ, устроены, во всѣхъ этажахъ вокругъ легкія галлерей, по образцу существующихъ въ славномъ Оксфордскомъ книгохранилищѣ.

По приведеніи книгъ въ порядокъ въ 1810 году, нашлось 262,646 помовъ, въ томъ числѣ 45,000 дубликатовъ и разрозненныхъ твореній, 40,000 тетрадей диссертаций и мѣлочныхъ сочиненій и особенное собраніе, заключавшее 753 тома любопытнѣйшихъ книгъ, печатанныхъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ въ XV вѣкѣ, да эстамповъ 24,574 листа. Различными пожертвованіями чашныхъ людей, прісылкою дубликатовъ изъ Эрмитажной библіотеки, покупкою и мѣною въ нынѣшнемъ году, число ихъ возрасло до 300,000 помовъ, включая дубликатовъ и мѣлочныхъ сочиненій.

Богословіе есть самая богатѣйшая часть и замѣчательнѣйшая по рѣдкости изданій. Въ Исторіи примѣчанія до-

La théologie est la branche la plus riche et la plus digne d'attention par la rareté des éditions des ouvrages qui la composent. Dans celle de l'histoire, on remarque l'histoire particulière des villes; et parmi les ouvrages de littérature, une collection de tous les classiques et bibliographies. Les autres branches, comme la^e philosophie, les mathématiques, la physique, les voyages et les antiquités demandent encore une augmentation considérable. Le nombre des manuscrits portés sur le catalogue de l'année 1812, était de 9,576 : on en compte actuellement 15,000.

Le 2 Janvier 1814, il y eut à la bibliothèque une assemblée solennelle. Elle a lieu depuis, chaque année, à la même époque, en mémoire de la visite dont S. M. honora cet établissement, dans l'année 1812. C'est à cette époque qu'elle fut ouverte au public. Le jour de la séance, on entre à la bibliothèque par billets; le directeur rend compte de l'année précédente, et les autres dignitaires de l'établissement lisent des dissertations analogues, et quelques compositions. — La bibliothèque est ouverte aux curieux le mardi de chaque semaine, depuis 11 heures du matin jusqu'à 3 heures après-midi. Ceux qui veulent s'occuper ont leurs entrées le mercredi, le jeudi et le vendredi, depuis 9 heures du matin jusqu'à 9 heures du soir en été; et jusqu'au coucher du soleil, en hiver. Ils doivent être munis d'un billet que leur délivre le bibliothécaire de service, et au moyen duquel ils peuvent se rendre à la bibliothèque les jours désignés. Les billets sont imprimés en russe

стойна частная Исторія городовъ. Въ Словесности имѣется рѣдкій сборъ классическихъ Авторовъ и библіографій. Другія же отдѣленія, какъ-то: Философія, Математика, Физика и проч., равномѣрнымъ образомъ путешествія и древности пребудуть многого пополненія.

При сдѣланной описи рукописямъ въ 1812 году, оказалось ихъ 9,576 томовъ; нынѣ же число ихъ *проспиралось до 13,000.

1814 года 2 Генваря, послѣ торжественнаго собранія, которое посвящается ежегодно въ сей день благодарственному воспоминанію Высочайшаго посѣщенія, каковымъ Его Императорское Величество изволилъ ошачиславивши сіе общеползное заведеніе въ незабвенномъ 1812 году, воспослѣдовало открытіе сего книгохранилища для всѣхъ, желающихъ пользоваться его сокровищами. Въ день сей приглашаются билетами знатнѣйшіе особы и любители просвѣщенія: Господиномъ Директоромъ чинается отчетъ за прошедшій годъ, а другими чиновниками приличныя разсужденія и сочиненія.

Каждую недѣлю во Вторникъ отъ 11 часовъ утра до 2 по полудни библіотека открыта для всѣхъ любопытствующихъ обозрѣть ее.

Среда, Четвергъ и Пятница, дѣломъ отъ 10 часовъ утра до 9 вечера, а зимою до захожденія солнца, назначены для желающихъ заняться чтеніемъ и выписками. Въ такомъ случаѣ всякій долженъ получить отъ дежурнаго библіотекаря билетъ, съ коимъ свободно можетъ придти въ сіи дни и требовать нужную ему книгу. Для лучшаго удобства билеты сіи напечатаны на двухъ языкахъ, на Рускомъ и на Французскомъ; на оборотѣ выставляется

et en français. Le revers porte le N^o, le rang et la famille du lecteur; de même que le quantième du mois, l'année et la signature de l'officier de service. Tous ces articles sont aussi inscrits dans le livre.

Un des caractères distinctifs de cet établissement, c'est le bon ordre. On satisfait toutes les demandes avec autant de zèle que de promptitude. Rien ne trouble le calme de ces retraites silencieuses. On aperçoit souvent assis autour des tables des gens de toutes les conditions, de tous les âges et de tous les pays. Des théologiens de différentes religions viennent y puiser les documens de leurs divers cultes. Ici l'hébreux consulte les instructions de Moïse; plus loin, d'autres interrogent les écrits de Zlatoust, d'Ambroise Médiolan, de Clément d'Alexandrie; tandis que l'élève de Mars se nourrit des préceptes d'Hérodote, de Thucydide, de Plutarque, etc. Ici, ce philosophe converse avec Platon, Aristote, Cicéron, Volf, Cant ou Bossuet, à côté du jurisconsulte qui recherche les droits des citoyens et des nations dans Justinien, Puffendorff, etc. Plus loin, un jeune nourrisson des muses remonte à la source des beautés poétiques, et relit les beaux vers d'Homère, de Virgile, de Lomonossoff et de Derjavine, tandis qu'enfoncé dans ses méditations abstraites, le mathématicien raisonne avec Euler, d'Alembert, Gourieff, et que le naturaliste consulte les ouvrages de Pline, Linnée, Tournefort, Severguine, Dvigoubsky, Strachoff, &c.

Sans compter le directeur général, 16 officiers sont employés à la bibliothèque impériale, savoir: sept bibliothécaires et

номеръ, званіе и имя читателя, число, мѣсяцъ и годъ за подписью чиновника, которымъ выданъ билетъ и точно въ томъ же видѣ записывается въ книгу.

Вообще въ управленіи и дѣйствіи сего знаменитаго заведенія виднѣтъ оплчный духъ порядка и простоиы: требованіе всякаго удовлетворяется безъ оплагательства и съ пріятною готовностію, ишшина и спокойствіе ничѣмъ ненарушается. Нерѣдко за сподами примѣчаются люди всѣхъ націй, званій и лѣтъ. Учители вѣры различныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій съ насипащеніями въ рукахъ Моисея, Златоуста, Амвросія Медіоланскаго, Климентя Александрійскаго — въ мирѣ занимаются подлѣ служителя *Беллоны*, научающагося изъ Геродота, Фукидида, Плутарха, Тацита, Салюстія, наукъ побѣждать. Здѣсь послѣдователь Платона, Аристотеля, Цицерона, Вольфа, Канта, Боннеша — углубленъ подлѣ ревностнаго читателя *Θεμίδας*, извлекающаго права народовъ и гражданъ изъ Юстиніана, Пуфендорфа, Гелвѣція и проч. Вошъ юный питомецъ Музъ почерпаетъ красоты, новыя идеи изъ Гомера, Виргилія, Горация, Цицерона, Ломоносова, Державина, и подлѣ него предавшійся въ отвлеченныя измѣренія пространствъ, въ опредѣленіи силы и движенія веществъ — съ тивореніями Эллера, Даламберта, Гурьева, Фусса, или изслѣдователь *богатства царствъ природы* — бесѣдуетъ съ Плиніемъ, Линнеемъ, Турнефоромъ, Севергинимъ, Двигускимъ, Страховымъ, Стойковичемъ.

Чиновниковъ при Императорской Академіи сверхъ Главнаго Директора, находишся шестинадцать, а именно: семь библіотекарей и семь помощниковъ ихъ, одинъ хранишель рукописей и одинъ его помощникъ. Можно при семъ замѣнить что большая часть сихъ чиновниковъ, извѣстна

autant d'adjoints. Un gardien pour les manuscrits et un adjoint. Il est à remarquer que presque tous sont connus dans le monde littéraire par leurs talens ou leur amour pour les sciences. De ce nombre sont Mrs. Krassovsky, Ermolaëff, Gnéditch, Kriloff, Grétch, Vostokoff, Lobanoff etc.

La bibliothèque est en possession d'une somme destinée à son accroissement et aux frais de reliure. Une vaste maison de pierre, voisine de l'édifice, sert de logement aux employés.

Rien ne prouve mieux l'importance et l'utilité de ces établissemens que l'estime particulière que les anciens faisaient des bibliothèques, et le zèle avec lequel on travaille à présent à en former dans toutes les cours de l'Europe (*).

L'histoire des bibliothèques de notre patrie fait voir que la civilisation de nos ancêtres surpassait celle des étrangers contemporains. En effet, dès les XIème, XIIème et Xème siècles, il y avait en Russie des bibliothèques dont quelques unes même renfermaient un grand nombre de livres écrits en langues étrangères, et entr'autres, celles d'Jérosloff, et de Constantin Ier, (**) tandis que, selon toute apparence, les autres souverains de l'Europe

(*) Les Hébreux furent les premiers qui eurent des bibliothèques. Les ouvrages étaient conservés dans des temples, des palais et les plus beaux édifices. — Les bibliothèques les plus considérables de l'Europe sont actuellement celles de Paris, d'Oxford, du Vatican, de Florence, de Venise, de Vienne, de Goettingue, de Berlin, de Dresde, de Copenhague, de Basle, d'Amsterdam, de Leyde et d'Upsal.

(**) Cette dernière fut consumée par un incendie à Vladimir, en 1227.

въ ученомъ свѣтѣ палантами своими въ Словесности и любви къ наукамъ. Довольно для сего наименовать Гг. Красовскаго, Ермолаева, Гиддича, Крылова, Греча, Востокова, Лобанова.

Библіотека имѣетъ извѣстную сумму въ своемъ распоряженіи для приращенія книгъ и переплета ихъ, и въ вѣдѣніе ея отданъ также для жительства служащихъ каменный домъ, находящійся по сѣмжности съ симъ зданіемъ.

Почтеніе оказываемое древними (*) къ библіотекамъ, кои сохраняли они въ храмахъ, въ царскихъ чертогахъ и въ прекраснѣйшихъ зданіяхъ, и особенное стараніе всѣхъ вообще правительствъ въ Европѣ объ учрежденіи такихъ заведеній, всего лучше доказываетъ чувствствуемую къ оныхъ надобность и пользу.

Изъ испорціи книгохранилищъ, существовавшихъ въ нашемъ отечествѣ, видно что предки наши своею любовью къ просвѣщенію превосходили инопринцевъ своихъ современниковъ: ибо въ Россіи еще въ XI, XII и XIII вѣкахъ существовали библіотекки и приномъ такіа, въ которыхъ было множество книгъ на чужихъ языкахъ, какъ то библіотекки Ярослава I^{го} и Константина I^{го} (мудраго) (**); между нѣмъ какъ въ другихъ земляхъ не видимъ никакихъ слѣдовъ, чинѣтъ Государя тогдашняго времени имѣли свои

(*) Евреи первые начали собирать книги. — Знатнѣйшими изъ публичныхъ библіотекъ въ Европѣ могутъ похвастаться: Парижская, Оксфордская, Ватиканская, Флорентинская, Медіоланская, Венеціанская, Вѣнская, Геттингенская, Берлинская, Дрезденская, Копенгагенская, Базельская, Амстердамская, даъ Лейденскія и Упсальская.

(**) Сія посылка сгорѣла 1247 года при бывшемъ сильномъ пожарѣ въ Владимірѣ.

n'en avaient aucune. Quoique les lumières de la civilisation ne jettassent plus un éclat aussi vif à l'époque de la décadence politique de cet empire, cependant elles ne cessèrent point entièrement de briller durant la longue et obscure nuit de la domination des Tatares, et elles brillèrent par intervalles pendant la guerre sanglante que nos pères furent obligés de soutenir contre ces ennemis de leur repos. Maxime Grec, connu dans l'histoire russe par différens ouvrages scientifiques, trouva à la cour de Vassili Ivanovitch (IV) un grand nombre de livres grecs, et avoua qu'il n'en avait pas même vu en Grèce un recueil aussi considérable.

Remarquons enfin que plusieurs maisons de la couronne, et quelques cabinets particuliers, renferment des bibliothèques où se trouvent des antiquités précieuses, tant russes qu'étrangères. L'invasion des Français en Russie en a anéanti un grand nombre; entr'autres, la superbe bibliothèque du comte Boutourline qui a été entièrement détruite. Mais notre capitale peut encore se glorifier de posséder la bibliothèque du Chancelier Roumianzoff, et celle du comte Alexis Razoumovsky dont chacune contient plus de 40,000 volumes.

· книгохранилища. Хотя потомъ и въ Россіи вмѣстѣ съ политическимъ изнеможеніемъ ея, ослабѣ свѣтъ познаній; но онъ не переставалъ горѣть во всю долгую и мрачную ночь владычества Талпаръ; не угасть отъ кровопролитной войны, которую предки наши принуждены были вести со врагами ихъ благоденствія въ послѣдующія два столѣтія.

Извѣстный въ Россійской Исторіи разными учеными трудами *Максимъ Грекъ*, по прибытіи своемъ въ Москву (въ 1506 году), нашелъ при дворѣ Великаго Князя *Василія Ивановича (IV)* чрезвычайное множесиво Греческихъ книгъ, и признавался, что онъ и въ Греціи не видалъ такого собранія. ; .

Замѣтимъ наконецъ, что при многихъ казенныхъ заведеніяхъ и у частныхъ любителей наукъ находятся въ Россіи весьма богатые книгохранилища, содержащія неоцѣненные древности какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Нашествіемъ Французовъ на Москву истреблено немалое число изъ нихъ, при чемъ разрушена совершенно славная библіотека *Графа Бутурлина*, но и теперь столица наша можетъ похвалиться библіотеками *Графа Н. П. Румянцова* и *Графа А. К. Разумовскаго*, изъ коихъ каждая содержишь болѣе 40,000 томовъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ЦАРСКОМУ СЕЛУ.

SUPPLEMENT A L'ARTICLE DE TSARSKO-SELO.

Новыя Триумфальныя воропа, воздвигнутыя Государемъ въ Царскомъ Селѣ, построены по рисунку Архитектора Спасова. Памятникъ сей заслуживаетъ совершенное вниманіе знатоковъ, какъ въ отношеніи къ своему предмету, такъ и самымъ сооруженіемъ.

Они сдѣланы въ видѣ портика, состоявшаго изъ осьми колоннъ, поддерживающихъ красивый грымъ съ верхомъ. Въ каждой колоннѣ 9 аршинъ вышины, въ самомъ же зданіи 12 и $\frac{1}{2}$, 20 аршинъ ширины и 12 глубины. Всѣ части воротъ сихъ вылиты изъ чугуна и вѣсятъ вмѣстѣ 6,289 пудъ, 28 фун. Съ одной стороны на портикѣ рука скромности изобразила слѣдующую надпись: *Любезнымъ моимъ сослуживцамъ*, а съ другой: *A mes chers compagnons d'armes*.

Врата сіи находятся при входѣ въ садъ со стороны Павловска и ими оканчивается дорога, вновь проложенная Государемъ въ саду для прогулокъ его въ линейкахъ и дрожкахъ. Сей величественный обелискъ сооруженъ съ необыкновенною скоростію, похожею на очарованіе. Повелѣніе о началіи производства онаго дано было 12 Маія, а 17 Авгста Его Величество осматривалъ его совершенно оконченнымъ снаружи.

Величина и огромность размѣра сего зданія, требовали совершенно новыхъ соображеній и мѣръ. Для сего нужны были не только искусные мастера и работники, но построеніе особенной плавильни, на которой бы можно было оплавать части, длиною болѣе 20 футовъ, каковыхъ плавильнъ нѣтъ почши въ Европѣ. Сверхъ того необходимо нуж-

La nouvelle porte triomphale que l'Empereur vient de faire ériger à Tsarskoe Selo, a été exécutée d'après les dessins de l'architecte Stassoff. Ce monument, sous le double rapport de la conception et de l'exécution, mérite toute l'attention des connaisseurs.

C'est un portique composé de huit colonnes poestum, qui soutiennent un entablement, avec une attique et un comble. Chaque colonne a 9 archines d'élévation. La bâtiment en a 12½ de hauteur, sur 20 de largeur et 12 de profondeur. Le tout est en fer de fonte, et pèse 249,760 livres. Des deux faces du portique l'une porte l'inscription modeste: Любезнымъ моимъ сослуживцамъ; et l'autre: *A mes chers compagnons d'armes.* Ce portique, placé à l'entrée du jardin, du côté de Pavlofsky, termine le nouveau chemin que l'Empereur a fait pratiquer pour s'y promener en ligne et en droshky. Cette masse imposante a été terminée avec une promptitude extraordinaire, et comme par enchantement. L'ordre de commencer les travaux fut donné le 12 mai, et le 17 d'Août, le portail entièrement achevé fut visité par Sa Majesté l'Empereur.

Les dimensions et les masses de cet ouvrage, exigeaient un concours de combinaisons et de mesures toutes nouvelles. Outre des maîtres ingénieurs et des ouvriers habiles, il fallait encore une fonderie montée à cet effet, où l'on pût couler des pièces de plus de 20 pieds de longueur, et il y en a peu de ce genre en Europe; il était indispensable d'imaginer de nouveaux procédés, pour faire réussir la coulée d'un si grand volume de métal qui se refroidissait avant de parvenir au fond

но было изобрѣсть новые способы для успѣшнаго отлитія чугуна въ столь большой массѣ: ибо онъ могъ бы или застыть, не дойдя до конца формы, или пропекая съ необычайнымъ стремленіемъ — разорвать оную. Словомъ, для произведенія съ успѣхомъ сего предпріятія, нуженъ былъ чело-вѣкъ сполько же знающій свое дѣло, сколько и могущій найсти въ самомъ себѣ способы, до сихъ поръ еще неизвѣстные. Г. Кларкъ, находящійся при плавильныхъ заводахъ въ Петрозаводскѣ и занимавшійся отлитіемъ колоннъ сихъ, совершилъ оное съ искусствомъ и благоразуміемъ, дѣлающимъ ему честь; но и самъ онъ сознается, что успѣхомъ своимъ весьма много обязанъ необыкновенному проворству и ловкости Рускихъ работниковъ. Въ самомъ дѣлѣ не возможно не подивиться сооруженію воротъ сихъ въ печеніи 92 дней, изъ числа коихъ должно еще исключить время, употребленное на перевозъ колоннъ 560 верстъ водою до Петербурга и оттуда сухимъ путемъ до сего мѣста.

Памятникъ сей соединяетъ въ себѣ характеръ величественной, благородной простоты, и можетъ быть поражаеъ бы еще болѣе своею огромностію и оригинально-стію, естлибъ цвѣтъ краски, кою покрытъ онъ для сбереженія отъ ржавчины, походилъ ближе къ цвѣту чугуна и тѣмъ не закрываеъ бы достоинство истиннаго вещества его.

Конецъ третьей книги.

du moule, ou qui, s'y précipitant avec trop de violence, produisait une explosion : enfin, il fallait, à la tête d'une telle entreprise, un homme entendu dans cette partie, et capable de trouver dans ses propres ressources des expédiens jusqu'alors inconnus à la fabrique. Mr. Clark employé aux fonderies de Pétrozavodsky, et chargé de la fonte des colonnes, s'en est acquitté avec une sagacité et une intelligence qui lui font le plus grand honneur. Cependant il avoue lui-même qu'il doit en grande partie la parfaite réussite de cet ouvrage à la célérité et à l'adresse des ouvriers russes, qui ont travaillé sous ses ordres. En effet, on ne peut que s'étonner que ce portique ait été terminé dans le court espace de 92 jours, desquel il faut encore décompter le tems employé pour le transport des colonnes qui devaient faire un trajet par eau de 560 verstes, avant d'arriver à Pétersbourg, et celui qu'elles avaient à parcourir de cette ville jusqu'au lieu de leur destination. Ce monument est noble et d'une majestueuse simplicité. Peut-être serait-il encore plus imposant, si la couleur à l'huile qu'on lui a donnée pour le préserver de la rouille, eût imité celle du fer de fonte qu'on ne peut plus reconnaître, ce qui ôte à ce monument quelque chose de sa grandeur et de son caractère d'originalité.

FIN DE LA 3me LIVRAISON.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страни.
Петропавловская крепость. - - - - -	1.
Домикъ ПЕТРА Великаго. - - - - -	43.
Стрѣльня. - - - - -	53.
Больница для бѣдныхъ. - - - - -	99.
Пожарная команда. - - - - -	121.
Императорская Публичная Библіотека. - -	143.
Прибавленіе къ Царскому Селу. - - -	179.

TABLE DES MATIERES.

La Forteresse. - - - - -	1.
La maisonnette de PIERRE le Grand. - - -	43.
Strelna. - - - - -	53.
Hôpital Impérial des Pauvres malades. - - -	99.
Service des pompes pour les incendies. - - -	121.
La bibliothèque Impériale. - - - - -	143.
Supplément à l'article de Tsarsko-Sélo. - - -	179.

